

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

БАТЧУЛУУН Баттэлмэн

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
(1992–2021 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений
и внешней политики

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Понька Татьяна Ивановна

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ	25
1.1. Монголия в системе международных отношений в конце XX – начале XXI в.	25
1.2. основополагающие идеи внешнеполитического курса Монголии	33
1.3. Проблема национальной безопасности во внешнеполитических доктринах Монголии	46
ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	62
2.1. Роль внешнеполитической концепции «третьего соседа» в сохранении и укреплении независимости и суверенитета Монголии.....	62
2.2. Внешнеполитическая деятельность Монголии по обеспечению экономической безопасности.....	73
2.3. Внешняя политика Монголии по обеспечению безопасности от традиционных и нетрадиционных угроз.....	86
2.4. Безъядерный статус Монголии как фактор обеспечения национальной безопасности	98
ГЛАВА 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	114
3.1. Приоритеты Монголии по обеспечению международной безопасности.....	114
3.2. Внешняя политика Монголии по обеспечению региональной безопасности	121
3.3. Вклад Монголии в поддержание глобальной безопасности на примере участия в миротворческой деятельности	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	149
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	156

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена кардинальными изменениями в мировой политике, вызванной обострением противоречий между ведущими мировыми, влиятельными региональными государствами, что представляет опасность для малых стран, которые напрямую зависят от внешнего влияния и политики, проводимой крупными державами. Монголия является одной из таких стран, но занимает при этом стратегически важное местоположение и обладает значительными запасами природных ресурсов, что привлекает внимание ведущих региональных и мировых держав, поэтому вопрос сохранения суверенитета и независимости является ключевым для внешней политики современной Монголии.

В 1992 г. Монголия приняла новую Конституцию, в которой одним из основных принципов внешней политики была провозглашена «равноудаленность» от «вечных соседей» – России и Китая. За прошедший период демократических преобразований отношения Монголии с ее естественными соседями – Россией и Китаем – приобрели характер стратегического партнерства и вступили в новую фазу.

Другим важнейшим внешнеполитическим принципом Монголии стала политика «третьего соседа», суть которой состоит в том, что страна стремится одновременно укреплять отношения и с другими развитыми государствами Запада и Востока, способными эффективно взаимодействовать с Монголией в интересах ее социально-экономического развития и сохранения государственного суверенитета.

За последние годы роль Монголии в решении основных глобальных и региональных проблем существенно возросла. Но мир, вследствие глобализационных процессов, не всегда положительных для многих стран, стал стремительно меняться. Возникли новые вызовы и угрозы существованию прежде всего малых государств, что требует от Монголии более тщательного подхода к защите национальной безопасности и приоритетов внешней политики страны.

Все это актуализирует выбор исследуемой темы и обуславливает потребность научного осмысления накопленного Монголией опыта в области международных отношений, который позволил в таких ограниченных условиях сохранить государственность и национальную идентичность, что может представлять также практический интерес для других малых государств.

В целом, внешнеполитические меры, предпринимаемые монгольской стороной по обеспечению международной безопасности на региональном и глобальном уровнях, характер выстраивания ею отношений в этой сфере с ключевыми странами-партнерами подтверждают актуальность и научную значимость темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Всю выявленную научную литературу по теме данного исследования целесообразно разделить по языковому принципу на российскую, монгольскую и зарубежную.

Российская историография. При проведении исследования были использованы труды российских ученых о современных мировых процессах, включая вопросы сохранения, обеспечения национальной безопасности, А.А. Байкова¹, Т. В. Бородачева², А.Д. Богатурова³, Д.А. Дегтерева⁴, И.А. Истомина⁵,

¹ Байков А.А. и др. Мегатренды: основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект Пресс, 2022. 520 с.

² Бородачев Т.В. и др. Не одичать в «осыпающемся мире». Доклад Международного дискуссионного клуба „Валдай” // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 14.05.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/%20reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire/> (дата обращения: 10.10.2021).

³ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. 380 с.

⁴ Дегтерев Д.А. Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира. М.: Русайнс, 2020. 214 с.

⁵ Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. М.: Аспект Пресс, 2018. 296 с.

М.М. Лебедевой⁶, С.Г. Лузянина⁷, П.А. Цыганкова⁸, А.П. Цыганкова⁹, М.А. Хрусталева¹⁰.

Автор диссертации опирался на труды ведущих российских востоковедов. В российском востоковедении к настоящему времени сложилось фундаментальное монголоведение, которое широко известно во всем мире. Центры монголоведения работают в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Новосибирске, Улан-Удэ, Элисте, в них российские ученые исследуют различные аспекты монгольской древней и современной истории, внешней политики, в том числе по обеспечению национальной и международной безопасности.

Ведущим научным центром монголоведения является сектор Монголии Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения Российской академии наук. Сотрудники сектора Монголии Е.В. Бойкова, В.В. Грайворонский, С.Л. Кузьмин изучают проблемы истории, политики, экономики Монголии как современного, так и более ранних периодов. Широкий спектр проблем монгольского общества, внешней политики Монголии, российско-монгольских отношений разрабатывает заведующий сектором Монголии В.В. Грайворонский¹¹. Особое внимание ученый уделяет существующим проблемам в современных монголо-российских отношениях, наращиванию сотрудничества Монголии с Китаем и западными странами. Е.В. Бойкова основное внимание уделяет современным международным

⁶ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54). С. 212-223.

⁷ Лузянин С.Г. Россия-Монголия-Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911-1946 гг. М.: ОГНИ, 2003. 320 с.

⁸ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий. М.: Аспект Пресс, 2008. 237 с.

⁹ Цыганков А.П., Цыганков П.А. Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 3. С. 33-44.

¹⁰ Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. 232 с.

¹¹ Грайворонский В.В., Дорж Т., Суходолов А.П., Даваасурэн А., Кузьмин Ю.В. и др. Национальные интересы России и Монголии в треугольнике Россия–Монголия–Китай: проблемы, противоречия и сценарии. Иркутск, 2021. 466 с.; Грайворонский В.В. К 110-летию национально-освободительной революции в Монголии в 1911 г. // Mongolica. 2021. Т. 24. № 1. С. 5-11.

отношениям Монголии¹². С.Л. Кузьмин посвящает свои труды истории Монголии XX-XXI вв., советско-монгольским отношениям, факторам, влиявшим на их развитие¹³.

Крупным академическим центром российского востоковедения, в том числе и монголоведения, является Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Бурятия, г. Улан-Удэ). В Институте сложилась уникальная школа, в рамках которой ведется изучение закономерностей социально-экономического и межкультурного взаимодействия стран Центральной и Восточной Азии. Научные труды работников Института разных поколений хорошо известны специалистам не только в России, но и за рубежом, как на Востоке, так и на Западе. Директор Института доктор исторических наук, профессор, академик РАН Б.В. Базаров является широко известным как в России, так и за рубежом монголоведом, изучающим самый широкий спектр проблем истории и культуры монгольских народов, геополитики и международных отношений, современных проблем развития стран Центральной и Восточной Азии¹⁴. В отделе истории и культуры Центральной Азии Института плодотворно работают ученые Б.А. Базаров, В.Б. Базаров, А.Д. Гомбожапов, Л.В.

¹² *Бойкова Е.В.* Научная дипломатия как фактор китайско-российско-монгольского взаимодействия в рамках проекта "Экономический коридор "Китай-Монголия-Россия" //Вестник Института востоковедения РАН. 2019. № 4 (10). С. 182-187; *Бойкова Е.В.* Южная Корея - "третий сосед" Монголии. В сборнике: Азия в современном мире. Сборник материалов научной конференции, посвященной памяти Н.Е. Бажановой. Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. М.: Дашков и К., 2020. С. 40-50.

¹³ *Дмитриев С.В., Кузьмин С.Л.* Движение за восстановление монархии после Синьхайской революции (по данным российских архивов). Начальный этап деятельности партии Цзуншэдан //Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 1. С. 128-136; *Кузьмин С.Л.* Динамика правового статуса Монголии в XX в. //Magna Adsurgit: Historia Studiorum. 2020. № 1. С. 58-67.

¹⁴ *Базаров Б.В., Ванчикова Ц.П., Плеханова А.М., Чимитдоржиева Г.Н.* От ученого комитета к академическому институту: к 100-летию юбилею Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 3 (43). С. 127-132; *Курас Л.В., Базаров Б.В.* Документальный сборник как инструмент "мягкой силы" в российско-монгольских отношениях: раздумья историографов //Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2020. № 4. С. 94-101. *Базаров Б.В., Гомбожапов А.Д., Нолев Е.В., Сундуева Е.В.* У истоков империи Цин: генезис и развитие государственности при первых правителях маньчжурской династии //Исторические записки. 2019. № 18 (136). С. 200-225.

Курас, Е.В. Нолев и др. Так, Б.А. Базаров проводит исследования по древней и средневековой истории Внутренней Азии¹⁵. В центре внимания В.Б. Базарова - современная внешняя политика Монголии и российско-монгольские отношения¹⁶. Заведующий отделом истории и культуры Центральной Азии А.Д. Гомбожапов свои труды посвящает кочевым цивилизациям Центральной Азии, культурно-историческому опыту кочевых цивилизаций Центральной Азии, этноэкологическим традициям монгольских народов¹⁷.

Проблемами истории, современного развития, внешней политики Монголии занимаются ученые других научных и учебных центров. Так, В. А. Родионов из Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова разрабатывает проблемы истории внешней политики Монголии. Особое внимание в работах ученого уделяется экономической безопасности Монголии; отмечается при этом, что Китай доминирует в торгово-экономической и финансовой сферах страны, в то время как нерегинальные государства в силу объективных причин не смогли стать ее постоянными партнерами¹⁸.

Известным специалистом-монголоведом является Ю. В. Кузьмин из Байкальского государственного университета (г. Иркутск). Ученый свои труды

¹⁵ *Базаров Б.А., Миягашев Д.А.* Православные некрополи Бурятии: археологический аспект //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 1 (45). С. 9-17; *Гомбожапов А.Д., Нолев Е.В., Базаров Б.А.* Международный научный онлайн-семинар "Динамика народов и империй в истории Внутренней Азии" //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 2 (42). С. 160-165.

¹⁶ *Базаров В.Б.* Монголо-российские отношения в период с 1921 г. по конец 1980-х гг.: Политика и экономика //Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 227-232; *Базаров В.Б.* Монголо-российское стратегическое партнерство в 1990-2000-х гг. //Власть. 2021. Т. 29. № 6. С. 233-238; *Базаров В.Б.* Монголия и стратегическое партнерство (2006-2019 гг.): в поисках "третьего соседа" //Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2020. № 1 (13). С. 86-94

¹⁷ *Поогоо Чултэмсурэн П.Ч., Гомбожапов А.Д.* Халхаский цогту-тайджи: диссонанс оценок в историографии //Гуманитарный вектор. 2022.Т. 17. № 3. С. 128-135; *Гомбожапов А.Д.* Об институте мести и характере власти в монгольском обществе //Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 165-170. *Гомбожапов А.Д.* Социальная организация общины кочевников Монголии в XXI веке: роль родственных связей //Научный диалог. 2021. № 1. С. 211-223

¹⁸ *Родионов В.А.* Монголия и ее соседи: испытание пандемией //Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 242-247. *Родионов В.А.* "Мягкая сила" малых стран: опыт Монголии //Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 2. С. 228-243. *Родионов В.А., Нямдолжин А.* Политический образ Владимира Путина в Монголии //Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 30-36.

посвящает современной истории Монголии¹⁹. Необходимо отметить выдающийся труд ученого совместно с И.Е. Козырской, изданный в 2023 г., «Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия», в котором рассматриваются вопросы экономического и геополитического развития современной России в треугольнике Россия – Монголия – Китай в XX-XXI веках²⁰. Основное внимание авторами уделено национальным и экономическим интересам России в условиях стратегического партнерства стран в Северо-Восточной Азии, проблемам и перспективам в регионе мировой экономики. В частности, ученый отмечает: «Уникальным представляется положение Монголии рядом с двумя великими державами, сохранившей свою независимость, язык и культуру. Исторический опыт отношений Монголии с соседними государствами представляет несомненную ценность и важность и заслуживает внимательного исследования»²¹.

Проблемы истории, традиций, верований монгольского общества активно и плодотворно изучает Р.Т. Сабиров из Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова²².

Монгольская историография. В монгольской историографии значительное

¹⁹ Кузьмин Ю.В. Монголоеды России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции. Иркутск: Изд-во «Оттиск». 2022. 320 с. Кузьмин Ю.В. Дискуссионные проблемы истории Монголии и российского монголоведения. В сборнике: Мир Центральной Азии-V. Сборник научных статей. Новосибирск, 2022. С. 110-112; Кузьмин Ю.В. Российско-монгольское научное сотрудничество иркутских и монгольских историков. В сборнике: Россия и Монголия: Результаты и перспективы научного сотрудничества. Труды Международной научной конференции. Иркутск, 2022. С. 29-32; Кузьмин Ю.В. История монгольской революции и российско-монгольских отношений: российская и монгольская библиография //Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2022. № 2 (46). С. 162-165; Василенко В.А., Кузьмин Ю.В. История и современное состояние российского и мирового монголоведения: состояние и перспективы проекта //Baikal Research Journal. 2022. Т. 13. № 2.

²⁰ Кузьмин Ю.В., Козырская И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия. Иркутск: Репроцентр+. 242 с.

²¹ Кузьмин Ю.В., Козырская И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия / Ю.В. Кузьмин, И.Е. Козырская. Иркутск: Изд-во Репроцентр+, 2023. С. 6.

²² Сабиров Р.Т. Между Дхарамсалой и золотой урной: монгольский буддизм в контексте религиозной политики КНР //Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 105-127; Сабиров Р.Т. Монгольский буддизм в XXI веке: в процессе конструирования //Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 1. С. 86-105; Сабиров Р.Т. Буддийская сангха в Монголии: традиция и современность //Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2018. № 1. С. 40-55.

внимание уделяется изучению внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности. Данной теме посвящены труды Д. Бадрала²³, Д. Баярхуу²⁴, Ж. Баясаха²⁵, Г. Төмөрчулууна²⁶, Д. Тунгалага²⁷, Ж. Энхсайхана²⁸ и других. Авторы анализируют уникальное геостратегическое положение Монголии между такими влиятельными государствами, как Китай и Россия, а также положительные и отрицательные стороны такого соседства для Монголии.

Известный ученый Д. Бадрал в труде «Внешняя политика Монголии» рассматривает цели и задачи внешней политики Монголии, механизмы принятия внешнеполитических решений, взаимосвязь внешней политики и дипломатии, анализирует сотрудничество Монголии с другими странами в области безопасности²⁹.

Ученый Г. Төмөрчулуун в своем труде «Международные отношения, внешняя политика Монголии: теория и практика»³⁰ подробно рассматривает термины «международные отношения», «внешняя политика», «национальные интересы», «национальная и международная безопасность», освещает изменения во внешней политике Монголии с 1990-х гг. анализирует теоретические основы современной внешней политики Монголии³¹.

Известный публицист и дипломат Д. Баярхүү в своем научном труде пишет о постоянном нейтралитете Монголии во внешней политике и о том, что данная

²³ Бадрал Д. Монгол Улсын гадаад бодлого. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 221 р.

²⁴ Баярхүү Д. Олон улсын харилцаан дахь байнга төвийг сахих статус монголын гадаад бодлого. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2016. 123 р.

²⁵ Баясах Ж. Монгол улс ба хөрш орны гадаад бодлого. УБ.: Соёмбо принтинг, 2015. 454 р.

²⁶ Төмөрчулуун Г. Олон улсын харилцаа, Монголын гадаад бодлого: Онол, практик. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 221 р.

²⁷ Тунгалаг Д. Үндэсний эдийн засгийн аюулгүй байдлын онол, практикийн зарим асуудал. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 281 р.

²⁸ Энхсайхан Ж. Монголын цөмийн ирээдүй. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 182 р.

²⁹ Бадрал Д. Монгол Улсын гадаад бодлого. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 221 р.

³⁰ Төмөрчулуун Г. Олон улсын харилцаа, Монголын гадаад бодлого: Онол, практик. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 221 р.

³¹ Төмөрчулуун Г. Политика МНР в отношении движения неприсоединения (1961-1990 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / Тумурчулуун Гуудайн; Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1990. 210 с.

политика является эффективным методом, который способствует обеспечению национальной безопасности страны³².

Монгольские ученые уделяют значительное внимание теоретическим и практическим вопросам обеспечения национальной безопасности. Так, Д. Тунгалаг в своем исследовании «Теория и практика национальной экономической безопасности» изучает методы обеспечения национальной экономической безопасности³³.

Дипломат Ж. Баясах анализирует отношения Монголии с двумя соседями, в том числе по вопросам безопасности³⁴. Один из самых известных дипломатов и ученых Ж. Энхсайхан, который в течение многих лет являлся постоянным представителем Монголии в ООН, в своем труде «Ядерное будущее Монголии» анализирует то, как страна достигла безъядерного статуса и политико-правового признания от ядерной «пятерки»³⁵.

Также следует отметить труды других современных исследователей, занимающихся изучением внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности. В их числе: Б. Авирмед «Монголия в поисках новой стратегии безопасности»³⁶, Ш. Амжилт и Э. Наран «Внешняя политика Монголии и отношения с соседями»³⁷, А. Батсайхан «Насущные вопросы национальной безопасности Монголии и межнациональная преступность»³⁸, К. Болд «Изменяющийся миропорядок и безопасность Монголии»³⁹, Р. Болд

³² *Баярхүү Д.* Олон улсын харилцаан дахь байнга төвийг сахих статус монголын гадаад бодлого. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2016. 123 р.

³³ *Тунгалаг Д.* Үндэсний эдийн засгийн аюулгүй байдалын онол, практийн зарим асуудал. УБ.: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 281 р.

³⁴ *Баясах Ж.* Монгол улс ба хөрш орны гадаад бодлого. УБ.: Соёмбо принтинг, 2015. 454 р.

³⁵ *Энхсайхан Ж.* Монголын цөмийн ирээдүй. УБ.: Мөнхийн үсэг, 2015. 182 р.

³⁶ *Авирмед Б.* Монголия в поисках новой стратегии безопасности // *Обозреватель*. 2007. № 12 (215). С. 81-86.

³⁷ *Amjilt S., Naran E.* Монгол улсын гадаад бодлого болон хөрш улсын хоорондох харилцаа // *Journal of International Studies*. 2015. Vol. 1. P. 1-10.

³⁸ *Batsaikhan A.* Үндэстэн дамнасан гэмт хэрэг ба монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын тулгамдсан зарим асуудал // *Journal of International Studies*. 2015. Vol. 2. P. 68-85.

³⁹ *Bold K.* The Changing International Order and Mongolia's Security // *Mongolian Journal of International Affairs*. Vol. 1. P. 9-14.

«Военные аспекты монгольской геополитики»⁴⁰, М. Жаргалсайхан «Обязательства Монголии по поддержанию мира»⁴¹, Ц. Лхам «Вопросы Третьего соседа внешней политики Монголии»⁴², Б. Нэргүй «Гражданское общество как субъект по обеспечению национальной безопасности: опыт РФ и США»⁴³, К. Сайхансанаа, Д. Даш «Внешняя политика Монголии после Холодной войны и многополярная внешняя политика»⁴⁴, Ж. Энхсайхан «Роль малых государств в обеспечении международной безопасности: на примере Монголии»⁴⁵ и другие научные работы.

Западная историография. Авторитетный американский специалист по внешней политике Монголии монгольского происхождения профессор Урадын Э. Булаг отмечает, что внешняя политика Монголии направлена, в первую очередь, на оборону от двух территориальных соседей⁴⁶. Также следует выделить совместную работу ученых Государственного университета Нью-Йорка Элвина Маги и Университета штата Айова Ричарда В. Мансбаха «Безопасность Монголии в XXI веке: в поиске друзей и партнеров, а не союзников», в которой авторы доказывают, что теория баланса сил не релевантна для кейса Монголии и даже может ввести в заблуждение. В качестве альтернативы ученые представляют свое видение эффективного обеспечения независимости и национальной безопасности⁴⁷.

Профессор канадского Университета Виктории Роберт Е. Бедески в своей работе «Монголия в Северо-Восточной Азии: вопросы безопасности и дипломатии:

⁴⁰ *Bold R.* Military Aspects of Mongolian Geopolitics // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2015. No 2. P. 51-55.

⁴¹ *Jargalsaikhan M.* Mongolia's peacekeeping commitment. Washington DC: National Defense Intelligence College, 2007. 33 p.

⁴² *Лхам Ц.* Монгол улсын гадаад бодлогын “Туравдагч хөрш”-ийн асуудалд // *Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences*. 2016. 54 (2). P. 10-14.

⁴³ *Нэргүй Б.* Иргэний нийгэм үндэсний аюулгүй байдлыг хангах субъект мөн: ОХУ, АНУ-ын туршлага // *Шинжлэх Ухааны Академийн Мэдээ*. 2016. № 2 (218). P. 56-63.

⁴⁴ *Saikhansanaa K., Dash, D.* Хүйтэн дайны дараах монгол улсын гадаад харилцааны бодлого ба “олон тулгуурт” гадаад харилцааны бодлого // *Journal of International Studies*. 2015. No 2. P. 60-81.

⁴⁵ *Enkhsaikhan J.* The Role of Small States in Promoting International Security: The Case of Mongolia // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2018. No. 1. P. 404-435.

⁴⁶ *Bulag U.E.* “A World Community of Neighbours in the Making: Resource Cosmopolitics and Mongolia's ‘Third Neighbour’ Diplomacy.” *The Art of Neighbouring: Making Relations Across China's Borders*, edited by Martin Saxer and Juan Zhang. Amsterdam University Press, 2017. P. 121-144.

⁴⁷ *Magi A., Mansbach R.* Mongolian Security in the 21st Century: In quest of Friends and Partners, Not Allies // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 5. P. 8-19.

сегодняшнее место Монголии в Азии» подчеркивает растущую зависимость Монголии от Китая во всех сферах, что является, по его мнению, угрозой национальной безопасности Монголии. Для диссертанта ценным является вывод ученого о том*, что США и Канада могут помочь Монголии избежать поглощения Китаем⁴⁸. Доктор Джеффри Ривз отмечает, что с каждым годом растет влияние Китая в горнорудной промышленности, которая является двигателем экономики Монголии, что оказывает большое негативное влияние на региональную безопасность⁴⁹.

Для соискателя важным методологическим посылом стал подход специалиста в области азиатско-тихоокеанских исследований в Университете Сан-Франциско Б. Лхаажав, который отмечает, что цели внешней политики Монголии и национальной безопасности нельзя рассматривать изолированно; различные институты и надлежащее управление будут играть основополагающую роль в оценке двусторонних соглашений и сделок в рамках национальной безопасности и внешней политики страны⁵⁰.

Американский исследователь К. Пульц полагает, что Монголия, отойдя от своих прежних договоренностей о безопасности с Россией, теперь проводит внешнюю политику, которая будет способствовать глобальному взаимодействию, позволяя стране сохранять свой суверенитет, национальную идентичность и дипломатическую свободу маневра посредством политики «третьего соседа»⁵¹.

Для решения задач диссертации автор обращался к работе известного монголоведа А. Кампи. Он не только описывает проблемы трехсторонних отношений России, Китая и Монголии с точки зрения американского видения

⁴⁸ *Bedeski R.* Mongolia in Northeast Asia: Issues of Security Survival and Diplomacy: Mongolia's Place in Asia Today // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2013. Vol. 12. P. 28-39.

⁴⁹ *Reeves J.* "Mongolia's Environmental Security: Chinese Unconscious Power and Ulaanbaatar's State Weakness // *Asian Survey*. 2011. Vol. 51. No. 3. P. 453-471.

⁵⁰ *Lkhaajav B.* The Significance of Mongolia 's Foreign Policy and Security Apparatus on a Global and Regional Scale // *Master's Projects and Capstones*. 2018. URL: <https://repository.usfca.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1827&context=capstone>. (accessed: 12.10.2021).

⁵¹ *Pultz C.* The role of peacekeeping in Mongolia's military strategy: a new paradigm for security // *Asia Policy*. 2014. Vol. 17. P. 127-146.

данного вопроса, но и дает оценку развития связей монгольской стороны с США и их союзниками в формулировке, которая позволяет делать прогноз дальнейших внешнеполитических инициатив Улан-Батора⁵².

Автор также обращался к трудам ученых из Индии и Китая, в которых представлен взгляд на роль Монголии в обеспечении безопасности в регионе. Важен вывод индийского ученого Шарад Кумар Сони о том, что внешняя политика Монголии неразрывно связана с обеспечением национальной безопасности⁵³. Исследование С.К. Байфа сосредоточено на раскрытии потенциала Индии в Северо-Восточной Азии и важной роли Монголии в регионе⁵⁴. В исследовании китайского ученого С.Г. Лю отмечается, что строительство экономического коридора Китай-Россия-Монголия является важной частью стратегии «Один пояс – один путь», предложенной КНР для учета международного фона и новой экономической нормальности⁵⁵.

Таким образом, в монгольской, российской и зарубежной историографии имеются достижения в исследовании отдельных аспектов, концепций, методов, механизмов и инструментов обеспечения безопасности в рассматриваемый период, однако комплексного исследования внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности автором не выявлено. Не раскрытым в полной мере остается вопрос внешнеполитических приоритетов, ценностей и интересов Монголии в области обеспечения безопасности, уровень ее отношений с ключевыми странами-партнерами, безъядерный статус, а также вопрос места, роли и вклада Монголии в обеспечение международной безопасности на региональном и глобальном уровнях.

⁵² *Campi A.* Mongolia's Foreign Policy: Navigating a Changing World. USA: Lynne Rienner Publishers, 2019. 349 p.

⁵³ *Soni S.K.* "The 'Third Neighbour' Approach of Mongolia's Diplomacy of External Relations: Effects on Relations between India and Mongolia // *India Quarterly*. 2015. Vol. 71. No. 1. P. 37–52.

⁵⁴ *Baitha S.K., Chatterjee S.* Unlocking India's potentials in Far East Asian Region: Rethinking Indo-Mongolia ties in the present context // *Khazanah Sosial*. 2021. Vol. 3. No. 3. P. 138-146.

⁵⁵ *Liu S.G. et al.* China-Russia-Mongolia Economic Corridor High-Quality Promotion of Strategic Positioning and Strategies for Central and Inner Mongolia // *Agricultural & Forestry Economics and Management*. 2021. Vol. 4. No. 1. P. 69-79.

Объектом исследования выступает внешняя политика Монголии в 1992–2021 годах.

Предмет исследования – совокупность форм, методов, средств и направлений внешней политики Монголии по обеспечению безопасности на национальном и глобальном уровнях.

Целью диссертационного исследования является выявление роли, характера и особенностей внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности в рассматриваемый период.

Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- рассмотреть положение Монголии в системе международных отношений в конце XX – начале XXI вв.;
- выявить ключевые понятия и определения национальной безопасности Монголии;
- установить основные приоритеты, ценности и интересы национальной безопасности Монголии;
- раскрыть роль концепции «третьего соседа» в сохранении и укреплении независимости и суверенитета Монголии;
- исследовать внешнюю политику Монголии по обеспечению национальной безопасности в политической, экономической и других областях;
- определить роль безъядерного статуса Монголии в обеспечении национальной безопасности;
- рассмотреть вклад Монголии в поддержание глобальной безопасности на примере участия в миротворческой деятельности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1992 по 2021 гг. *Нижняя граница* исследования обусловлена принятием в 1992 г. новой Конституции⁵⁶, согласно которой Монголия выбрала демократический путь развития, что положило начало изменению государственного строя и новой

⁵⁶ Монгол улсын үндсэн хууль // Единая правовая информационная система. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/367> (accessed: 04.04.2020).

внешней политике страны. *Верхняя граница* исследования обусловлена 2021 г., когда шестым Президентом Монголии был избран У. Хурэлсух и начался новый этап внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности.

Источниковая база данного исследования представлена различными видами источников на русском, английском, монгольском и китайском языках, которые можно разделить на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

Среди *нормативно-правовых документов* следует выделить Конституцию Монголии⁵⁷, в которой закреплены ключевые ценности страны, Концепцию национальной безопасности 2010 г.⁵⁸, Концепцию внешней политики Монголии 2011 г.⁵⁹, в которых отражены национальные подходы Монголии к международным отношениям, а также определены основные приоритеты ее внешней политики и национальной безопасности. В диссертации автором также использовалось Заявление о гарантиях безопасности в связи со статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия⁶⁰, которое представляет собой доктринальный документ, задающий тон всей внешней политике Монголии.

Не менее важным для раскрытия темы исследования стали *делопроизводственные источники*, в первую очередь, документы международных организаций и дипломатические документы, которые касаются гарантий безопасности Монголии. Наиболее ценными для настоящего исследования выступают Резолюция №A/RES/71/43 от 5 декабря 2016 г. о Международной безопасности Монголии и её статуса государства, свободного от ядерного оружия⁶¹,

⁵⁷ Конституция Монголии 1992 года // Сайт Великого Государственного Хурала. URL: <http://www.parliament.mn/en/law/categories/2541/pages/4428> (accessed: 10.05.2021).

⁵⁸ «Концепция национальной безопасности Монголии» // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (дата обращения: 28.06.2022).

⁵⁹ «Внешнелитературная концепция Монголии» // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (дата обращения: 28.06.2021).

⁶⁰ Заявление о гарантиях безопасности в связи со статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия // United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/55/530> (дата обращения: 01.05.2021).

⁶¹ Resolution A/RES/71/43: Mongolia's international security and nuclear-weapon-free status // United

Резолюция №А/49/31 о Защите и безопасности малых государств⁶² и другие.

В данную группу источников также входят информационно-аналитические справки и материалы для внутреннего использования Министерства иностранных дел Монголии, России, Китая и других государств по вопросам двусторонних отношений, в том числе по вопросам безопасности: Синяя книга по внешней политике Монголии⁶³, справки МИД Монголии⁶⁴, справки МИД России⁶⁵, материалы Государственного департамента США⁶⁶, МИД Китая⁶⁷, Японии⁶⁸, Индии⁶⁹, Республики Корея⁷⁰, Австралии⁷¹ и т. д.

Третью группу представляют *публицистические источники*. Преимущество данного вида источников заключается в том, что в них отражены официальные точки зрения государственных деятелей по актуальным вопросам национальной и международной безопасности. Так, автор обращался к интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана⁷², выступлениям премьер-министра Монголии Р. Амаржаргала на 54 сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷³,

Nations. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71/43 (accessed: 09.04.2021)

⁶² Protection and security of small States // United Nations. URL: <http://undocs.org/A/RES/49/31> (accessed: 09.04.2021)

⁶³ Синяя книга по внешней политике Монголии – 2006 (Монгол Улсын Гадаад бодлогын хөх ном 2006). Улан-Батор, 2006.

⁶⁴ Монгол Улсын Гадаад хэргийн яам [Министерство иностранных дел Монголии]. URL: <https://mfa.gov.mn> (accessed: 03.09.2021).

⁶⁵ Справка по российско-монгольским отношениям // Сайт МИД России. URL: <http://www.mid.ru/ru/maps/mn/-/category/10498> (дата обращения: 10.07.2021).

⁶⁶ Mongolia // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/countries-areas/mongolia/> (accessed: 01.05.2022).

⁶⁷ 中国同蒙古国的关系 [Отношения Китая с Монголией] // 中华人民共和国外交部 [Официальный сайт МИД КНР]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_676744 (accessed: 09.04.2021).

⁶⁸ Japan-Mongolia Relations // Ministry of Foreign Affairs of Japan. – URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mongolia/index.html> (accessed: 01.05.2021).

⁶⁹ India-Mongolia Bilateral Relations // Ministry of External Affairs of India. URL: <http://https://eoi.gov.in/ulaanbaatar/?pdf4346?000> (accessed: 01.05.2021).

⁷⁰ Country info – Mongolia // Официальный сайт МИД Республики Корея. URL: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=19 (accessed: 01.05.2022).

⁷¹ Australia's development partnership with Mongolia // Официальный сайт МИД Австралии. URL: <https://dfat.gov.au/geo/mongolia/Pages/mongolia-country-brief.aspx> (accessed: 01.05.2021).

⁷² Интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана // The Mongol Messenger. 1994. No 3. P. 11.

⁷³ Address by Mr. Rinchinnyamyn Amarjargal, Prime Minister of Mongolia // United Nations General Assembly. 25 September, 1999. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/859/08/PDF/N9985908.pdf?OpenElement> (accessed: 28.01.2021).

президента Монголии Ц. Элбэгдоржа на 11 саммите Форума «Азия — Европа» в 2016 г.⁷⁴, докладу Генерального секретаря ООН на 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁷⁵ и др.

К данной группе источников также относятся концептуальные декларации⁷⁶ и двусторонние заявления руководства государств, фиксирующие общность точек зрения Монголии с Китаем⁷⁷, США⁷⁸ и другими странами⁷⁹, которые рассматриваются Монголией в парадигме «третьего соседа». Обращение к декларациям и двусторонним заявлениям позволяет уточнить степень успешности дипломатии Монголии и единство мнений Монголии с ее партнерами в области безопасности.

⁷⁴ Opening statement by Н.Е. Tsakhiagiin Elbegdorj, president of Mongolia, at the 11th ASEM summit // URL: <http://eng.president.mn/newsCenter/viewNews.php?newsId=1918> (accessed: 09.05.2022).

⁷⁵ Доклад Генерального секретаря СБ ООН на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи 12 января 2009 г. «Выполнение обязанности защищать». А/63/677. Нью-Йорк, 2009. С. 11.

⁷⁶ Монгол Улс, Оросын Холбооны Улсын хооронд стратегийн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=19050 (accessed: 09.04.2021); Declaration of Principles for Closer Cooperation Between the United State of America and Mongolia // Embassy of Mongolia to the United States of Mongolia. URL: <http://mongolianembassy.us/2007-declaration-of-principles-for-closer-cooperation-between-the-united-state-of-america-and-mongolia/#.Ygsck99BxD8> (accessed: 09.04.2022); Joint Declaration on the Comprehensive Partnership between India and Mongolia // Ministry of External Affairs of India. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/4874/joint+declaration+on+the+comprehensive+partnership+between+india+and+mongolia> (accessed: 09.04.2021).

⁷⁷ 中国蒙古联合声明,建立睦邻互信伙伴关系 [Совместное заявление об установлении добрососедских, доверительных и партнёрских отношений между КНР и Монголией] 2003 // 中国新闻网 [China News]. URL: <http://www.chinanews.com/n/2003-06-05/26/310951.html> (accessed: 28.05.2021); 中华人民共和国和蒙古国关于建立战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии об установлении стратегического партнерства]. 2011 // 黑龙江法院网 [Официальный сайт судов провинции Хэлуцзян]. URL: <http://www.hljcourt.gov.cn/lawdb/show.php?fid=146993> (accessed: 28.05.2021); Совместное заявление Монголии и Китая об углублении комплексного стратегического партнёрства // Mongolian National News Agency. URL: <https://montsame.mn/cn/read/151568> (дата обращения: 09.04.2021).

⁷⁸ Монгол Улс, АНУ-ын хооронд Иж бүрэн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18727#1489461995190-b06c9d3d-54b1 (accessed: 09.04.2021).

⁷⁹ Монгол улс, Энэтхэгийн харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18613#1489020303943-b1244b0a-1381 (accessed: 05.01.2021); Joint Statement for India-Mongolia Strategic Partnership // Ministry of External Affairs of India. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/25253/joint+statement+for+indiamongolia+strategic+partnership+may+17+2015> (accessed: 09.04.2021).

Довольно важными для исследования национальной экономической безопасности стали *статистические источники*. В отчётах «Национальная безопасность и внешняя политика» Центра разведывательных исследований Национальной разведывательной академии Монголии за 2012 и 2014 гг.⁸⁰ представлены потенциальные угрозы национальной безопасности Монголии. С помощью Глобального индекса терроризма⁸¹ удалось определить уровень данной угрозы для Монголии, а Индекс военной мощи⁸² позволил сравнить военную мощь Монголии с соседними государствами.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволяет представить комплексный анализ внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности в 1992–2021 гг.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках парадигмы неореализма, в соответствии с которой сила, как военная, так и экономическая, является главным атрибутом структурного элемента (государства) в международной системе. С точки зрения неореализма, основу поведения государств составляет их конкуренция друг с другом, что делает взаимосвязи между ними неустойчивыми. Причина этого кроется в стремлении государств сохранить выгодный для них баланс сил, а как максимум – улучшить его в пользу большего соответствия собственным национальным интересам. В этой парадигме автор рассматривал политику Монголии по обеспечению безопасности на национальном и глобальном уровнях как динамично развивающуюся систему, адаптирующуюся к внешним вызовам.

При проведении исследования был применен *системный подход*, который позволил проанализировать внешнюю политику Монголии в 1992–2021 гг. как

⁸⁰ Үндэсний Тагнуулын Академийн Тагнуул Судлалын Төвийн судалгаа // Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлалын 20 жил. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Гадаад Харилцааны Яам, 2014. С. 105-120.

⁸¹ Global Terrorism Index 2020 // Vision of Humanity. URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-2.pdf> (accessed: 09.05.2021).

⁸² Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 25.02.2022).

единую систему, состоящую из трех подсистем: политической, экономической, гуманитарной. Изменения, происходящие в каждой из сфер под воздействием внутренней и внешней среды, изучались как процессы функционирования целой системы.

В диссертации также применялся *междисциплинарный подход*, что позволило автору использовать исторические и политологические методы исследования в их комплексе.

В исследовании автор исходил из таких принципов, как историзм, достоверность, объективность и системность. Принцип *историзма* позволил рассмотреть внешнюю политику Монголии в контексте тех исторических событий, в которых она реализовывалась, установить причинно-следственные связи, выявить складывающиеся тенденции и закономерности развития ее внешней политики, рассмотрев их в динамическом развитии и взаимосвязи. Принцип *объективности* позволил исследовать исторические факты с точки зрения объективных закономерностей. Согласно принципу *достоверности*, диссертант опирался на факты в их содержании, изучал каждое явление в совокупности его положительных и отрицательных сторон.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применен ряд общенаучных и исторических методов исследования. Из общенаучных методов применялись анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического.

В рамках системного подхода автор использовал *структурно-системный метод* для последовательного изучения внешней политики Монголии по основным проблемам международной безопасности на региональном и глобальном уровнях. Данный метод позволяет представить систему международных отношений как совокупность взаимосвязанных элементов, которые имеют цель, обладают определенными ресурсами, имеют связи с внешней средой, проходят различные этапы в своем развитии. Этот метод также показывает, что все события и процессы имеют не только причинно-следственную связь, но и взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга.

Среди специально-исторических методов следует выделить *сравнительно-исторический*, позволивший сравнить внешнеполитические доктрины Монголии по вопросам безопасности, а также выявить общие черты и различия в подходах к обеспечению безопасности в старой и новой версиях доктрин.

В работе использовался *конкретно-исторический метод* в сочетании со *сравнительно-сопоставительным подходом* и комплексным анализом документов. Данные методы позволили определить приоритеты внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности.

Таким образом, автор сформировал репрезентативную для решения поставленных задач теоретико-методологическую базу, которая обеспечивает необходимый инструментарий для проведения комплексного анализа исследуемой темы диссертации с наибольшей полнотой и достоверностью.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- определены ключевые детерминанты обеспечения национальной и международной безопасности во внешней политике Монголии в 1992-2021 гг.;
- установлена роль географического фактора в восприятии Монголией угроз национальной безопасности;
- в комплексе изучены основные внешнеполитические концепции Монголии (концепция «многоопорности» и концепция «третьего соседа») и их практическая реализация дипломатией Монголии в контексте сохранения национальной и глобальной безопасности;
- дана оценка роли, места и вклада Монголии в нивелирование актуальных угроз международной стабильности на региональном и глобальном уровнях;
- исследован вклад и установлен потенциал Монголии в миротворческих операциях ООН на примере участия военнослужащих Монголии в операции по поддержанию мира ООН в Южном Судане;
- раскрыта взаимосвязь между результатами голосования Монголии и ее ключевых внешнеполитических партнеров в Генеральной Ассамблее ООН и степенью соответствия их внешнеполитических приоритетов международной повестке;

- доказана эффективность безъядерного статуса Монголии как фактора обеспечения региональной стабильности;
- установлен высокий уровень адаптивности современной дипломатии Монголии, успешно сочетающей накопленный опыт конструктивного взаимодействия со своими «третьими соседями» и принципы прагматизма;
- в работе использован широкий комплекс источников на русском, монгольском, китайском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило всесторонне и комплексно исследовать эволюцию внешней политики Монголии по обеспечению национальной и международной безопасности.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Одной из доктринальных основ современной монгольской дипломатии является политика поиска «третьего соседа». Поиск «третьего соседа» для Монголии стал внешнеполитической повесткой дня, так как союз с одним соседом может привести к асимметрии в ее внешней политике. Ключевыми принципами данной доктрины являются: сбалансированность, равноудаленность, неприсоединение, невмешательство и нейтралитет, которые позволяют обеспечить политическую безопасность и предотвратить политическое влияние извне.

2. В условиях стратегической конкуренции США и КНР, негативно отражающейся на региональной стабильности, приоритетом национальной безопасности Монголии является предотвращение конфликтных ситуаций и развитие дружественных отношений со всеми заинтересованными сторонами, поддержание взаимодействия с нерегиональными великими державами, активное участие в деятельности международных организаций глобального и регионального уровней. Одной из внешнеполитических целей является также тщательное наблюдение за состоянием интеграционных процессов в регионе. Избранная внешнеполитическая модель позволяет Монголии сосредоточить усилия на накоплении экономического потенциала страны как залога национальной безопасности и укрепления авторитета страны на международной арене.

3. При анализе роли внешнеполитической концепции «третьего соседа» в

сохранении и укреплении независимости и суверенитета было выявлено, что уровень отношений Монголии и соседних стран по сравнению с «третьими соседями» существенно отличаются, что не соответствует концепциям национальной безопасности и внешней политики Монголии, в которых говорится о предотвращении чрезмерной зависимости и подчиненного состояния от какой-либо страны. Поэтому принципы сбалансированности и равноудаленности многоопорной внешней политики при текущих тенденциях кажутся неэффективными в экономической сфере.

4. В целях уменьшения влияния внешних сил Монголия дипломатическими методами проводит сбалансированную внешнюю политику. Наиболее опасными угрозами для страны в рассматриваемый период стали угрозы конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и политической стабильности.

5. Были систематизированы подходы для достижения безопасности в экономической сфере. Среди путей устранения уязвимостей монгольской экономики выделяются следующие: анализ глобального рынка полезных ископаемых на ближайшие десятилетия; инвестирование средств в местный человеческий капитал; совершенствование институтов секторов экономики и поддержка стабильной политики в целях стимулирования добычи полезных ископаемых с добавленной стоимостью и привлечения иностранных и внутренних инвестиций. Важное значение имеет также улучшение институционального управления секторами экономики с помощью инноваций, анализа природной среды, состояния финансового сектора и технологий; увеличения числа торговых партнеров как внутри страны, так и на международном уровне. Диверсификация партнеров позволит Монголии избежать попадания в зависимость от одного из внешнеполитических партнеров страны.

6. Монголия активно работает в рамках ООН и других международных и региональных организаций с целью дальнейшей институционализации своего статуса зоны, свободной от ядерного оружия. Также Монголия развивает сотрудничество с другими государствами-единомышленниками и государствами, провозгласившими создание зоны, свободной от ядерного оружия. Можно

заклучить, что Монголия обладает потенциалом, необходимым для того, чтобы сыграть важную роль на пути к созданию более широкой зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии. Автор считает в связи с этим, что Монголия могла бы выступить с инициативой организации международных форумов по зонам, свободным от ядерного оружия, которые включают Северо-Восточную Азию и Корейский полуостров, по аналогии с Улан-Баторским процессом. Данный шаг позволит Монголии показать своим соседям, что можно достичь безопасности в очень уязвимой среде, в условиях окружения ядерными державами без необходимости прибегать к ядерному оружию.

7. Значимым средством Монголии по поддержанию глобальной безопасности стало оказание посреднических услуг. Посредническая роль Монголии продемонстрировала важность «мягкой силы» малых государств в глобальной дипломатии. Монголия стала ключевым игроком в Северо-Восточной Азии, используя мягкую силу через свою многостороннюю внешнюю политику активистов мира и дружественные дипломатические отношения с ключевыми региональными игроками и державами за пределами региона.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что автор собрал, обобщил и систематизировал значительный фактологический материал по вопросам внешней политики Монголии по обеспечению внутренней и международной безопасности. Диссертационное исследование расширяет проблематику методов и направлений внешней политики Монголии по обеспечению безопасности на национальном и глобальном уровнях в 1992 – 2021 гг., открывая возможности для дальнейшего научного изучения более узких аспектов данного вопроса или для составления прогнозов развития ситуации в сфере региональной безопасности.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что основные положения и выводы, содержащиеся в работе, могут быть использованы в перспективных научных исследованиях по вопросам внешней политики государств в интересах обеспечения национальной и международной безопасности. Результаты исследовательской работы также полезны при подготовке лекционных

курсов и учебных пособий по истории международных отношений, регионалистике и истории внешней политике Монголии и стран Северо-Восточной Азии.

Основные результаты исследования могут представлять интерес для государственных структур Монголии, России, Китая и других государств, участвующих в разработке и реализации внешней политики в области безопасности.

Степень достоверности исследования. Достоверность результатов исследования основывается на использовании обширной источниковой базы и богатого историографического материала на монгольском, русском и английском языках. Также она определяется комплексным применением научных методов исследования и всесторонним анализом существующих подходов и точек зрения на исследуемую проблематику со стороны монгольских, российских и западных ученых-востоковедов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта по теме исследования, в том числе, две статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РУДН и одна статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Структура исследования определена ее целями и задачами и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКТРИНЫ СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

1.1. Монголия в системе международных отношений в конце XX – начале XXI в.

Для того чтобы понимать причины и основания современной внешней политики Монголии, необходимо учитывать положение Монголии в глобальной системе международных отношений в конце XX – начала XXI веков. Место и роль Монголии в системе международных отношений изменились после распада СССР. Данная ситуация способствовала появлению суверенной и независимой страны, поскольку Россия в силу внутренних причин не могла полноценно заменить собой Советский Союз, который был несколько десятилетий надежным партнером Монголии, а Китай в то же время начал уделять внимание поддержанию политической стабильности внутри своей страны и проведению экономических преобразований. В то же время вопросы обеспечения национальной безопасности в условиях нового международного порядка стали повесткой дня в Монголии⁸³.

Глобальная система международных отношений в конце XX – начала XXI веков характеризуется рядом ключевых черт:

1. Многополярность: в отличие от времен холодной войны, когда в мире существовали две ядерные сверхдержавы - США и СССР, в настоящее время в мире существует несколько сильных государств и региональных игроков, которые влияют на международную политику и экономику. Это может привести к более сложным и изменчивым отношениям между государствами.

2. Глобализация: с развитием технологий и транспортной инфраструктуры связи, международные отношения стали более интегрированными и

⁸³ О предпосылках нового законодательства в постсоциалистический период развития Монголии см.: *Юрковский А.* Общая характеристика некоторых особенностей Конституции Монголии // Сибирский юридический вестник. 2001. № 4. С. 15.

взаимозависимыми. Мировая экономика стала более открытой, и государства стали более взаимозависимыми в сферах торговли, инвестиций, технологий и культуры.

3. Возникновение нетрадиционных угроз международной безопасности: после террористических атак 11 сентября 2001 года, нетрадиционные угрозы международной безопасности стал одной из главных проблем в международных отношениях. Борьба с терроризмом стала приоритетной задачей для многих стран, и это привело к созданию новых международных структур и коалиций для борьбы с этой угрозой.

4. Рост китайской экономики: Китай стал одним из ключевых игроков в международной экономике, а также в международных политических отношениях. Растущая экономическая и военная мощь Китая приводит к изменению баланса сил и созданию новых вызовов для мирового сообщества, что особенно важно в связи с территориальной близостью Монголии к Китаю.

5. Расширение Европейского Союза: Расширение Европейского Союза привело к укреплению интеграции в Европе и увеличению его роли в мировой экономике. Однако, расширение также привело к ряду проблем, включая усиление популизма и растущую неоднородность между странами-членами.

6. Конфликты и кризисы: международная система не утратила черты конфликтогенности с распадом биполярной структуры. Изменения международной среды привели к росту этнического фактора, усилению центробежных тенденций и гегемонистских проявлений силовой политики США в отношении режимов, несоответствующих либерально-демократическим стандартам. Данные особенности повлияли на международные отношения. Некоторые из них, такие как война в Афганистане, конфликт в Ливии и напряженность на Корейском полуострове, имеют потенциал для привлечения международного внимания и участия.

7. Изменение климата: изменение климата и его последствия стали более заметными и стали темой для международных переговоров и сотрудничества. Международные организации и государства работают над совместными

решениями для борьбы с изменением климата и его последствиями.

В целом, система международных отношений в конце XX – начала XXI веков стала более сложной и взаимосвязанной, с множеством вызовов и проблем, которые требуют от руководства Монголии разработки новых подходов для развития сотрудничества и координации с государствами и международными организациями по актуальным проблемам международной повестки дня.

Особое внимание следует уделить деятельности Монголии в региональной подсистеме международных отношений, которая сложилась в Северо-Восточной Азии. Особенности региональной подсистемы влияют на перечень вызовов и угроз, а также предоставляют возможности для развития векторов внешнеполитической деятельности.

Региональная подсистема Северо-Восточной Азии включает в себя Китай, Японию, Северную Корею, Южную Корею, Монголию и Россию. Вот некоторые характеристики этой региональной подсистемы:

1. Геополитическая сложность: Северо-Восточная Азия является геополитически сложным регионом с множеством влиятельных государств, которые имеют свои интересы и амбиции.

2. Исторические конфликты: многие страны в регионе имеют длительные исторические конфликты, такие как отношения между Китаем и Японией, проблемы в Корейском полуострове и территориальные споры между Россией и Японией.

3. Экономическая взаимозависимость: Северо-Восточная Азия является важным экономическим регионом, где Китай, Япония и Южная Корея занимают важное место в мировой экономике. Эти страны тесно взаимодействуют в торговле и инвестициях.

4. Сотрудничество в области безопасности: несмотря на исторические конфликты, некоторые страны в регионе сотрудничают в области безопасности, включая сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества и форума по мерам доверия и безопасности в Азии.

5. Проблемы с ядерным оружием: Северная Корея является ядерной державой, что вызывает обеспокоенность у соседних стран и международного сообщества. Это создает новые вызовы в области безопасности в регионе.

В целом, региональная подсистема Северо-Восточной Азии имеет множество сложностей, вызовов и проблем, которые требуют сотрудничества и координации между странами и региональными организациями.

Монголия – это важная страна в региональной подсистеме в Северо-Восточной Азии. Ее географическое положение между Россией и Китаем, а также ее культурное наследие, история и экономический потенциал делают ее важным участником в региональной динамике.

Кроме того, Монголия является стратегически важной страной в геополитическом плане, поскольку имеет потенциал стать важным транспортным хабом и путевым узлом в регионе, обеспечивая транзитные маршруты между Россией, Китаем и другими странами. Она также является богатой природными ресурсами, такими как уголь, медь, золото, молибден и другие, что может стать ключевым фактором для экономического развития региона. Как отмечает Ю.В. Кузьмин, «современная Монголия становится одним из центров мирового противостояния основных мировых игроков – США, Китай, Россия, страны ЕС, а также местом соперничества и конкуренции крупных ТНК и корпораций»⁸⁴.

С одной стороны, Монголия имеет тесные связи с Россией в области экономики, транспорта, образования и культуры, а также в рамках ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и других региональных организаций. С другой стороны, Монголия тесно сотрудничает с Китаем в области торговли, инфраструктуры, транспорта и культуры. В частности, Монголия участвует в развитии китайской инициативы «Один пояс, один путь».

⁸⁴ Кузьмин Ю.В., Козырская И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия. Иркутск: Изд-во Репроцентр+, 2023. С. 17.

В особенности, один из экономических коридоров «Экономического пояса Шелкового пути» (сухопутной части «Одного пояса, одного пути») Китай планирует провести через Монголию, задействовав потенциал Улан-Баторской железной дороги. Следовательно, всесторонняя поддержка китайской инициативы воспринимается монгольским руководством в качестве эффективной стратегии для создания современной инфраструктуры и будущей экономической интеграции. Эта точка зрения соответствует позиции китайских архитекторов «Одного пояса, одного пути». В частности вице-премьер Государственного Совета КНР Чжан Гаоли, курирующий реализацию данной инициативы, особо подчеркнул статус Монголии в ней и отметил взаимовыгодный характер кооперации двух стран в данной сфере⁸⁵.

Стоит отметить, что Монголия, обладающая огромными территориями и богатыми природными ресурсами, находясь на стыке геополитических, экономических и других интересов ряда влиятельных и крупных держав, разработала довольно качественные инструменты, позволяющие эффективно защищать свои национальные интересы и проводить независимую самостоятельную внешнюю политику. Однако им необходимо своевременное обновление, дополнение и улучшение. Монгольские концепции были приняты больше десяти лет назад, и их актуальность в настоящее время вызывает большие вопросы, учитывая возникновение новых вызовов и угроз и динамично меняющуюся систему международных отношений.

Монголия играет ключевую роль в региональной подсистеме и с точки зрения России. Интерес России в сотрудничестве с Монголией состоит в сохранении сферы геополитического и экономического влияния в Центральной Азии, что достаточно традиционно для российской внешней политики⁸⁶. Значителен и экономический интерес, который заключается в стремлении

⁸⁵ «草原之路”和“一带一路”对接创造新机遇 [Сопряжение «Степного пути» и «Одного пояса, одного пути» откроет новые возможности] // Sohu. 16.06.2016. URL: https://www.sohu.com/a/83648492_119780 (дата обращения: 18.10.2022).

⁸⁶ Галенович Ю.М. Россия и Китай в XX веке: граница. М.: Изограф, 2001. С. 235.

осваивать монгольский рынок, поставляя на него продукцию машиностроительной и пищевой отрасли, а также содействовать приграничному сотрудничеству населения Забайкальского края, Республики Бурятия, Республики Тывы и др. с монгольскими аймаками. Россия также заинтересована в Монголии в свете своих геоэкономических инициатив в Восточной Азии, а также в развитии совместных транспортных проектов. В частности, в модернизации УБЖД и увеличении транзитного грузопотока⁸⁷. Монголия заинтересована в сотрудничестве с Россией как великой державой, способной оказывать Монголии существенную политическую и дипломатическую поддержку во благо развития монгольского государства и двусторонних отношений в целом. Как пишет монголовед Ю.В. Кузьмин, «в Монголии высокий рейтинг доверия к современной России, которая рассматривается, как некий противовес политическому и экономическому влиянию Китая, которого в кочевой стране остерегаются. В Монголии есть некоторая ностальгия по экономической роли СССР, который строил заводы, фабрики, ТЭЦ, горнодобывающие предприятия со всей социальной инфраструктурой, чего не делают современные иностранные предприниматели. Но заинтересованность в масштабных китайских инвестициях, западной помощи развитых стран постепенно вытесняет и эти настроения и ожидания»⁸⁸.

Стоит особо отметить политическое значение Монголии для системы международных отношений. Во-первых, Монголия является геополитическим мостом между Китаем и Россией. Страна расположена между двумя крупнейшими государствами мира и играет важную роль в их экономических и политических отношениях. Кроме того, Монголия имеет доступ к ресурсам, которые являются стратегически важными для Китая и России, таким как природный газ и уголь.

В качестве примера можно привести перспективу сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза. Стоит отметить,

⁸⁷ Дашзэвэг Х. Внешняя политика Монголии (конец 1980-х –2000-е гг.). Дархан, 2003. С. 72-77.

⁸⁸ Кузьмин, Ю.В., Козырская, И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия. Иркутск: Изд-во Репроцентр+, 2023. С. 35.

что перспектива сопряжения китайской геоэкономической инициативы «Экономического пояса Шелкового пути» с Евразийским экономическим союзом, частью которого может стать экономический коридор Россия-Монголия-Китай, послужит началу развитию отношений гуманитарной плоскости.

Монголия имеет свою уникальную культуру и историю, которая привлекает множество туристов со всего мира. Это делает ее важным культурным центром региона и позволяет ей играть роль в международном туризме. Идут переговоры по углублению кооперации в туристической сфере, а частности, по совместным проектам туристического маршрута «Великий чайный путь», специального экскурсионного поезда «Звезда Евразии» (Пекин – Чита – Улан-Удэ – Иркутск), формирования трансграничного туристического кластера⁸⁹. Реализация данных маршрутов способствуют наращиванию интенсивности в туристических обменах между КНР и Монголии.

Монголия имеет стратегическое значение в контексте безопасности и стабильности региона. Благодаря своему расположению и политическим связям с Россией и Китаем, Монголия может стать важным игроком в поддержании мира и стабильности в этом регионе.

Также Монголия имеет достаточно весомый фактор, положительно влияющий на ее авторитет, а именно безъядерный статус. Добровольный отказ от обладания ядерным оружием достаточно редкий феномен в мировой политике, что позволяет Монголии восприниматься другими акторами как миролюбивый и ответственный участник мировой политики. Монголия, которая уже более 30 лет отказывается от создания своей ядерной программы и активно поддерживает международные усилия в области ядерного разоружения, может считаться примером такой страны, которая не только на словах, но и на деле радеет о безопасности всего мира. В этом случае ее безъядерный статус способствует росту национального авторитета в глазах мирового сообщества и может использоваться

⁸⁹ Миронова М.Н., Потапенко М.В. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3. С. 11-25.

для разрешения региональных проблем, в частности на Корейском полуострове.

Отличительной особенностью Монголии является религиозный фактор, поскольку буддизм обеспечивает единое религиозное пространство, связавшее между собой Тибет, Китай и Монголию. Как отмечает в своем исследовании Р.Т. Сабиров, «ключевым звеном, связывавшим эти буддийские центры, был институт тулку — сознательно воплощающихся деятелей буддизма и персонажей буддийского пантеона. Тулку рождались в Тибете и Монголии, утверждались Далай-ламой». В настоящее время Монголия оказалась вовлечена в активную религиозную политику, проводимую руководством КНР. Цель Китая в этой «большой религиозной игре» — решить вопрос о следующем воплощении Далай-ламы, определив своего, подконтрольного кандидата. Монголия — страна, которая имеет тесные исторические и культурные связи с Тибетом и где более половины населения исповедует тибетскую форму буддизма. Большая часть монгольских лам и обычных верующих симпатизирует Далай-ламе и считает его своим учителем⁹⁰. Хотя у Китая нет серьезных оснований для вмешательства в дела монгольской буддийской общины, вопрос о степени лояльности буддийской сангхи становится одним из элементов, определяющим внешнюю политику в регионе Северо-Восточной Азии и во всем сообществе верующих буддистов.

Таким образом, изучив роль Монголии в системе международных отношений, необходимо заключить, что в силу географических и исторических особенностей, отсутствия выхода к морю, малочисленности населения, Монголия не может играть ведущую роль в регионе. В значительной степени на ее внутренне развитие, на внешнюю политику влияет фактор соседства с Китаем и Россией. Тем не менее, Монголия стремится расширять взаимодействие не только с Китаем и Россией, но и другими влиятельными государствами в рамках диверсификации своей внешней политики. На уровне региональной системы международных отношений Монголия старается неукоснительно придерживаться нейтралитета и невовлеченности в

⁹⁰ Сабиров Р. Между Дхарамсалай и золотой урной: монгольский буддизм в контексте религиозной политики КНР // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. №2. С. 105, 124-125.

региональные конфликты, предлагая площадку для решения региональных проблем. Монголия проявляет интерес к деятельности региональных организаций и интеграционных объединений, но не спешит становиться их полноправным членом, однако принимает активное участие в международных организациях глобального уровня, отношения с которыми носит донорский характер, что представляется выгодной для нее.

1.2. Основополагающие идеи внешнеполитического курса Монголии

Ключевые идеи внешнеполитического курса Монголии вытекают из направлений ее внешней политики, которые были приняты в Конституции и отражены в концептуальных документах по внешней политике и национальной безопасности. На основе анализа данных документов, а также с учетом объективных факторов международной среды и конкретных внешнеполитических шагов Монголии можно выделить три ключевые идеи, которым руководство данной страны придерживается при реализации своей внешней политики: поддержание стабильных отношений с двумя соседями; политика третьего соседа, сохранение безъядерного статуса.

Внешнеполитические приоритеты по поддержанию стабильных отношений с двумя соседями обусловлены специфичным географическим положением Монголии между двумя сильными державами – Россией и Китаем. Отличительной чертой нового внешнеполитического курса Монголии по сравнению со стратегией внешней политики эпохи холодной войны, которая полагалась на покровительство, опору и поддержку со стороны СССР, является направленность не только на Россию, но и на Китай, а также развитие отношений с другими развитыми западными и восточными странами.

Ключевой целью, которую Монголия стремится достичь, является баланс во взаимоотношениях с двумя большими соседями. Данный подход, выработанный Монголией, оказывает положительное влияние на укрепление взаимного доверия

и развитие взаимовыгодного всестороннего сотрудничества и добрососедства, что было закреплено в межгосударственных договорах и соглашениях⁹¹.

Как отмечает монгольский ученый Т. Батбяр, «учитывая географическое положение Монголии, вполне естественно, что ее отношения с Китаем и Россией являются главным внешнеполитическим приоритетом. Кроме того, не имея выхода к морю, Монголия зависит от них в плане доступа к глобальным рынкам. Китайский порт Тяньцзинь является основным маршрутом Монголии в Азиатско-Тихоокеанский регион. В то же время Россия – это главный путь для Монголии в Европу»⁹².

Монгольское руководство активно развивает всесторонние отношения с соседями, но при появлении между Россией и Китаем каких-либо разногласий монгольская сторона будет придерживаться нейтралитета и невмешательства до тех пор, пока данные противоречия не затронут ее коренные национальные интересы.

Анализируя сотрудничество между Россией и Монголией, стоит подчеркнуть значительный разрыв в степени экономических и политических отношений. Если монголо-российские политические отношения, содержательно наполняющиеся встречами высокопоставленных лиц государства в разных форматах и ознаменовываемые различными двусторонними соглашениями, декларациями и договорами, развиваются довольно активно⁹³, то экономические связи менее динамично развиваются. Ю.В. Кузьмин отмечает: «Политический уровень

⁹¹ Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20.01.1993 // Дипломатический вестник. 1993. № 3-4. С. 1; Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Китайской Народной Республикой от 29.04.1994 // Информационное издание Министерства иностранных дел Монголии. 1999. № 7. С. 1.

⁹² *Batbayar T.* The Third Neighbour Policy and Australia // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 19. P. 5.

⁹³ Так, в результате официальных визитов Президента РФ В. Путина в Монголию в ноябре 2000 г., Президента Монголии Н. Энхбаяра в Москву в декабре 2006 г. и Президента РФ Д. Медведева в Монголию в августе 2009 г. были подписаны, соответственно, Улан-Баторская декларация, Московская декларация и Декларация о развитии стратегического партнёрства, закрепившие основные направления российско-монгольского двустороннего сотрудничества.

стратегического партнерства России и Монголии находится на высоком и достойном уровне, лидеры стран и политическое руководство постоянно встречаются, особенно часто на трехсторонних встречах Россия–Монголия–Китай и декларируются меры о расширении экономического, научного и культурного сотрудничества двух стран... К сожалению, на экономическом уровне не происходит наполнение политических планов реальным экономическим сотрудничеством. Не растет российско-монгольская торговля, нет экономически значимых взаимных инвестиций в экономику двух стран, нет крупных совместных проектов»⁹⁴.

Прежде всего, стоит отметить преобладающую направленность экономических контактов между двумя странами на приграничное сотрудничество, что характерно для сопредельных государств. Причем активной реализации общих проектов Монголии с приграничными российскими областями и республиками часто препятствует недостаточная согласованность взаимоотношений центра России со своими субъектами. Также существуют иные факторы, которые препятствуют торгово-экономическим отношениям между Монголией и Россией. В частности, существующие российские таможенные пошлины значительно повышают стоимость товаров из Монголии, что делает их неконкурентоспособными на российском рынке.

Также несколько контрольно-пропускных пунктов на монголо-российской границе не отвечают современным стандартам, но работы по решению данной проблемы уже ведутся⁹⁵. Недостаточный характер торгово-экономического монголо-российского сотрудничества обеспечивает возможности для усиления положения других стран в этой сфере.

В действующей Концепции национальной безопасности Монголии 2010 г.

⁹⁴ Кузьмин, Ю.В., Козырская, И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия / Ю.В. Кузьмин, И.Е. Козырская. Иркутск: Изд-во Репроцентр+, 2023. С. 34.

⁹⁵ Об этих и других проблемах развития взаимодействия между Россией и Монголией см.: Мещанинов М. Регионы России в торгово-экономическом сотрудничестве с Монголией. М., 2009. С. 63–74.

присутствует идея о недопустимости господства одного или группы государств в экономике, в частности, ее стратегических областях, но придерживаться данного положения становится все сложнее. Все более отчетливо наблюдается то, что Монголия превращается в сырьевой придаток активно развивающейся китайской экономики. Более половины монгольского экспорта, особенно в сфере горнодобывающей промышленности, ориентировано на Китай. Также стоит отметить, что в Монголии сформировалась благоприятная обстановка для деятельности большого количества мелких и средних китайских предприятий, которые являются более доступными и препятствуют проникновению товаров из России на монгольский рынок, завладев практически всей розничной и мелкооптовой торговлей внутри страны.

Сегодня 70% монгольского экспорта находится в ведении Китая⁹⁶. Китай интенсивно развивает граничащий с Монголией регион, строя города и инфраструктуру, с целью чего регистрируются многочисленные организации. КНР является крупнейшим торговым партнером Монголии: объем двусторонней торговли составляет 7,3 млрд долл. Монголия в основном экспортирует минеральные продукты и продукцию животноводства в Китай⁹⁷. Россия отстает от Китая с точки зрения общей торговли и инвестиций в Монголию. В то же время Монголия удовлетворяет почти весь свой спрос на нефтепродукты за счет импорта из России. Более того, несмотря на менее значительный объем двусторонней торговли и инвестиций, Монголию и Россию связывают тесные исторические связи.

Наряду с этим, до сих пор в сознании монголов имеются исторически сложившиеся беспокойство и подозрение в отношении китайцев. Это связано с укреплением военной и экономической мощи Китая и трансрегиональным охватом

⁹⁶ Pieper M. The new silk road heads north: implications of the China-Mongolia-Russia economic corridor for Mongolian agency within Eurasian power shifts // Eurasian Geography and Economics. 2021. Vol. 62. № 5-6. P. 745–768.

⁹⁷ China, Mongolia to push blueprint // China Daily. 11.11.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/2015-11/11/content_22425448.htm (date accessed: 28.06.2021).

его инициатив, которые затрагивают напрямую Монголию. Гуманитарные проблемы также находятся в фокусе руководства Монголии, поскольку незаконное переселение китайцев в Монголию вызывает ряд трудностей. Миграция китайских граждан является результатом постоянного роста численности населения, которому требуются свободные территории для выполнения хозяйственной деятельности⁹⁸.

В большой мере экономические интересы являются жизненно важными для обеспечения безопасности всех стран, особенно для Монголии. Будущее снижение темпов развития монголо-российского сотрудничества в условиях стремительного становления КНР в качестве ведущей державы может послужить источником дисбаланса сил в Северо-Восточной Азии.

В сегодняшнем мире глобализации и взаимозависимости Монголия должна взаимодействовать не только с Россией и Китаем, но и с другими странами, что составляет основу и логику стратегии поиска «третьего соседа» Монголии.

Монголия нуждается в большем количестве «друзей» для обеспечения своих интересов национальной безопасности и достижения экономического процветания, в связи с чем ее политика «третьего соседа» является политикой расширения круга государств-партнеров по всему миру. Два ближайших соседа Монголии (Россия и Китай) остаются внешнеполитическим приоритетом, и этот приоритет не противоречит политике расширения взаимодействия с другими зарубежными странами⁹⁹.

Благодаря своим богатым месторождениям полезных ископаемых Монголия становится ареной столкновения экономических интересов развитых стран и транснациональных корпораций. Исходя из этого, политика «третьего соседа» Монголии направлена на использование влияния соседних стран в вопросах

⁹⁸ *Авирмед Б.* Монголия в поисках новой стратегии безопасности // *Обозреватель.* 2007. № 12 (215). С. 83.

⁹⁹ Политика «третьего соседа» заключается в том, что Монголия строит отношения с другими странами за пределами двух соседей – России и Китая.

национальной безопасности страны¹⁰⁰.

С 1990-х гг. Монголия неуклонно идет по пути реформирования политической системы в целях большей ее демократизации, а также внедрения и развития рыночных механизмов в своей экономике. Для завершения процесса реформирования государственной машины Монголии необходим стабильный внешнеполитический фон. Это обуславливает выбор внешнеполитического курса, который способствует глобальному взаимодействию и обеспечивает свободу маневра. Данный курс нашел свое воплощение в политике «третьего соседа»¹⁰¹.

Начало этому курсу было положено в 1994 г., когда Великий государственный хурал представил ряд руководящих принципов для внутренней и внешней политики государства. Представленные принципы, среди прочего, утвердили новый вектор дипломатической деятельности страны, направленный на обеспечение ее собственной независимости и суверенитета. Соответственно, она начала проводить активное многостороннее дипломатическое наступление. Хотя экономическое развитие, конечно, было одной из целей, которые Монголия имела в виду при разработке своих стратегий, на карту также было поставлено завоевание собственного авторитета в международном сообществе.

Следует упомянуть, что в то время, как внешняя политика Монголии в 1990-е гг. была сформулирована вокруг того, что американский эксперт Дж. Ривз считает «стратегией всестороннего взаимодействия», ее внешнюю политику с 2000 г. и далее лучше всего можно концептуализировать как «объединение всестороннего взаимодействия и баланса влияния»¹⁰². По словам Дж. Ривза, новая внешнеполитическая стратегия Монголии неявно определяет Китай как самую

¹⁰⁰ Родионов В.А. Экономическая безопасность современной Монголии // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 15.

¹⁰¹ Термин «третий сосед» используется для описания концепции Монголии, выходящей за рамки двух своих непосредственных географических соседей (России и Китая) для развития прочных отношений с демократическими странами мира, включая Соединенные Штаты, Японию, Республику Корея, Индию, Канаду, Австралию и ряд европейских стран.

¹⁰² Reeves J. Mongolia's evolving security strategy: omni-enmeshment and balance of influence // The Pacific Review. 2012. Vol. 25. № 5. P. 589.

большую проблему безопасности страны, что нашло отражение во внешнеполитических отношениях Улан-Батора и Пекина уже в 2000-х гг.

В данном контексте появился термин «третий сосед». Его впервые упомянул госсекретарь США Джеймс Бейкер на встрече с монгольскими лидерами во время его визита в августе 1990 г. Бейкер заявил, что провозглашение США «третьим соседом» Монголии было «риторическим жестом в поддержку первого шага Монголии к демократии»¹⁰³. Концепция «третьих соседей» была подхвачена монгольскими политиками и, в конечном итоге, стала частью ее внешней политики и законодательства.

Необходимо отметить ряд акторов, отношения с которыми влияют на позиционирование Монголии на системном уровне с точки зрения политики «третьего соседа». Среди данных акторов можно выделить США, ЕС, Индию, Японию, Республику Корея и Турцию¹⁰⁴. Также Монголия развивает сотрудничество с бывшими республиками Советского Союза с целью поддержания мира и стабильности в регионе. Особое место во внешней политике страны занимают США и Япония. США активно поддерживают Монголию как «молодую демократию», а Монголия, в свою очередь, стремится использовать данный фактор для наращивания своих позиций в регионе. В марте 1991 г. был утвержден отдельный документ, по которому Конгресс США призывал правительство и Белый дом продолжать оказывать всестороннюю поддержку Монголии в дальнейшем развитии демократии. Данный призыв Конгресса США активно реализовывался¹⁰⁵. К примеру, Монголия получила благоприятные условия торговли, которые также способствовали ее вступлению в Азиатский банк развития, Мировой банк, Международный валютный фонд и во Всемирную

¹⁰³ Mongolia's 'Third Neighbor' Foreign Policy // Asia Society. 18.06.2013. URL: <https://asiasociety.org/korea/mongolias-third-neighbor-foreign-policy> (date accessed: 03.02.2021).

¹⁰⁴ Политика третьего соседа // Сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16273 (дата обращения: 10.05.2020).

¹⁰⁵ *Актамов И.Г.* «Мягкая сила» Монголии: истоки и современное состояние // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 1. С. 39.

торговую организацию¹⁰⁶.

Широко используемый в монгольских СМИ и научных работах на протяжении 1990-х гг., этот термин не был встречен взаимностью до конца 1990-х гг. Американские чиновники согласились с тем, что их монгольские коллеги могут называть Соединенные Штаты «третьим соседом». Затем в 2005 г. президент США Джордж Буш-младший вновь заявил, что Соединенные Штаты гордятся тем, что их называют «третьим соседом» Монголии. Дж. Буш использовал этот термин, находясь в Монголии (он был первым действующим Президентом США, посетившим эту страну), отчасти в знак признания успехов демократизации Монголии и частично в знак признания поддержки Монголией усилий США в глобальной войне с терроризмом¹⁰⁷.

Целью политики «третьего соседа» является поддержание национальной безопасности Монголии при поддержке не только двух «больших соседей», но и некоторых других влиятельных стран. Это политика и параллельного развития отношений с Китаем и Россией, и одновременного расширения сотрудничества с другими дружественными странами¹⁰⁸.

Монголия не имеет сухопутной связи со своими «третьими соседями», но у нее есть связь через общие ценности и национальные интересы. В основе отношений Монголии со своими «третьими соседями» лежит принцип прагматизма и заинтересованности в диверсификации своих внешнеполитических отношений. Данная политика также помогает Монголии диверсифицировать внешнюю торговлю и инвестиции. Например, Канада является крупнейшим экспортным партнером Монголии после Китая. США, Япония и Республика Корея являются

¹⁰⁶ *Хашбат Л.* Международный статус Монголии: историко-правовые аспекты. Улан-Батор: МГУ, 2001. С. 97.

¹⁰⁷ *Campi A.J.* Mongolia's Foreign Policy Vision for Eurasia. Speech at a Jamestown Foundation Seminar. 10.11.2010.

¹⁰⁸ *Батбаяр Ц., Дэмбэрэл К.* Современные монголо-российские отношения: проблемы и перспективы // Материалы Конференции Комиссии по делам Монголии и Тибета «Геополитические отношения между современной Монголией и соседними странами Азии: демократия, экономика и безопасность». Улан-Батор, 2003. С. 333.

крупнейшими партнерами по импорту после России и Китая. Сингапур, Канада, Республика Корея, США, Гонконг, Австралия и Япония входят в число 12 ведущих инвестиционных партнеров Монголии¹⁰⁹.

По словам бывшего президента Монголии Н. Энхбаяр, «многоплановая концепция внешней политики является результатом наших стремлений быть не изолированными, а открытыми, и это приводит к необходимости развивать добрососедские отношения с такими важными игроками на международной арене, как США, Европа, Япония, Индия, ООН и др., тем самым обеспечивая независимость страны»¹¹⁰.

Американский ученый Дж. Диеркес подчеркивает, что доминирующей заявленной темой монгольской внешней политики была так называемая политика «третьего соседа», то есть попытки сменяющих друг друга монгольских администраций наладить более тесные связи с партнерами, отличными от России и Китая – ее доминирующих соседей¹¹¹. Политика «третьего соседа» возникла как политика уравнивания двух географических соседей Монголии, вытекающая из внутренних и внешних целей страны, определенных в Концепции национальной безопасности 2010 г. и Концепции внешней политики 2011 года.

По этой теме комментарий также дал авторитетный западный монголовед Ш.К. Сони, который подчеркнул, что Монголия в настоящее время смотрит за пределы своих географических соседей, в связи с чем сегодня монгольская дипломатия действительно характеризуется политикой «третьего соседа». Данная стратегия легко объясняет многоплановость, сложность и открытость внешней политики Монголии, которая, несомненно, привлекла внимание регионального и мирового сообщества, и позиции страны на международной арене существенно

¹⁰⁹ Foreign Direct Investment in Mongolia // Mongolian Properties. 22.08.2014. URL: <https://blog.mongolia-properties.com/visual/foreign-direct-investment> (date accessed: 02.11.2021).

¹¹⁰ *Enkhbayar N.* Mongolia's Foreign Policy»: Efforts towards Regional Peace and Security // Mongolian Journal of Strategic Studies. 2008. № 1. P. 6–7.

¹¹¹ *Dierkes J.* Mongolia's 'third neighbour' policy and its impact on foreign investment // East Asia Forum. 15.02.2021. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2011/02/15/mongolias-third-neighbour-policy-and-its-impact-on-foreign-investment> (date accessed: 20.01.2021).

укрепились¹¹².

«Третьи соседи» Монголии играют решающую роль в привлечении финансового капитала, высоких и экологически чистых технологий в Монголию. Страна также сосредоточилась на расширении железнодорожных и автомобильных сетей для большей связанности с непосредственными «третьими соседями». Благодаря этим транзитным коридорам, Монголия может стать мостом, соединяющим Европу и Азию.

Индийский монголовед Вайшали Кришна призвал Монголию идти вперед в поисках новой национальной идентичности и перестроить свои связи с внешним миром на новой основе. Эти процессы были еще более ускорены демократическими реформами «со стабильностью, основанной на мирной эволюции»¹¹³.

Таким образом, очевидно, что Монголия на современном этапе своего развития стремится сохранить отношения с Китаем и Россией в качестве ключевого направления внешней политики, но при этом данное направление менее выражено во всем комплексе внешнеполитических инициатив Монголии, поскольку цели поддержания отношений со «стратегически важными государствами» предоставлено такое же положение как цели развития более тесных отношений с «третьими соседями».

Поскольку внешняя политика Монголии основана на прагматизме, она опирается на текущую международную политическую реальность, а также на тенденции международного экономического развития¹¹⁴. В этом смысле приоритетным направлением внешней политики Монголии является активное

¹¹² *Tuvshintugs A.* Mongolia's National Security: Past, Present and Future Perspectives // *Mongolia in the 21st Century: Society, Culture and International Relations* / ed. by K. Warikoo, Sh.K. Soni. New Delhi: Pentagon Press, 2010. P. 76.

¹¹³ *Bayarkhuu D.* Post Communist Transition and Common Ground: A Mongolian Perspective // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 2019. № 10. P. 67.

¹¹⁴ *Soni H.K.* Looking beyond Geographic Neighbours: Post-Soviet Mongolia's «Third Neighbour Policy» // *Eurasia: Twenty Years After* / S. Chatterjee, A. Sengupta, S. Bhattacharya (eds.). Delhi: Shipra Publications, 2012. P. 488.

участие в процессе создания глобального многостороннего механизма безопасности. Действительно, как подчеркивается в Концепции, внешняя политика Монголии «направлена на обеспечение безопасности и процветания как внутри страны, так и за ее пределами путем формирования с влиятельными странами региона и мира сети отношений, основанных на взаимозависимости политических, экономических и других интересов»¹¹⁵. Общие принципы как «Концепции внешней политики» 1994 г., так и пересмотренной Концепции внешней политики 2011 г., в частности, декларируют, что, следуя политике привлечения интереса развитых стран к Монголии, необходимо избегать чрезмерной зависимости от какой-либо конкретной страны.

В 2012 г. во время интервью, данному журналисту А. Вагнеру на тему «Монголия: экономический рост, демократия и два настороженных соседа» для Национального бюро азиатских исследований, эксперт А. Вахман прокомментировал, что подход Монголии к «третьему соседу» в наибольшей степени обусловлен географией страны. Поскольку те государства, которые не имеют выхода к морю, сталкиваются с огромными проблемами в развитии, Монголия тоже попадает в эту категорию, поскольку она ограничена только двумя государствами – Россией и Китаем. А. Вахман считает, что, «связав свою безопасность с рядом государств, отличных от России и Китая, Монголия ясно дала понять о своем намерении действовать на международном уровне с максимально возможной свободой от ограничений, которые Москва или Пекин, возможно, захотят наложить»¹¹⁶.

Кроме того, и Россия, и Китай по-прежнему с осторожностью относятся к внешним державам, особенно к Соединенным Штатам, замешанным в поддержке оппозиции законно избранным правительствам на пространстве СНГ.

¹¹⁵ Концепция внешней политики // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (дата обращения: 28.06.2021).

¹¹⁶ *Wachman A.M.* Mongolia: Growth, Democracy, and Two Wary Neighbors // The National Bureau of Asian Research. 03.05.2021. URL: <https://www.nbr.org/publication/mongolia-growth-democracy-and-two-wary-neighbors/#.Uic9tzbIIK0>. (date accessed: 23.12.2021).

Мотивационный фактор указывает на то, что для ослабления давления России и Китая монгольские лидеры разработали политику «третьего соседа». Эта политика настроена на создание новых стратегических альянсов за рубежом, не вызывая экономических и коммерческих проблем с РФ и КНР.

В этом ключе Монголия поддерживает отношения с Соединенными Штатами, Европейским союзом, Японией, Индией, Австралией и рядом других государств. Эти двусторонние отношения и сотрудничество организованы на всех уровнях – деловом и торговом, политическом и военном. Экономическая уязвимость Монголии во многом объясняет важные усилия монгольских властей по убеждению зарубежных стран инвестировать в Монголию, особенно в сектор инфраструктуры, в котором страна очень нуждается.

Комментируя политику Монголии в отношении «третьего соседа», японский исследователь Ли Нарангоа, однако, высказывает иную точку зрения. По ее мнению, эти могущественные «третьи соседи», или «всеобъемлющие партнеры», на которых, по иронии судьбы, сильно влияют Соединенные Штаты, являются странами, на которые Монголия может положиться в своих усилиях по уравниванию мощи своих прямых соседей¹¹⁷. Тем не менее одна из важнейших задач, с которой сталкивается монгольское руководство, заключается в достижении баланса влияния между двумя соседями – Россией и Китаем, опираясь на сильную экономическую и политическую конкуренцию, в которой они участвуют в Монголии.

Хотя Монголия пытается контролировать уровень экономического влияния каждого из двух своих соседей, любое политическое, экономическое или торговое соглашение с любым из них, безусловно, будет уравновешено аналогичным соглашением с «третьими странами».

Французский историк Матье Булег считает, что «растущая самоуверенность

¹¹⁷ *Narangoa S.L. Mongolia and Preventive Diplomacy: Haunted by History and Becoming Cosmopolitan // Asian Survey. 2009. Vol. 49. № 2. P. 360.*

Монголии не могла бы иметь места без скрытого согласия ее соседей, которые играют основополагающую роль в признании и уважении суверенитета страны»¹¹⁸. С точки зрения Москвы и Пекина, обоснование уважения суверенитета Монголии заключается, таким образом, в сохранении стратегически нейтрального пространства между ними. Однако «Концепция внешней политики» Монголии 2011 г. ясно показывает, что, в отличие от России, понимание Монголией своих отношений с Китаем изменилось, несмотря на продолжающиеся связи Улан-Батора с Пекином.

Для эффективной реализации данных идей в жизнь, необходимо, чтобы все уровни государственной системы строго соблюдали основной принцип сотрудничества, при этом «партнерство в целях развития» и «стратегическое партнерство» должны быть четко разграничены для обеспечения единого понимания уровней партнерства. Требуется дополнительное внимание к разработке конкретных стратегий, в отношении которых государства должны определяться как «третий сосед», а также к тому, какие формы, тип, уровень и сфера сотрудничества должны применяться к этим конкретным отношениям. Это не значит, что Монголия должна ранжировать партнеров, но, по крайней мере, четко определить, с кем развивать сотрудничество и в какой форме. Важно также прилагать постоянные усилия для поддержания и развития отношений с определенным «третьим соседом» в четко определенных рамках сотрудничества.

Также неукоснительно должен исполняться принцип последовательности и преемственности внешней политики. Создание многоуровневой экономической структуры требует сбалансированных иностранных инвестиций в различные секторы экономики. К сожалению, две трети от общего объема иностранных инвестиций приходятся только на горнодобывающий сектор, что свидетельствует об огромном искажении политики, которую стремится проводить правительство Монголии¹¹⁹.

¹¹⁸ *Boulègue M.* Landlocked Assertiveness: Mongolia's Restructured Realism in a More Complex World // *Central Asia Economic Paper*. 2012. Vol. 4. № 10. P. 6.

¹¹⁹ *Davaadorj T.* Монгол Улсын ҮАБ-ын Үзэл баримтлалд туссан эдийн засгийн аюулгүй

Инвестиции двух соседей в основном осуществляются в крупном горнодобывающем секторе; напротив, инвестиции «третьих соседей» равномерно распределены между различными секторами экономики. Политика «третьего соседа» с точки зрения инвестиций явно будет способствовать развитию многоуровневой экономической структуры Монголии.

Наконец, Монголия имеет специфический безъядерный статус, который закреплен в её Конституции и определяется как политика «не использования и не производства ядерного оружия на территории Монголии». Монголия была противником ядерных испытаний на своей территории во времена СССР. В 1992 г. Монголия стала членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), что свидетельствует о ее намерении придерживаться международных стандартов и норм в области ядерного разоружения. Кроме того, Монголия традиционно уделяет большое внимание сохранению своей нейтралитета и независимости в мировой политике. Безъядерный статус Монголии может рассматриваться как проявление этой политики.

Таким образом, политика страны направлена на устранение существующих дисбалансов в иностранных инвестициях и обеспечение отраслевого баланса в отношении инвестиций и расширения внешней торговли. Необходимо содействовать привлечению иностранных инвесторов в Монголию, что потребует проведения эффективной государственной политики.

1.3. Проблема национальной безопасности во внешнеполитических доктринах Монголии

Эволюция внешнеполитического курса Монголии в 1990-е гг. отражена в трех основополагающих документах, принятых Великим государственным хуралом (парламент Монголии): «Концепции национальной безопасности» 1994

г.¹²⁰, «Концепции внешней политики» 1994 г.¹²¹ и «Основах государственной военной политики» 1998 г. В те годы открытость и доступность данных документов вызвали большой интерес со стороны средств массовой информации, которые обсуждали вопрос о том, что цели и задачи данных документов должны быть обнародованы, потому что, во-первых, от правильного осмысления и содействия со стороны монгольского общества зависит эффективность данных политико-правовых документов; во-вторых, чтобы каждый гражданин Монголии знал и понимал коренные национальные интересы и ценности своей страны¹²².

В Монголии за выработку доктринальных документов отвечает Министерство иностранных дел и Министерство обороны, при поддержке Президента Монголии и Парламента. Министерство иностранных дел занимается осуществлением внешней политики Монголии, установлением и поддержанием дипломатических отношений с другими странами, а также координацией деятельности международных организаций. Министерство обороны отвечает за безопасность и оборону страны и также участвует в разработке внешнеполитических концепций, связанных с безопасностью и обороной.

Следует сказать, что основные приоритеты, ценности и интересы национальной безопасности Монголии были сформулированы с учетом ее географических особенностей и исторического опыта. Впервые они были отражены в «Концепции национальной безопасности страны», принятой Великим государственным хуралом в 1994 г.

Концепция национальной безопасности Монголии 1994 г. была принята в условиях изменяющегося геополитического и экономического положения страны. В начале 1990-х гг. Монголия переживала период политических перемен,

¹²⁰ Концепция национальной безопасности Монголии // Төрийн мэдээлэл: информ. бюл. 1994. № 9. С. 781.

¹²¹ Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал, 1994 оны 6 дугаар сарын 30, Төрийн мэдээлэл, 9/1994, 805–806 дугаар тал. [Концепция внешней политики Монголии // Төрийн мэдээлэл: информ. бюл. 1994. № 9, 30 июня. С. 805–806.]

¹²² Интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана // The Mongol Messenger. 1994. № 3. P. 11.

связанный с демократическими преобразованиями, разрушением СССР и распадом социалистического лагеря. Это привело к резкому снижению внешнеэкономической помощи и торгового обмена, а также к ухудшению экономического положения страны.

Кроме того, Монголия оказалась в новой геополитической ситуации, в которой Китай и Россия стали ее соседями, а США и другие западные страны проявили интерес к региону. В связи с этим, Монголия столкнулась с необходимостью пересмотра своей внешней политики и обеспечения национальной безопасности.

Концепция национальной безопасности Монголии 1994 г. была разработана в этом контексте и представляла собой попытку определить приоритеты национальной безопасности страны. Концепция уделяла внимание таким вопросам, как защита границ, борьба с преступностью и коррупцией, обеспечение национальной безопасности в энергетической сфере, развитие национальной экономики и т.д. Она также включала меры по укреплению сотрудничества с другими странами и региональными организациями в области безопасности.

В Концепции отражены элементы государственной системы, обеспечивающей национальную безопасность Монголии. Данные элементы систематизированы автором на рис. 1¹²³.

¹²³ ҮАБ-ЫН үзэл баримтлал // Сайт Совета национальной безопасности Монголии. URL: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (date accessed: 12.05.2022).

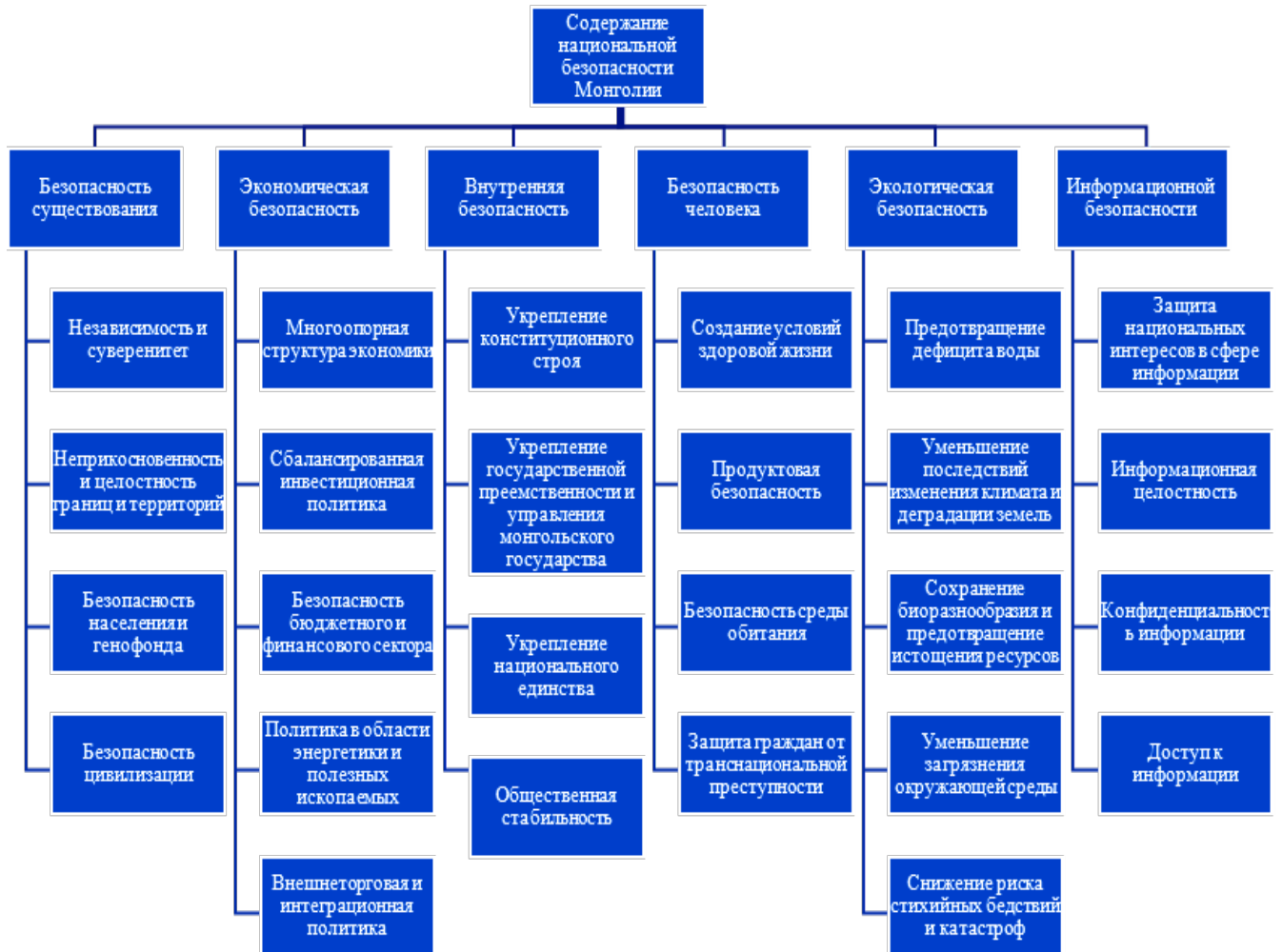

Рис. 1. Содержание национальной безопасности Монголии

Источник: составлено автором на основе УАБ-ЫН үзэл баримтлал // Сайт Совета национальной безопасности Монголии. URL: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (date accessed: 12.05.2022); Концепция национальной безопасности Монголии // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (дата обращения: 28.06.2021).

Следует отметить, что многие составляющие национальной безопасности не указаны (например, политическая, энергетическая, транспортная, оборонная и др.), что непосредственно связано с тем, что «Концепция национальной безопасности» 1994 г. Монголии более 10 лет не обновлялась.

Неотъемлемой частью системы обеспечения национальной безопасности является концепция внешней политики, в которой отражены основные направления деятельности внешней политики для защиты коренных национальных интересов и обеспечения национальной безопасности, так как вопрос безопасности

страны непосредственно связан с внешними факторами.

Основополагающим средством обеспечения независимости и суверенитета Монголии является дипломатическая и политическая деятельность, направленная на развитие двусторонних и многосторонних отношений с высокоразвитыми демократическими странами. Она является одним из способов обеспечения независимости и суверенитета страны. В области экономической безопасности будет проведена конструктивная политика по сбалансированной инвестиционной стратегии, созданию диверсифицированной структуры экономики, безопасности бюджетно-финансовой сферы, разработке полезных ископаемых, развитию энергетики и внешней торговли¹²⁴.

Формы, методы и способы обеспечения национальной безопасности также необходимо обновить в связи с новыми геополитическими реалиями современного мира. При этом необходимо определить конкретные внешние и внутренние вызовы и угрозы национальной безопасности и, исходя из них, разработать соответствующие формы, методы и способы обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, Монголия старается не допустить повторения прошлых ошибок, делая все возможное для того, чтобы не попасть под влияние одного из своих соседей. Довольно актуальной угрозой для национальной безопасности Монголии в настоящее время являются неконтролируемые потоки китайских мигрантов. Для Монголии безопасность в экономической сфере является вопросом первостепенной важности, поскольку, учитывая ее особое географическое расположение, экономика Монголии сильно зависима от своих двух соседей. Стоит отметить, что в Концепции внешней политики Монголии 1994 г. довольно четко были отражены коренные национальные приоритеты, ценности и интересы страны.

В рамках реализации данной цели Монголия поставила задачу проведения

¹²⁴ ҮАБ-ЫН үзэл баримтлал // Сайт Совета национальной безопасности Монголии. URL: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (date accessed: 12.05.2022).

мирной, открытой, независимой и многоопорной политики. Также следует отметить, что в Концепции внешней политики 1994 г. было обращено внимание на необходимость развития сотрудничества с влиятельными странами региона и мира, а также необходимость избегания чрезмерной зависимости от какой-либо страны. Согласно Концепции 1994 г., Монголия акцентировала внимание на следующие сферы: политическую, экономическую, научно-технологическую, культурно-гуманитарную, защиту интересов граждан за рубежом, продвижение интересов государства за рубежом и связи с общественностью¹²⁵.

С начала 2000-х гг. международная ситуация на региональном и глобальном уровнях существенно изменилась. Стали обостряться противоречия между ведущими государствами мира, прежде всего, США и Китая, причем, обе страны проявляли повышенный интерес к полезным ископаемым Монголии. В связи с произошедшими с того периода изменениями как внутри страны, так и за рубежом, возникла необходимость в обновлении «Концепции внешней политики». Новая Концепция была утверждена Великим государственным хуралом в 2011 г.¹²⁶, в преамбуле была дана краткая характеристика современного места и положения Монголии в мире, отражены коренные национальные интересы и ценности, принципы и ключевые направления обеспечения национальной безопасности.

В 2011 г. Монголия приняла новую концепцию своей внешней политики, которая была разработана в ответ на ряд важных обстоятельств и вызовов, стоявших перед страной. Вот некоторые из них:

- Изменение международного положения. Международная арена изменилась с момента принятия предыдущей концепции внешней политики Монголии в 1994 году. Появились новые вызовы и угрозы, такие как глобальный

¹²⁵ Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999 (date accessed: 12.05.2022).

¹²⁶ Концепция национальной безопасности Монголии // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (дата обращения: 28.06.2021).

терроризм, изменение климата, различные конфликты и т.д.

- Экономический рост. Монголия достигла значительного экономического роста в последние годы, в основном благодаря развитию горнодобывающей отрасли. Это позволило стране стать более активным игроком на международной арене и улучшить свою позицию в регионе.

- Необходимость диверсификации экономики. Монголия осознавала, что для устойчивого экономического развития необходимо диверсифицировать экономику и улучшить свои экономические связи с другими странами.

- Стремление к международному признанию. Монголия стремилась к укреплению своей международной позиции и признанию своей роли в мировых делах.

На основе этих и других факторов была разработана новая концепция внешней политики Монголии, которая уделяет большое внимание сотрудничеству с другими странами, международной безопасности и экономическому развитию.

Все внешнеполитические императивы Монголии были должным образом отражены в обновленной «Концепции внешней политики» 2011 г.¹²⁷ в свете фундаментальных изменений, которые мир и сама Монголия претерпели с 1994 г.

Пересмотренная Концепция устанавливает 5 приоритетов внешней политики Монголии, которые заключаются в следующем:

- 1) учитывая уникальное географическое положение Монголии, вполне естественно, что поддержание дружеских и сбалансированных отношений с двумя соседями остается главным приоритетом страны;

- 2) развитие и расширение партнерских отношений и сотрудничества со странами и блоками стран Востока и Запада в рамках политики «третьего соседа». Таким образом, Концепция впервые в своей истории официально провозгласила политику «третьего соседа» Монголии;

¹²⁷ Внешнеполитическая концепция Монголии // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (дата обращения: 28.06.2021).

3) дальнейшее развитие двусторонних отношений и сотрудничества с другими азиатскими странами, участие в многостороннем сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также поддержка усилий по укреплению стратегической стабильности и расширению сотрудничества в области безопасности в Восточной Азии, Северо-Восточной Азии и Центральной Азии;

4) продолжение активного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями, а также международными финансовыми, торговыми и экономическими организациями, поддержка усилий по повышению роли ООН в глобальном управлении;

5) укрепление двусторонних отношений с развивающимися странами, в том числе в рамках ООН, G7 и Движения неприсоединения¹²⁸.

Стоит подчеркнуть, что в «Концепции внешней политики» Монголии от 2011 г., в отличие от предыдущей Концепции 1994 г., где было определено 6 направлений, выделяются всего 5 направлений. В действующем документе не отмечено направление по развитию дружественных отношений с СНГ (Казахстан, Украина, Беларусь, Киргизия, Узбекистан) и странами бывшего социалистического блока (Польша, Венгрия, Чехия), которое имелось в предыдущей версии, что связано с уменьшением сотрудничества с данными странами и развитием отношений с другими более развитыми государствами, которые могут сбалансировать влияние двух соседей.

Выделяя определяющие факторы внешней политики Монголии, общие положения официального документа, озаглавленного «Концепция внешней политики Монголии», провозглашают, что «внешняя политика Монголии должна основываться на ее национальных интересах, определенных в ее Конституции», и что «специфическая внешняя и внутренняя ситуация в стране составляют основу определения своих внешнеполитических целей, принципов и приоритетов». Далее

¹²⁸ Внешнеполитическая концепция Монголии // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (date accessed: 28.06.2021).

в документе говорится, что цели внешней политики Монголии заключаются в обеспечении ее независимости и суверенитета путем следования тенденциям развития человеческого общества, поддержания дружественных отношений со всеми странами, укрепления своих позиций в международном сообществе и формирования с влиятельными странами региона и мира отношений, основанных на взаимозависимости политических, экономических и других интересов¹²⁹.

В «Синей книге внешней политики Монголии», выпущенной Министерством внешних дел Монголии в 2006 г., четко сказано, что относительно благоприятная внутренняя и внешняя среда открыла широкие перспективы для проведения активной, инновационной и рациональной внешней политики, которая «действительно поддерживает национальные интересы Монголии, позволяет ускорить ее экономическое развитие и обеспечить ее национальную безопасность»¹³⁰.

Как и в Концепции-1994, отношения с Россией и Китаем определены в качестве первого приоритетного направления внешней политики современной Монголии и формулировка, по существу, осталась прежней. В ней, в частности, говорится: «Поддержание дружественных отношений с РФ и КНР — самая приоритетная задача (монг. эн тэргууний зорилт) политики Монголии в области внешних связей, и она будет поддерживать с этими государствами в целом сбалансированные отношения и развивать широкое добрососедское сотрудничество. При этом будут учитываться исторические традиции взаимоотношений и особенности экономического сотрудничества с этими двумя государствами»¹³¹.

Данная характеристика имеет под собой достаточно веские основания. Ведь

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Синяя книга по внешней политике Монголии – 2006 [Монгол Улсын Гадаад бодлогын хөх ном 2006]. Улан-Батор, 2006. С. 6.

¹³¹ Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999 (date accessed: 12.05.2022).

благодаря двум большим соседям Монголия, защищена от вызовов региональной безопасности, связанных с последствиями функционирования нестабильных политических режимов. Никакая военная угроза не существует для Монголии из-за соседства с Россией и Китаем. Эти два соседа способны сдерживать, нейтрализовать и устранять региональные угрозы до того, как они достигнут Монголии. Но отсутствие прямой угрозы не означает отсутствие проблем в области безопасности.

Монголия имеет потенциал стать полем возможного военного столкновения между Москвой и Пекином¹³². Соответственно, Монголия заинтересована поддерживать с этими государствами в целом сбалансированные отношения и развивать широкое добрососедское сотрудничество.

Хотя поддержание баланса между двумя крупными соседями является важной задачей Монголии, национальная безопасность страны не может ей ограничиваться. История холодной войны показала, что зажатое географическое положение политически и экономически изолирует Монголию от остального мира и сохраняет страну слаборазвитой и игнорируемой другими державами.

Таким образом, Монголия стремится быть активным региональным игроком и ответственным партнером, чтобы предотвратить внешнеполитическую изоляцию. Монголия участвует в ряде региональных инициатив.

В Концепции отмечено, что третьим направлением внешнеполитической деятельности Монголии выступает укрепление ее позиций в Азии и обеспечение конструктивного участия в процессе политической и экономической интеграции в регионе. В рамках этой цели большее внимание должно уделяться Азиатско-Тихоокеанскому региону, особенно Северо-Восточной и Центральной Азии. В связи с этим Монголия принимает активное участие в процессе инициирования диалога и переговоров по вопросам укрепления региональной безопасности и создания

¹³² *Galsanjamts S.* Монгол Улсын тусгаар тогтнол, аюулгүй байдлыг хамгаалан бататгах зарим асуудал // *Strategic Studies in Twenty Years*. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, 2011. P. 3.

механизма коллективной безопасности в рамках ОДКБ, ШОС и АРФ.

Монголия является наблюдателем в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), что позволяет ей активно вовлекаться в коллективные усилия по противодействию терроризму, организованной преступности, наркоторговле и другим нетрадиционным угрозам. Монголия активно действует также в формате Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где Монголия также выступает наблюдателем. В рамках ШОС Монголия участвует в обеспечении безопасности и экономического развития региона, а также укрепляет отношения с такими региональными странами, как Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Иран, Индия и Пакистан. Монголия является членом Форума регионального сотрудничества по безопасности АСЕАН (АРФ), что позволяет данному государству участвовать в выработке политики по безопасности в рамках АТР. Участие Монголии в этих организациях оказывает влияние на ее внешнюю политику и безопасность, обеспечивая ей поддержку и сотрудничество со своими региональными партнерами. Это также дает Монголии возможность обмениваться информацией и опытом в области безопасности и создавать совместные стратегии и планы по борьбе с угрозами.

Монголия стремится играть более значимую роль в обеспечении глобального и регионального мира и стабильности. Монголия активно участвует в миссиях ООН по миротворчеству и обеспечению безопасности в разных странах, в том числе в Афганистане, Ираке, Судане и других регионах. Участие в миротворческих миссиях позволяет Монголии проявлять свою ответственность перед мировым сообществом и способствует ее участию в решении глобальных проблем.

В Монголию было вложено более 3 млрд долл. США в форме инвестиций, в которых Китай занимает 53,4%, что свидетельствует о доминировании одной страны во всех прямых иностранных инвестициях (ПИИ). 58,4% всех ПИИ приходится на горнодобывающую промышленность¹³³. Если говорить о России, то

¹³³ Galsanjamts S. Монгол Улсын тусгаар тогтнол, аюулгүй байдлыг хамгаалан бататгах зарим

в целом за период 1990–2020 гг. произошло существенное снижение доли ПИИ России в инвестиционном обороте Монголии с 77,9 до 11,3%¹³⁴. Это делает монгольскую экономику плохо структурированной и зависимой от одного сектора и от динамичной китайской экономики, в связи с чем правительство страны надеется, что другие зарубежные страны смогут увеличить инвестиции в экономику Монголии.

«Концепция национальной безопасности» 2010 г. ставит целью диверсификацию экономики, чтобы избежать зависимости всей экономики от одного горнодобывающего сектора. Кроме того, диверсификация ПИИ не менее важна для Монголии, чтобы сохранить баланс между двумя соседями и привлечь третьих партнеров. С этой целью Концепция национальной безопасности предусматривает так называемую «политику одной трети», в которой декларируется, что «это должна быть политика, не превышающая инвестиции одной страны в размере одной трети от общего объема иностранных инвестиций»¹³⁵.

В будущем отношения между крупными державами, вероятно, будут определяться их соперничеством за стратегические ресурсы, и Монголия сталкивается с большой проблемой, связанной с тем, как играть в эту стратегическую игру с данными державами. Успешная игра предоставит Монголии большие возможности и станет гарантией национальной безопасности, в то время как неудачная игра может положить конец самому ее существованию как независимого государства. В этом отношении разрыв между возможностью развития и серьезной угрозой значительно сокращается¹³⁶.

Балансирование интересов крупных держав никогда не было для Монголии

асуудал // *Strategic Studies in Twenty Years*. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies, 2011. P. 25.

¹³⁴ Батчулуун Б. Российско-монгольские отношения: реальность, проблемы, перспективы // *Международные отношения*. 2020. № 4. С. 50–59.

¹³⁵ Концепция национальной безопасности Монголии // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (date accessed: 28.06.2021).

¹³⁶ Reeves J. Sino-Mongolian relations and Mongolia's non-traditional security // *Central Asian Survey*. 2013. Vol. 32. № 2. P. 176.

столь насущной задачей. Механизм должен сбалансировать их интересы друг с другом, и результат должен быть положительным для Монголии как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения развития.

Проблемы развития представляют собой политические и экономические риски для национальной безопасности Монголии. Насущной проблемой, с которой сталкивается Улан-Батор, является управление быстрым экономическим ростом наряду с балансированием стратегических интересов крупных держав в отношении месторождений природных ресурсов, таких как коксующийся уголь, золото, редкоземельные металлы и уран. Должен быть эффективный механизм, обеспечивающий справедливое распределение этих минеральных ресурсов с учетом интересов крупных держав, что, в конечном итоге, должно стать гарантией национальной безопасности Монголии.

Вероятно, Монголии все же не удастся избежать трудностей, с которыми сталкиваются малые страны, начинающие все больше зависеть в экономическом отношении от крупных держав. В настоящее время Китай закупает около 90% всего монгольского экспорта и, как было отмечено, серьезно доминирует в сфере инвестиций. В связи с этим глобальная конкуренция Китая и США создает новые непредсказуемые вызовы внешней политики Монголии¹³⁷.

Монголия надеется избежать участи попадания в зависимость от какой-либо страны, став одновременно членом программы «Партнерство во имя мира» под эгидой НАТО (наряду с такими странами, как Япония и Новая Зеландия) и наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), где большой авторитет имеют Китай и Россия. Этот шаг отражает воплощение на практике принципа многополярности. Но все же риск для такой страны, как Монголия, как и для многих соседей Китая, заключается в том, что по мере обострения стратегической конкуренции между США и КНР враждебность будет расти, и это

¹³⁷ 'We Face Very Tough Challenges.' How Mongolia Typifies the Problems Posed to Small Countries by China's Rise // Time. 13.04.2021. URL: <https://time.com/5953518/mongolia-china-russia-problems> (date accessed: 11.02.2021).

заставит страну выбрать чью-то сторону. Так считает профессор Джулиан Диркс, эксперт по Монголии из Университета Британской Колумбии. Исследователь уверен, что у Монголии нет возможности избежать китайского влияния из-за ее экономической зависимости¹³⁸.

Налаживание связей с США долгое время было ключом к политике «третьего соседа» Монголии, долгосрочной стратегии развития отношений за пределами Китая и России. Но остается неясным, как риторика президента Ц. Элбэгдоржа об общих американских ценностях с точки зрения прав человека и развития свободы, воплотится в конкретную поддержку Вашингтоном Улан-Батора, которая бы не вызвала антагонизма как у Москвы, так и у Пекина.

Монголия сталкивается с серьезными экономическими проблемами. В начале 2000-х гг. цены на сырьевые товары резко выросли, особенно на золото и медь, которыми Монголия богата, и страна на короткое время стала самой быстрорастущей экономикой в мире с ее самой эффективной биржей. Но минеральный бум был недолгим, и к 2017 г. Монголия была вынуждена обратиться за финансовой помощью к Международному валютному фонду.

Оглядываясь назад, становится ясно, что вооруженные силы Монголии преодолели переходные проблемы, с которыми они столкнулись в 1990-х гг.: сокращение более 50% ВС, резкое сокращение бюджета и прекращение сотрудничества с Советским Союзом. В то время как вооруженные силы Монголии были реконструированы и с тех пор играют заметную роль в построении внешнеполитических целей страны, балансировка военной дипломатии страны может стать более сложной, поскольку Соединенные Штаты, Китай и Россия формируют конкурирующие геополитические повестки дня.

Стоит также изучить, как в новой версии Концепции отражена идея политика «третьего соседа». Поиск «третьего соседа» для Монголии стал

¹³⁸ 'We Face Very Tough Challenges.' How Mongolia Typifies the Problems Posed to Small Countries by China's Rise // Time. 13.04.2021. URL: <https://time.com/5953518/mongolia-china-russia-problems> (date accessed: 11.02.2021).

внешнеполитической повесткой дня и является противопоставлением двум сильнейшим соседям, так как союз с одним соседом может привести к отдалению от другого, что может повлечь негативные последствия. Согласно внешнеполитической концепции, в роли «третьего соседа» выступает целый ряд государств: США, ЕС, Индия, Япония, Республика Корея и Турция.

Хотя Концепция 2011 г. действительно сохраняет отношения с Китаем и Россией в качестве ключевого направления внешней политики страны, она ослабляет первоначальное значение, придаваемое этим отношениям, предоставляя им равное положение с необходимостью поддержания отношений со «стратегически важными государствами», требованиями развивать более тесные отношения с «третьими соседями» страны и важностью расширения сотрудничества с США.

Монголия в новой версии Концепции подчеркнула значимость многоопорности и сбалансированности, которые воплощаются на деле в укреплении добрососедских отношений с двумя вечными соседями – Россией и Китаем, а также развитие отношений с «третьими соседями», которая состоит из группы развитых западных и восточных государств.

Как отметил министр иностранных дел Монголии Оюн Санджасурен, выступая 8 февраля 2008 г. с лекцией в Центре Маршалла, политика невмешательства и нейтралитета будет проводиться в отношении споров, которые могут возникнуть между двумя соседями, если только последние непосредственно не затрагивают национальные интересы Монголии. В этом случае она будет следовать своим жизненно важным интересам¹³⁹.

В настоящее время имеется потребность в дополнительном внимании к разработке конкретных стратегий, в отношении которых государства должны определяться как «третий сосед», и тому, какие формы, тип, уровень и сектор

¹³⁹ *Sanjaasuren O. Mongolia's Foreign and Security Policy at the Dawn of the New Century // Mongolian Journal of Strategic Studies. 2008. Vol. 12. P. 14.*

сотрудничества с ними должны применяться к этим конкретным отношениям. Важно прилагать постоянные усилия для поддержания и развития отношений с определенным «третьим соседом» в четко определенных рамках сотрудничества.

Долгосрочная цель внешней политики состоит в том, чтобы способствовать преодолению глубокого недоверия между государствами региона путем переговоров и приложить усилия, направленные на достижение долгосрочных целей регионального мира, а также создать механизм поэтапного диалога в Северо-Восточной Азии.

Вероятно, Монголии все же не удастся избежать трудностей, с которыми сталкиваются малые страны, начинающие все больше зависеть в экономическом отношении от крупных держав. Для Монголии в этой непростой ситуации приоритетом национальной безопасности является предотвращение конфликтных ситуаций и развитие дружественных отношений с соседями, расширение взаимодействия с нерегиональными влиятельными странами, активное участие в деятельности международных организаций глобального уровня и тщательное наблюдение за ситуацией в регионе и деятельностью региональных международных организаций и интеграционных объединений, что даст ей время для развития и накопления экономической мощи, которые позволят обеспечить безопасность страны и занять достойное место в системе международных отношений.

ГЛАВА 2. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Роль внешнеполитической концепции «третьего соседа» в сохранении и укреплении независимости и суверенитета Монголии

В настоящий момент наблюдается в некоторой степени борьба влиятельных государств региона за Монголию, за ее минеральные ресурсы и политическое влияние на высшие эшелоны власти страны, при этом причины данной борьбы тесным образом связаны между собой. Такое противоборство в значительной степени было вызвано потерей современной Россией того политического и экономического влияния на руководство Монголии, которое имел СССР в течение 70 лет.

Для более глубокого исследования темы диссертации необходимо рассмотреть внешнюю политику Монголии по обеспечению национальной безопасности с 1992 по 2021 г. в политической, экономической и других сферах, а также проанализировать безъядерный статус Монголии как средство обеспечения национальной безопасности.

Для изучения столь комплексной темы автор обращался к трудам российских монголоведов, систематизированных в труде Ю.В. Кузьмина «Монголоведы России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции». Ю.В. Кузьмин отметил, что в настоящий момент заметны важные изменения и в географии монголоведных исследований в России, а именно ослабляется роль прежде основных центров монголоведения (Москва, Санкт-Петербург) и усиливается роль региональных центров России: Улан-Удэ, Элиста, Казань, Новосибирск, Кызыл, Иркутск, Владивосток, Барнаул¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Кузьмин Ю.В. Монголоведы России XX века: персоналии, творческое наследие, концепции. Иркутск: Изд-во «Отгиск». 2022. С. 11-12.

В связи с изменениями, связанными с окончанием эпохи биполярного мира, завершением холодной войны, распадом СССР, выводом частей его армии из Монголии, исчезли прежние гарантии безопасности со стороны Москвы. Наряду с этим, для Улан-Батора главным источником возможных вызовов и угроз воспринималась КНР, которая, как считали многие, имеет возможность не только экономически, но и политически поглотить Монголию.

Поэтому, опираясь на ситуацию начала 1990-х гг. и начало демократического развития, Монголия провозгласила стратегию «многоопорной» внешней политики, акцентировав внимание на увеличении связей с нерегиональными государствами, и получила возможность проводить самостоятельную и независимую внешнюю политику и защищать свои национальные интересы.

Современная политика по обеспечению безопасности не только в политической, но и в других сферах берет начало в 1992 г., когда была принята новая Конституция Монголии, в которой провозглашалось независимое и суверенное государство, а также отмечалось построение и развитие гуманного, гражданского, демократического общества¹⁴¹. В дальнейшем политическая и иная безопасность была закреплена в «Концепциях национальной безопасности страны» 1994 и 2010 гг., «Концепциях внешней политики» 1994 и 2011 гг. и в других государственных документах.

До принятия указанных документов Монголия начала разработку проекта стратегии национальной безопасности, в которой были предложены несколько вариантов внешнеполитического курса страны:

- 1) проводить постоянную политику нейтралитета;
- 2) получить гарантию безопасности одновременно от двух соседей;
- 3) добиться международных гарантий безопасности страны¹⁴².

Стоит отметить, что благодаря проведению данной политики, стали

¹⁴¹ Монгол Улсын Үндсэн Хууль // Сайт Единой правовой информационной системы. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/367> (date accessed: 10.05.2020).

¹⁴² Энхсайхан Ж. БНМАУ-ын аюулгүй байдлын баталгааны олон улсын эрх зүйн үндсийг бүрдүүлэх хэтийн төлөв // Аюулгүй байдал, хөгжлийн асуудлууд. 1990. № 2. Р. 3–4.

налаживаться отношения с развитыми западными и восточными странами, а в дальнейшем концепция «третьего соседа» получила отражение и в основополагающих документах внешней политики и национальной безопасности Монголии.

В «Концепции национальной безопасности» Монголии, принятой в 1994 г., отмечены ключевые принципы: расширение отношений с «третьими соседями», приоритетность и сбалансированность отношений с двумя «вечными соседями», согласование политики с другими странами и привлечение интереса со стороны влиятельных держав¹⁴³. Данные принципы в «Концепции внешней политики» 2011 г. конкретизируются. В Концепции 2011 г. указывается, что внешняя политика Монголии должна быть «многоопорной». Под «многоопорной» внешней политикой следует понимать основные направления внешней политики страны. Во внешнеполитической Концепции 1994 г. были утверждены 6 ключевых направлений, а в обновленной Концепции 2011 г. одно из направлений, которое касалось бывших социалистических стран, было исключено¹⁴⁴. Отношения с развитыми западными и восточными странами являются вторым приоритетным направлением в «Концепции внешней политики» Монголии после отношений с двумя соседями и служат основой политики «третьего соседа». Целью многоопорной внешней политики является поиск равносильных государств-партнеров для сбалансирования влияния двух соседей на Монголию, а также получение гарантий безопасности и суверенитета со стороны международных организаций.

В обновленной «Концепции внешней политики» 2011 г., указывается, что Монголия в рамках политики «третьего соседа» будет расширять и развивать партнерские отношения с Японией, США, Европейским союзом, Южной Кореей,

¹⁴³ Концепция национальной безопасности Монголии // Төрийн мэдээлэл: информ. бюл. 1994. № 9. С. 781.

¹⁴⁴ Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Сайт Единой правовой информационной системы. URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (date accessed: 10.07.2022).

Индией, Турцией¹⁴⁵. Проведение данной политики обусловлено необходимостью решения насущных внутренних проблем, укрепления отношений с другими государствами, расширения сотрудничества с великими державами, формирования и разумного применения благоприятных условий для страны, которая имеет не очень удобное геополитическое положение: резко континентальный климат, препятствующий устойчивому развитию многих отраслей, зажатость между двумя крупными державами и отсутствие выхода к морю усложняют налаживание отношений с другими странами. Однако такое необычное географическое расположение делает Монголию неким местом наблюдения за двумя великими державами, что довольно выгодно и привлекательно для других влиятельных стран.

После распада биполярной системы международных отношений Монголия заключила партнерские отношения со следующими государствами: Китай (всеобъемлющее стратегическое партнерство); Россия (всеобъемлющее стратегическое партнерство); Япония (стратегическое партнерство); Индия (стратегическое партнерство); США (стратегическое партнерство); Республика Корея (всеобъемлющее партнерство); Германия (всеобъемлющее партнерство); Турция (всеобъемлющее партнерство); Канада (широкое партнерство); Австралия (широкое партнерство)¹⁴⁶.

Можно отметить, что уровни партнерских отношений соседних стран по сравнению с «третьими соседями» отличаются. Такой дисбаланс позволяет сделать вывод о том, что монгольское руководство считает отношения с некоторыми странами более важными, или, возможно, страны, обладающие более высоким уровнем партнерства, имеют определенные способы влияния на монгольских политиков. Следовательно, стоит отметить, что отношения между странами

¹⁴⁵ Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Сайт Единой правовой информационной системы. URL: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (date accessed: 10.07.2022).

¹⁴⁶ Түншлэлийн харилцаатай улс орнууд // Официальный сайт МИД Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16273 (date accessed: 10.07.2022).

развиваются неравномерно, чего не должно быть в соответствии с «Концепцией национальной безопасности» и «Концепцией внешней политики».

Монголо-американские отношения с 2004 г. характеризовались всеобъемлющим партнерством, с 2018 г. отношения двух стран вышли на новую ступень – стратегическое партнерство. Отношения между двумя странами начали развиваться в конце XX в. В 2017 г. два государства отметили 30-летний юбилей установления дипломатических отношений. США оказывают поддержку Монголии в развитии и продвижении демократии, а также стремятся к расширению сотрудничества в экономической, оборонительной, гуманитарной и культурной областях¹⁴⁷.

Стоит отметить, что всего на межгосударственном и межправительственном уровнях действуют более 30 соглашений и договоров. Наиболее важные из них приведены в табл. 1¹⁴⁸.

Таблица 1

Основные политические документы в монголо-американских отношениях

Год	Документ
2004	Совместное заявление между Монголией и Соединенными Штатами Америки
2005	Совместное заявление между Соединенными Штатами Америки и Монголией
2007	Декларация о принципах более тесного сотрудничества между Монголией и США
2019	Декларация о развитии стратегического партнерства между Монголией и США

Источник: составлено автором.

Данные документы являются правовой основой двусторонних отношений и определяют приоритетные направления сотрудничества между странами.

Довольно часто проходят встречи на высшем и высоком уровнях (Президент Монголии был с визитом в США в 1991, 2004, 2007 и 2011 и 2019 гг., Президент

¹⁴⁷ 30 years of US–Mongolia Relations // The Diplomat. 02.02.2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/02/30-years-of-us-mongolia-relations> (date accessed: 11.11.2022).

¹⁴⁸ МОНГОЛ УЛС, АНУ-ын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18727 (date accessed: 12.12.2022).

США был с визитом в Монголии в 2005 г., а в 2011 г. страну посетил вице-президент), а также ведется диалог между внешнеполитическими ведомостями двух стран.

Проводятся взаимные визиты министров иностранных дел (министр иностранных дел Монголии был с визитом в США в 1994, 1998, 2000, 2009, 2015 и 2018 гг., а Государственный секретарь США был с визитом в Монголии в 1990, 1991, 1998, 2012, 2016 гг.). Активно поддерживается взаимодействие на международных площадках¹⁴⁹.

Таким образом, отношения Монголии и США сравнительно недавно перешли на новую ступень. Заложена политическая и правовая основа для дальнейшего стабильного двустороннего взаимодействия в русле стратегического партнерства.

Для более ясного видения внешней политики Монголии диссертантом составлена таблица, которая дает количественные характеристики отношений Монголии с ключевыми странами (см. табл. 2).

Таблица 2

Отношения Монголии со странами-партнерами

Страна	Уровень отношений	Установление дипломатических отношений	Кол-во двусторонних документов	Кол-во представительств Монголии
Китай	Всеобъемлющее стратегическое партнерство	1949 г.	> 200	Посольство, генеральное консульство – 4
Россия	Всеобъемлющее стратегическое партнерство	1921 г.	> 150	Посольство, генеральное консульство – 3

Окончание табл. 2

Страна	Уровень отношений	Установление дипломатических отношений	Кол-во двусторонних документов	Кол-во представительств Монголии
Япония	Стратегическое партнерство	1972 г.	> 30	Посольство, генеральное консульство – 1
Индия	Стратегическое	1955 г.	> 25	Посольство

¹⁴⁹ Монгол улс, АНУ-ын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18727 (date accessed: 12.12.2022).

	партнерство			
США	Стратегическое партнерство	1987 г.	> 50	Посольство, генеральное консульство – 1, консульство – 1
Южная Корея	Всеобъемлющее партнерство	1990 г.	> 40	Посольство, генеральное консульство – 1
Германия	Всеобъемлющее партнерство	1974 г.	> 80	Посольство
Турция	Всеобъемлющее партнерство	1969 г.	> 100	Посольство, генеральное консульство – 1
Канада	Широкое партнерство	1973 г.	> 10	Посольство
Австралия	Широкое партнерство	1972 г.	> 10	Посольство

Источник: составлено автором.

Исходя из данных табл. 2, можно сделать вывод о прочности политических связей Монголии с ее партнерами, учитывая уровень двусторонних отношений, продолжительность дипломатических отношений, количество двусторонних документов и число представительств.

Уровень отношений Монголии с двумя великими соседями до недавнего времени отличался. Несмотря на многолетние дипломатические связи с Россией, Монголия имела более высокий уровень отношений и значительную договорную базу с Китаем, что не находится в соответствии с «Концепцией национальной безопасности» и «Концепцией внешней политики» Монголии, в которых говорится о сбалансированном отношении с двумя соседями, поэтому в 2019 г. данный вопрос был решен.

Опираясь на данные табл. 2, можно сказать, что 3-е место по прочности отношений занимают США, с которыми Монголия имеет 35-летнюю историю дипломатических отношений (посольство в Вашингтоне, генеральное консульство в Нью-Йорке, новое консульство в Чикаго), а также богатую договорную базу. Затем следуют Турция, «духовный сосед» Монголии Индия, а также Япония, Германия, Республика Корея, Австралия и Канада. Однако в политическом плане

Монголия больше всего вызывает интерес у двух соседей и США, так как каждая из этих стран имеет свои причины для стремления установить влияние

на политических лидеров Монголии. Россия и Китай не могут отдать Монголию под влияние другого государства, а у США Монголия вызывает интерес вследствие своего географического расположения между двумя крупными державами и приверженности к демократии.

Следует отметить, что в связи с разным уровнем отношений, количеством двусторонних соглашений и зарубежных представительств Монголии с «третьими соседями» можно поставить под вопрос монгольскую внешнюю политику по обеспечению политической безопасности, поэтому для предотвращения влияния внешних сил Монголии необходимо всеми дипломатическими методами проводить сбалансированную внешнюю политику не на словах, а на деле; дисбаланс потенциально является угрозой существующему конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и политической стабильности страны.

Кроме маневрирования между интересами двух соседей и укрепления отношений с другими развитыми западными и восточными странами в рамках концепции «третьего соседа», Монголия проводит трехсторонние переговоры в треугольнике «Россия–Монголия–Китай». Первая встреча глав трех стран прошла в 2014 г. по инициативе Монголии. Во время данной встречи единогласно было принято решение о необходимости с точки зрения стратегического развития укреплять тесное дружественное сотрудничество, а также соединить Новый Шелковый путь Китая с российской Транссибирской железной дорогой и степными дорогами Монголии для создания экономического коридора между тремя государствами.

Также представляется необходимым анализ голосования Монголии в ГА ООН по принципиальным вопросам международной повестки в сравнении с другими странами (см. рис. 2 и 3).

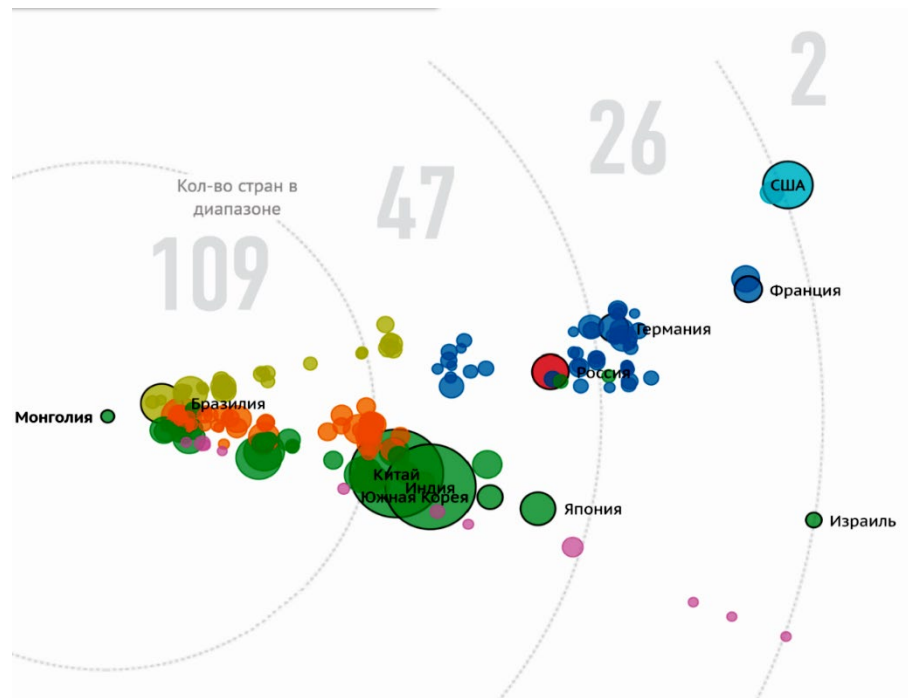

Рис. 2. Анализ голосования в ГА ООН (степень близости с позицией Монголии)

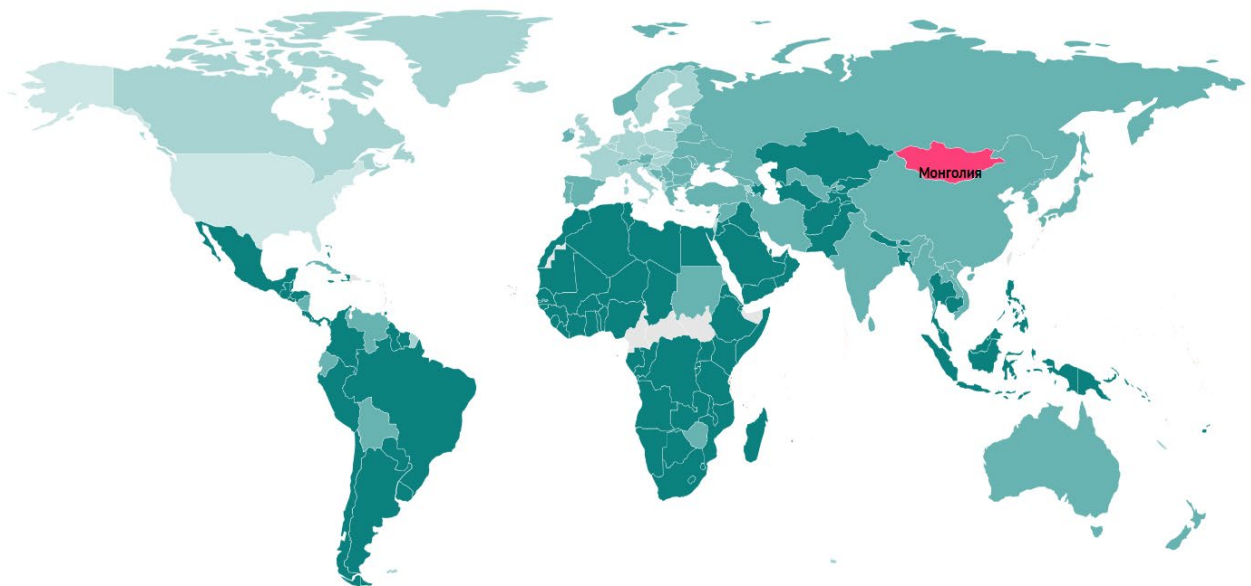

Рис. 3. Анализ голосований в ГА ООН

Источник: составлено автором на основе United Nations Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/search?ln=en&cc=Voting+Data> (date accessed: 15.01.2021).

Представленная карта (рис. 3) демонстрирует значительную схожесть позиций Монголии с некоторыми центральноазиатскими странами и практически со всеми странами Африки и Южной Америки, в то время как позиции с двумя соседними странами и со странами Северо-Восточной Азии менее схожи, но

равномерны и сбалансированы, а с США и европейскими странами ее взгляды расходятся. Это свидетельствует о совпадении позиций Монголии, в первую очередь, с развивающимися странами, которые также во многом зависимы от политики влиятельных держав, о разделении Монголией в целом подходов по большинству насущных вопросов международной повестки с Россией и Китаем, а также о необходимости развивать и углублять сотрудничество с «третьими соседями» для достижения консенсуса и взаимопонимания по глобальным вопросам.

Также для определения политической близости и оценки безопасности в политической сфере следует рассмотреть членство Монголии и стран-партнеров в международных политических и иных организациях (см. табл. 3).

Таблица 3

Членство стран в международных организациях

Страна	ОДКБ	ШОС	НАТО	ОБСЕ	СЕ	СВМДА	ДН	Группа 77
Монголия		Н	ПП	Ч		Ч	Ч	Ч
Китай		Ч				Ч	Н	Ч
Россия	Ч	Ч		Ч		Ч	Н	
Япония			ПП	ПП	Н	Н		
Индия		Ч				Ч	Ч	Ч
США			Ч	Ч	Н	Н		
Южная Корея			ПП	ПП		Ч		БЧ
Германия			Ч	Ч	Ч			
Турция			Ч	Ч	Ч	Ч		
Канада			Ч	Ч				
Австралия			ПП	ПП				

Примечание. Все данные приведены на 31 декабря 2021 г. ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности; ШОС – Шанхайская организация сотрудничества; НАТО – Североатлантический альянс; ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; СЕ – Совет Европы; СВМДА – Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии; ЕС – Евразийский союз; ДН – Движение неприсоединения; Ч – член; БЧ – бывший член; Н – наблюдатель; ПП – реализует партнерские программы.

Источник: составлено автором.

Принципы деятельности большинства международных организаций, в которых Монголия имеет статус полноправного члена, направлены на обеспечение суверенного равенства, мирное урегулирование конфликтов, экономическое, социальное и культурное сотрудничество, неприменение силы или угрозы силой, территориальную целостность, что соответствует внешнеполитической концепции и

«Концепции национальной безопасности» Монголии, ориентированной на мирную, многоопорную внешнюю политику и баланс в отношениях с зарубежными странами.

Согласно данным, указанным в табл. 3, членство Монголии в международных организациях наиболее совпадает с Индией, которая является ее духовным «третьим соседом», затем идут Россия, Китай, Турция и другие страны, что свидетельствует о стремлении Монголии вступать в те международные организации, в которых представлены два ее основных соседа. Опираясь на данные табл. 3, можно также сделать вывод о том, что Монголия при вступлении в международные организации ориентируется на те из них, которые направлены на уважение независимости и суверенитета малых и развивающихся государств, имеют своей целью предотвращение возникновения конфликтов в мире, устранение их последствий, урегулирование кризисных ситуаций, укрепление сотрудничества путем выработки многосторонних подходов к обеспечению мира, безопасности и стабильности. При этом Монголия остается нейтральной страной и воздерживается от вступления в военные союзы.

Следует отметить, что, согласно Концепции внешней политики Монголии 2011 г., Монголия проводит политику «неприсоединения».

Данная политика характеризуется следующими положениями:

- не угрожать другим странам, если не задеты коренные национальные интересы Монголии;
- не допускать размещения ядерного и другого вооружения на территории Монголии и стран Центральной Азии;
- не вмешиваться в споры двух соседних стран и всегда придерживаться срединной позиции¹⁵⁰.

Таким образом, сама концепция многоопорной внешней политики, о которой Монголия объявила в начале 90-х гг. прошлого века, является довольно разумной,

¹⁵⁰ Концепция внешней политики Монголии 2011 г. // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (date accessed: 28.06.2021).

однако на уровне двусторонних отношений картина выглядит совсем другим образом. По сравнению с Россией, Монголия на данный момент имеет более тесные связи с КНР во всех сферах, что противоречит принципам многоопорной внешней политики и сбалансированности отношений с двумя соседями.

Следует также отметить, что на международной арене в рамках многоопорной внешней политики монгольская дипломатия по обеспечению политической безопасности наиболее успешна. Она старается принимать активное участие в деятельности международных организаций на основе следующих принципов, которые помогают ей избегать попадания в политическое влияние какой-либо одной страны: неприсоединение, невмешательство, нейтралитет, равноудаленность, сбалансированность.

Следовательно, внешняя политика Монголии по обеспечению политической безопасности не совсем эффективна на уровне двусторонних отношений, хотя имеет довольно хорошо обоснованные принципы в этом направлении. Умеренно развиваются политические отношения Монголии с Россией и с «третьими соседями». При этом страна в силу экономической зависимости вынуждена активнее сотрудничать с Китаем и во всех других сферах, что может в дальнейшем угрожать национальной безопасности Монголии. В связи с этим монгольская дипломатия должна быть достаточно продуманной для обеспечения политической безопасности и предотвращения влияния извне.

2.2. Внешнеполитическая деятельность Монголии по обеспечению экономической безопасности

Суверенитет, независимость, единство и целостность страны напрямую связаны с экономическим благосостоянием государства, поэтому экономическая безопасность является одной из ключевых составляющих национальной

безопасности. Монгольская экономика уязвима ввиду своего малого размера, зависимости от импорта, экспорта и ограниченных возможностей развития импортозамещающих отраслей промышленности. Экономика страны также имеет слабые возможности переработки своих природных ресурсов и производства конечных продуктов, имеются сложности с инфраструктурой и транспортно-логистической сетью, которые оказывают влияние на экономическую безопасность страны¹⁵¹.

Экономическая безопасность Монголии в последние годы вызывает особый интерес, поскольку современная Монголия переживает резкий подъем в этой сфере, который вызван стремительным развитием горнодобывающей отрасли. Монгольское руководство считает огромные запасы урана, золота, меди, угля и других природных ресурсов основным двигателем экономики страны. Привлечение зарубежных компаний в проекты по разработке и использованию крупнейших месторождений является одним из ключевых условий развития экономики Монголии.

Кроме того, развитие сотрудничества с зарубежными компаниями является одним из важных компонентов обеспечения экономической независимости и национальной безопасности Монголии. Значительная часть крупных зарубежных предприятий, которые имеют свои интересы в добыче полезных ископаемых в Монголии, либо обладают покровительством своего государства (например, американская компания «Peabody Energy», японские «Mitsui» и «Marubeni»), либо являются собственностью страны (российские АО «РЖД» и АО «Атомредметзолото», китайские «Shenhua Energy» и «CNNC», французская «Areva», южнокорейская «Korean resources»)¹⁵².

¹⁵¹ Родионов В.А. Экономическая безопасность современной Монголии // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 15.

¹⁵² Родионов В.А. Экономическая безопасность современной Монголии // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 16.

Для более детального и полного анализа внешней политики Монголии в области экономической безопасности следует рассмотреть импорт и экспорт Монголии со странами-партнерами за последнее десятилетие (табл. 4)¹⁵³.

Таблица 4

Импорт Монголии со странами-партнерами (тыс. долл.)

Год	Китай	Россия	Япония	Индия	США
2005	303 248,1	417 926,8	75 500,9	1518,2	37 054,1
2006	364 989,7	547 798	97 596,6	2395,5	43 556,1
2007	568 938,6	745 046,4	140 217,7	8447,2	55 741,3
2008	898 732,4	1 242 275,2	238 526,7	18 947,5	84 115,2
2009	538 582,6	772 815,3	97 053,5	11 540,2	103 743,6
2010	970 976	1 046 695,2	196 488	16 813,3	158 915,3
2011	2 023 881,3	1 624 705,8	490 225,7	45 401	536 024,6
2012	1 873 415	1 847 385,7	501 618,2	54 307	535 945,9
2013	1 822 603,7	1 561 852,2	444 201,8	34 280,8	512 678,6
2014	1 767 915,9	1 549 318,3	367 789,5	12 671,6	229 478,2
2015	1 389 940,6	1 020 986,2	274 641	16 776	116 493,3
2016	1 061 163,2	880 403,1	330 618,6	24 756,5	139 229,3
2017	1 429 692,4	1 217 261,3	363 150,6	35 878	208 442,4

Окончание табл. 4

Год	Китай	Россия	Япония	Индия	США
2018	199 4813,7	1 710 347,3	561 042,3	51 751,6	211 464,2
2019	2 060 787,6	1 729 863,7	585 477,3	37 143,2	289 565
2020	1 910 212,9	1 399 962,3	406 708,2	34 608,2	245 357,2
	Южная Корея	Германия	Турция	Канада	Австралия
2005	63 723,8	37 600,7	2266,7	17 301,6	14 138,7
2006	82 511,4	42 988,9	3499,2	9852,1	17 528,5
2007	119 580,7	76 473,1	5274,8	10 636,3	18 551
2008	194 818,4	92 607,1	12 476,7	10 776	17 721,3
2009	155 102,2	70 289,6	5918,5	7492,2	15 252,1
2010	181 781,9	87 243,8	9645,8	22 312,8	38 619,3
2011	356 725,1	273 639	36 835,5	128 286,6	94 320,7
2012	467 751,5	246 444,3	34 096,6	97 243,6	80 263,1
2013	507 359,7	252 179,2	41907	80 389,1	50 387,1

¹⁵³ Гадаад худалдаа // Единый фонд статистических данных. URL: http://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 (date accessed: 28.01.2022).

2014	352 556,8	159 158,9	37 858,2	21 510,9	14 802,2
2015	258 698,8	124 480,8	28 398,1	19 625,2	11 790,1
2016	197 888,9	120 302,9	26 000,5	19 183,6	21 947,1
2017	197 703,6	128 350,4	29 095,7	29 870,2	36 550,3
2018	262 366	168 737,1	39 155	38 989,2	49 912,9
2019	266 965,2	18 8885	40 657,7	46 672,3	57 069,5
2020	235 769,1	184 773,9	37 331,1	22 158,6	44 886

Источник: составлено автором по: Гадаад худалдаа // Единый фонд статистических данных. URL: http://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 (date accessed: 28.01.2022).

Структура импорта Монголии на 2021 г. представлена на рис. 4. Таким образом, 45% импорта составил Китай, 33% – Россия, 10% – Япония, по 6% – США и Южная Корея.

В табл. 5 представлены данные по экспорту Монголии со странами-партнерами.

Структура экспорта Монголии на 2021 г. представлена на рис. 5. Таким образом, 75% экспортных операций составляет Китай, 23% – Швейцария, по 1% – Россия и Великобритания.

После распада СССР в начале 90-х гг. прошлого века Китай стал наращивать свое экономическое влияние на Монголию. В первое десятилетие XXI в. роль Китая как главного торгово-экономического партнера страны только увеличилась.

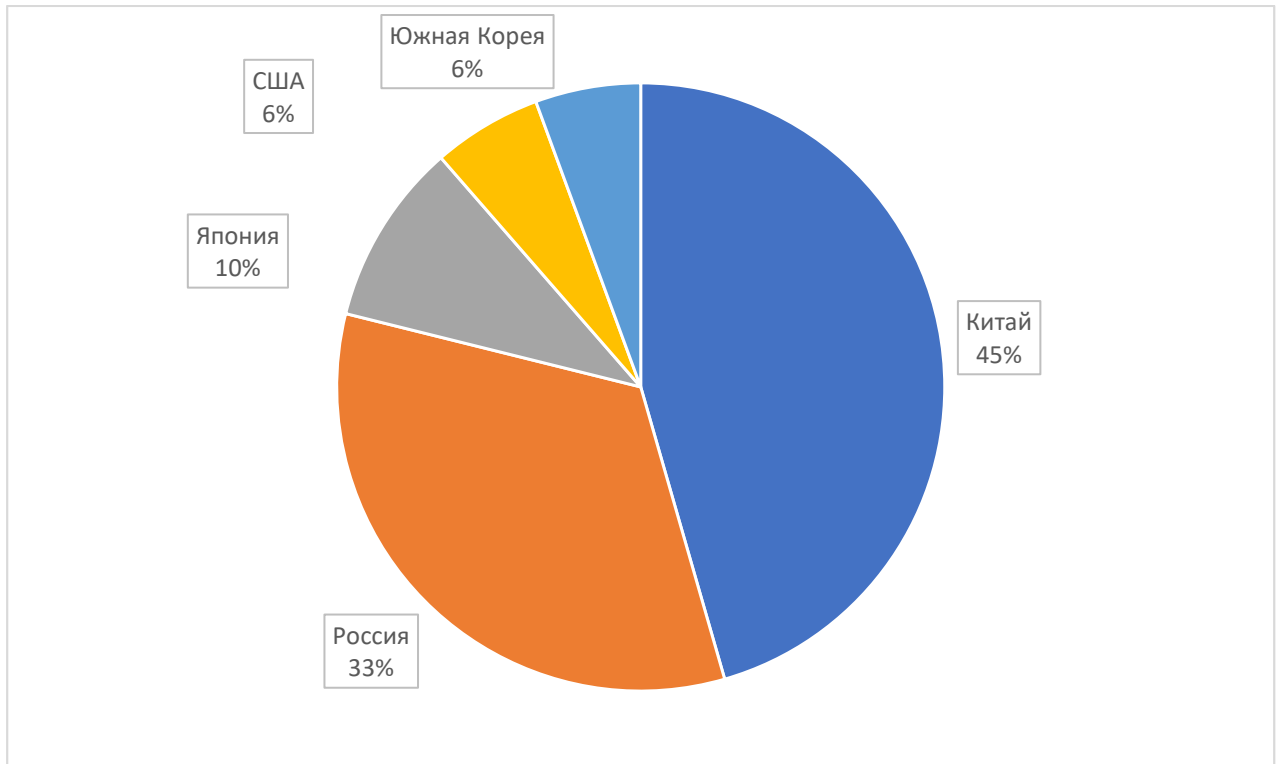

Рис. 4. Структура импорта Монголии (2021 г.)

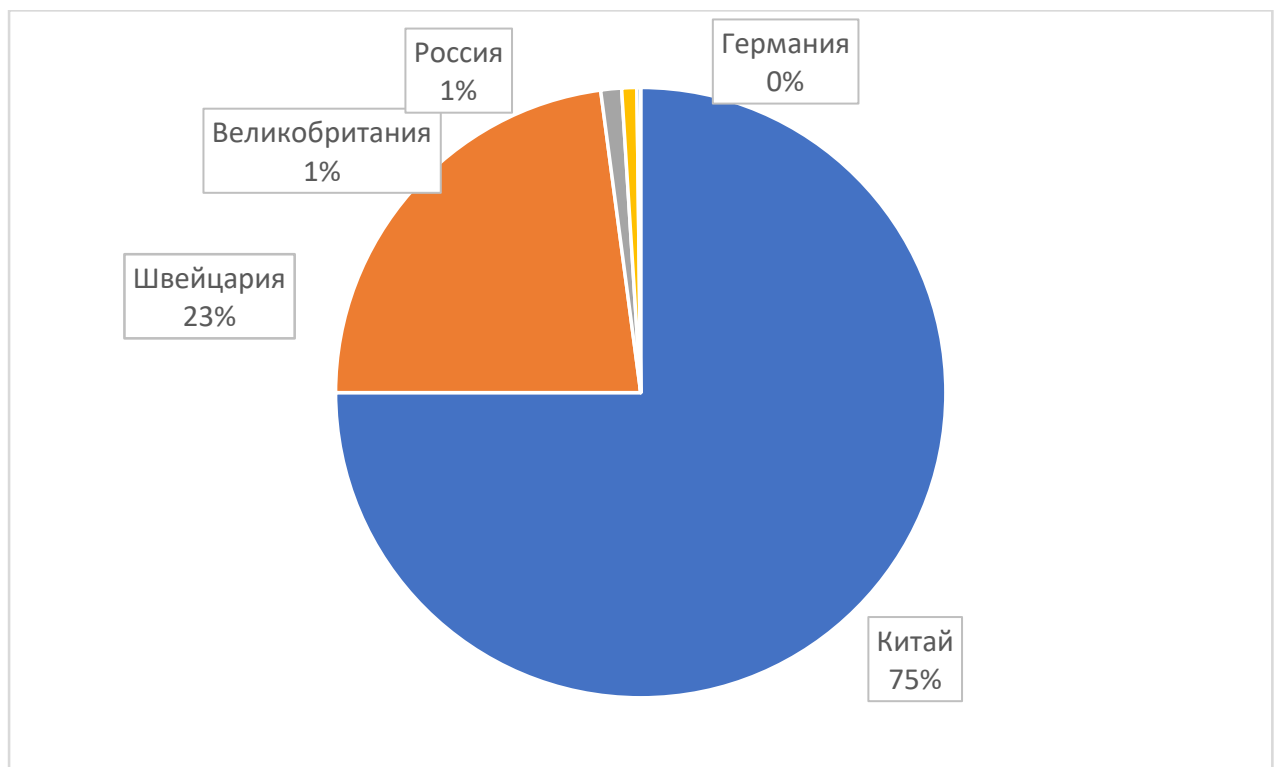

Рис. 5. Структура экспорта Монголии (2021 г.)

Источник: составлено автором по: Гадаад худалдаа // Единый фонд статистических данных. URL: http://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 (дата обращения: 28.01.2022).

Экспорт Монголии со странами-партнерами (тыс. долл.)

Год	Китай	Россия	Япония	Индия	США
2005	513 214,2	272 29,9	5797,9	55,7	152 476,7
2006	1 049 441,6	45 113	7113,2	1535,8	119 031,5
2007	1 411 350,7	58 485,4	15 088,5	2211,3	99 869,4
2008	1 635 890,6	86 318	27 589	943	114 232,6
2009	1 393 906,7	68 204,7	4564,2	1023,6	13 892
2010	2 466 365,5	82 747,9	2669,7	679,6	6018,2
2011	4 439 860,9	96 342,4	10 963,9	1447,8	5040
2012	4 059 720,3	79 565,7	5602,6	6028,9	3568,1
2013	3 706 341	61 772,7	10 534,3	827,5	3898,1
2014	5 073 398,8	61 607,3	24 451,2	2995	15 362,8
2015	3 910 120,6	76 871,7	20 315,3	3797,2	18 732,3
2016	3 901 619,6	55 769	14 031,7	2231,9	10 461,5
2017	5 307 431,8	67 661,0	14 816,4	1787,9	8299,1
2018	6 542 824,8	85 936	26 468,5	995,1	7603,3
2019	6 789 765,2	68 093,3	15 517	1153,5	25 997,5
2020	5 493 582,9	57 273,8	9684,4	740,6	10 824,3
	Южная Корея	Германия	Турция	Канада	Австралия
2005	65 085,6	12 272,7	–	122 052,9	14 243,9
2006	21 385,8	9228,5	–	171 190,1	387,3
2007	41 521,3	17 775,4	–	178 580,8	1221,9
2008	29 892	11 012,5	–	174 597	768,7
2009	15 458,1	15 577,1	14,3	147 480,9	808,8
2010	30 519,9	22 052,4	205,1	141 624,3	256,9
2011	37 873,3	14 919,2	356,9	90 787,6	424,8
2012	12 295,6	15 969,3	–	117 274,6	464,1
2013	13 023,8	18 415,5	437,3	135 514,3	8278,8
2014	13 496,5	15 020,6	169,7	1172,4	1160,9
2015	66 571,9	10 810	419	1628,7	2891,2
2016	8470,4	43 386,5	1758,7	3718,9	1244,9

2017	11 617,7	11 648	27 77,1	2358,7	3458,3
-------------	----------	--------	---------	--------	--------

Окончание табл. 5

Год	Китай	Россия	Япония	Индия	США
2018	21 200,4	12 280,7	4474,8	2313,4	1273,9
2019	27 815	13 460,3	2421,3	1443,5	39 684,9
2020	21 421,4	11 588,6	2516,7	657,3	1085,1

Источник: составлено автором по: Гадаад худалдаа // Единый фонд статистических данных. URL: http://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 (date accessed: 28.01.2022).

Согласно данным товарооборота, Китай практически доминирует в области монгольского экспорта: огромная часть продукции сельского хозяйства (кожа, козий пух, шкуры) и горнодобывающей отрасли (золото, уголь, медь) закупается китайскими компаниями.

Наблюдается значительное преобладание Китая во внешней торговле Монголии, КНР практически доминирует в монгольском экспорте и импорте, что создает угрозу превращения Монголии в сырьевой придаток этой страны. Это обеспечивается выбранной КНР политикой приобретения богатых месторождений природных ресурсов других государств для последующей разработки, добычи и поставки в свою страну для переработки.

Наиболее привлекательным для Китая является непосредственный доступ к полезным ископаемым с помощью получения исследовательских, разведочных и добычных лицензий на полезные ископаемые. Схожая политика применяется Китаем с целым рядом стран, включая Монголию. Особенно такая стратегия наблюдается в угольной, нефтяной и урановой отраслях монгольской промышленности. Китайское предприятие «CNNC» имеет разрешение на добычу урана, «PetroChina» ведет деятельность по добыче нефти, все добытые с данных месторождений природные ресурсы в сыром виде отправляются к южному соседу, что полностью не соответствует «Концепции национальной безопасности» и «Концепции внешней политики» Монголии, в которых ставится задача достичь полной переработки сырья горнодобывающей отрасли, изготовления конечной

продукции с добавленной стоимостью, производства импортозамещающей продукции¹⁵⁴.

Спрос на уголь в Китае, крупнейшем в мире потребителе, увеличился на 4,6%, или на 185 млн т, достигнув в 2021 г. рекордного уровня – 4230 млн т¹⁵⁵. Высокий спрос на уголь в Китае, растущие цены на уголь и нехватка внутренних ресурсов влияют на его политическую, экономическую и социальную стабильность, что может сказаться на региональном и глобальном экономическом и политическом ландшафте. Глобальный дефицит ресурсов в сочетании с растущим спросом на уголь в Китае может вызвать высокую конкуренцию с другими странами – импортерами угля в Азиатско-Тихоокеанском регионе, включая Японию, Республику Корея, Тайвань и Индию.

Американский эксперт Р. Бедески пишет, что Китай, возможно, смотрит на Монголию с тем же долгосрочным намерением к воссоединению, как на Тайвань. В 2009 г. Китай инвестировал в Монголию 2,3 млрд долл. США, что составляет более 60% от общего объема иностранных инвестиций, и это является важной причиной, по которой Монголия не может позволить себе ухудшение отношений с Китаем¹⁵⁶.

Английский ученый М.Д. Суэйн утверждает, что растущая зависимость Китая от внешнего рынка и внешних экономических факторов может привести к усилению давления с целью расширения возможностей Китая контролировать ситуацию за пределами своих границ¹⁵⁷.

Таким образом, Монголия обладает эффективным геоэкономическим рычагом воздействия, будучи ключевым по величине производителем угля, и

¹⁵⁴ Родионов В.А. Экономическая безопасность современной Монголии // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 19.

¹⁵⁵ Global coal demand rebounded strongly in 2021 // IEA. 07.2022. URL: <https://www.iea.org/reports/coal-market-update-july-2022/demand> (date accessed: 08.08.2022)

¹⁵⁶ Bedeski R., Swanstrom N. *Eurasia Ascent in Energy and Geopolitics*. N. Y.: Routledge, 2012. P. 220.

¹⁵⁷ Swaine M.D. *Interpreting China's Grand Strategy: Past, Present and Future*. CA: Rand Corporation, 2000. P. 144.

может сбалансировать свою национальную безопасность в этом контексте. Монголия также стремится к политике, направленной на ограничение экономического влияния Китая, такой как «Закон об иностранных инвестициях стратегических предприятий», который направлен на ограничение владения китайскими государственными предприятиями и их деятельности на ключевых горнодобывающих объектах страны¹⁵⁸.

Важно отметить, что Монголии необходимо рассмотреть возможность индустриализации на основе обрабатывающей промышленности для переработки минерального сырья и поддержки макро- и микроэкономических факторов, а также создания инфраструктуры для увеличения разнообразия экспорта на основе горнодобывающей промышленности для таких партнеров, как Китай, поддерживая тем самым основополагающие национальные интересы как Монголии, так и ее торговых партнеров.

Кроме того, следует отметить, что Китай на постоянной основе предоставляет Монголии денежные кредиты, с помощью которых старается вытеснить Россию и занять ее место в области финансовой помощи. Следовательно, с конца прошлого столетия КНР стала доминировать в торгово-экономических отношениях с Монголией, что является огромной угрозой не только экономической, но и политической и экологической безопасности страны. Крупный монголовед С.Ю. Кузьмин пишет: «Превращение Китая в мирового экономического лидера, формирование интеграционных группировок ШОС, разработка проекта «Один пояс – один путь», «Новый шелковый путь» не только создают условия для расширения политического, экономического и научного сотрудничества, но и могут создать экономические проблемы и трудности для российской и монгольской экономики, превращения их сырьевые приатки и

¹⁵⁸ Стратегийн Ач Холбогдол Бухий Салбарт Үйл Ажиллагаа Явуулж Байгаа Аж Ахуйн Нэгжид Гадаадын Хоронго Оруулалтыг зохицуулах Тухай Хуульд Өөрчлөлт Оруулах Тухай // Монгол Улсын Их Хурал. 19.04.2013. URL: <https://www.parliament.mn/laws/3088> (date accessed: 01.12.2022).

периферию китайской модели развития»¹⁵⁹.

После распада биполярной системы международных отношений Россия стала терять свое бывшее влияние и позиции в бывших союзных странах, в том числе и в Монголии. 1990-е гг. характеризовались неизменным спадом экономических отношений двух стран, а повышение торговли между Монголией и Россией во второй половине 2000-х гг. было совсем незначительным по сравнению с товарооборотом Монголии с южным соседом. Вместе с тем сохраняется совсем небольшой ряд товаров из России, которые ввозятся в Монголию.

Главной российской продукцией, ввозимой в Монголию, являются нефтепродукты. Такая ограниченность товаров из России способствует тому, что торгово-экономические позиции России в Монголии находятся в весьма уязвимом положении. В свете последних событий, связанных со строительством в Монголии нефтеперерабатывающего завода благодаря помощи индийских партнеров, потенциально существует возможность уменьшения потребностей Монголии в российских нефтепродуктах, что значительно снизит объемы торговли. Более того, в среднесрочной перспективе не исключена возможность того, что Монголия сможет самостоятельно обеспечить свои нужды в нефтепродуктах.

Другие партнеры Монголии из-за некоторых объективных факторов (отдаленность, территориальная зажатость, отсутствие выхода к морю, плохая инфраструктура, небольшой внутренний рынок) так и не смогли стать ее постоянными торгово-экономическими партнерами в противоположность России и Китаю.

Также следует заметить, что наибольшая часть зарубежных предприятий в погоне за финансово-экономической выгодой в качестве возможного рынка для продажи продукции горнодобывающей промышленности рассматривают только китайский рынок.

Например, американское предприятие «Peabody Energy» и китайская транспортная компания «Winsway Coking Coal» основали совместное производство

¹⁵⁹ Кузьмин С.Ю., Козырская И.Е. Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия». 2023. Иркутск:»Репроцентр+». С. 51.

по добыче угля в Монголии и последующего его сбыта на китайский рынок. Австралийско-канадский тандем «Ivanhoe Mines» и «Rio Tinto» также отправляет на китайский рынок медную продукцию крупнейшего месторождения Оюу Толгой. Другое канадское предприятие – «Western Prospector Group», которое имело лицензии на урановые месторождения в Монголии, посчитало выгодным отдать свои акции за крупную сумму китайской компании. Американская компания «Soko International» продала лицензию от месторождения нефти китайскому предприятию «PetroChina»¹⁶⁰.

Таким образом, трудно сказать, что крупные западные компании являются надежными экономическими партнерами Монголии, так как они в той или иной степени связаны с Китаем, который все больше нуждается в дешевых природных ресурсах. Ситуация с пандемией COVID-19 также четко показала экономическую зависимость всех областей экономики Монголии от Китая. Если КНР закрывала границы в связи с карантином, то вся экономика Монголии простаивала – останавливался экспорт сырья горнодобывающей промышленности, которая формирует большую часть государственного бюджета, образовывался дефицит товаров и продовольствия.

Если Китай решит экономически ослабить Монголию, то он просто может закрыть границу, и экономическое кровообращение Монголии остановится из-за отсутствия экспорта, импорта и валютных поступлений, а дефицит товаров и продуктов вызовет социальное напряжение и ухудшение внутренней обстановки в стране, что является серьезной угрозой национальной безопасности.

Следовательно, в начале 2000-х гг. наблюдается заметное изменение соотношения сил, которое было ранее, и сближение Монголии с Китаем, что в корне противоречит «Концепции национальной безопасности» и «Концепции внешней политики», в которых говорится о предотвращении чрезмерной

¹⁶⁰ Родионов В.А. Экономическая безопасность современной Монголии // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 20.

зависимости и подчиненного состояния от какой-либо одной страны, поэтому принципы сбалансированности и равноудаленности многоопорной внешней политики при текущих тенденциях кажутся неэффективными в экономической сфере.

Горнодобывающий сектор является основой монгольской экономики и жизненно важной частью национальной безопасности страны.

Отметим пути устранения уязвимости этого важнейшего аспекта монгольской экономики (например, горнодобывающего сектора):

- разработать анализ глобального рынка полезных ископаемых на ближайшие десятилетия, уделяя особое внимание потребностям и запросам ведущих мировых экономических и политических игроков;

- инвестировать в местный человеческий капитал, такой как лица, определяющие политику, эксперты в конкретных областях, технические специалисты и рабочая сила массового производства для поддержки индустриализации страны;

- совершенствовать институты горнодобывающего сектора и поддерживать стабильную политику в целях стимулирования добычи полезных ископаемых с добавленной стоимостью и привлечения иностранных и внутренних инвестиций путем создания приемлемых политических и экономических условий;

- развивать инфраструктуру (в частности, систему дорожной сети и транспортные активы) для поддержки микроэкономических факторов;

- улучшить институциональное управление горнодобывающим сектором с помощью инноваций, анализа природной среды, финансового и технического анализа;

- увеличить число торговых партнеров как внутри страны, так и, что особенно важно, на международном уровне, чтобы избежать гегемонии одного государства;

- улучшить качество продукции в соответствии с международными

стандартами и требованиями для привлечения и поддержания стабильных клиентов.

Горнодобывающий сектор имеет прямое отношение не только к национальной безопасности, но и к социально-культурному и политическому мировоззрению монгольского общества. Следующие факты были определены как имеющие отношение к рекомендуемым стратегиям в этом контексте:

- 1) связь с ВВП, ПИИ, доходом на душу населения;
- 2) необходимость диверсификации экономики путем индустриализации для увеличения налоговых поступлений;
- 3) необходимость разработать устойчивую денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику для поддержки экономики и снижения зависимости от сырья;
- 4) прямое влияние на занятость и социальные классы со средним и выше среднего уровнями дохода¹⁶¹.

Итак, неоспорима важность экономического развития для национальной безопасности страны. Правительство Монголии может создать условия, необходимые для успешного экономического развития, такие как закон и порядок, национальная стратегия развития, эффективная экономическая политика, развитие инфраструктуры и соответствующие инвестиции в человеческий капитал и индустриализацию. В целях развития устойчивой многоуровневой экономики для поддержки своей национальной безопасности Монголии необходимо разработать всеобъемлющую стратегию экономической безопасности.

Эту стратегию следует направить на:

- предоставление обзора экономических условий на следующие 20 лет развития;
- определение видения и изучение последствий для улучшения и повышения

¹⁶¹ *Munkh-Orgil T.* Mongolia's Economic Security: How can Economic Development Further Support Mongolian National Security through Developing its Mining Sector // *Pax Mongolica*. 2017. № 2. URL: <http://www.mori.ac.mn/bitstream/20.500.12989/1072/1/10.pdf> (date accessed: 01.12.2022).

устойчивости экономики;

– уменьшение высокой зависимости от одной конкретной страны или от одного определенного ресурса, который может сделать национальную безопасность уязвимой для внутренних и внешних неблагоприятных условий.

Разработка всеобъемлющей стратегии экономической безопасности Монголии преследует несколько основных целей. Во-первых, Монголия должна улучшить свой горнодобывающий сектор путем индустриализации, чтобы способствовать диверсификации экономики и уменьшить зависимость от необработанных материалов путем совершенствования процессов с добавленной стоимостью, повышения уровня квалификации работников за счет инвестиций в человеческий капитал и повышения производительности за счет технологических инноваций. Во-вторых, Монголия должна развивать инфраструктуру для поддержки активов и потенциала внутри страны и на международном уровне в целях укрепления национальной безопасности.

Конечная цель разработки национальной стратегии экономической безопасности должна обеспечить потенциальную уверенность в том, что ее не обгонят другие развивающиеся страны, иначе Монголия не сможет обеспечивать себя самостоятельно в условиях мировой экономической стагнации или упадка. Горнодобывающий сектор, таким образом, приобретает статус «спасательного круга» не только для монгольской экономики, но и для ее более широких интересов национальной безопасности.

2.3. Внешняя политика Монголии по обеспечению безопасности от традиционных и нетрадиционных угроз

Монголия, как и другие государства, определяет традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности на основе своих национальных интересов и стратегических приоритетов.

Традиционные угрозы безопасности для Монголии включают в себя военные угрозы со стороны других государств и терроризм. Военные угрозы могут происходить от соседних государств или от транснациональных организаций, которые имеют потенциал угрожать территориальной целостности и безопасности Монголии. Террористические угрозы также считаются традиционными угрозами безопасности, так как они могут привести к потенциальной угрозе жизни и здоровью граждан.

Нетрадиционные угрозы безопасности для Монголии включают в себя киберугрозы, киберпреступления, транснациональную преступность, незаконную миграцию, экологические проблемы и пандемии. Эти угрозы могут не представлять непосредственной угрозы для физической безопасности, но они могут нанести значительный ущерб экономике и социальной сфере Монголии¹⁶².

В целом, Монголия ориентируется на многостороннюю политику безопасности, которая включает в себя укрепление своих оборонительных способностей, участие в региональных и международных организациях по безопасности, и на развитие партнерских отношений со своими соседями и другими государствами.

Безопасность в военной области является одной из основных составляющих национальной безопасности любого государства, однако формы и методы внешней политики Монголии не основаны на военной составляющей, а ориентированы на мирные и дипломатические формы, методы и инструменты, поскольку ее ресурсы в военной области ничтожно малы по сравнению с военной мощью двух соседей.

Согласно последним данным аналитической компаний «Global Firepower», которая ежегодно составляет рейтинг по военной мощи, Монголия находилась на 102-м месте, Россия – на 2-м, Китай – на 3-м месте в данном рейтинге. Оценка военной мощи производилась на основе 55 параметров, касающихся развития

¹⁶² Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=25999 (date accessed: 12.05.2022).

промышленности и науки, запасов вооружения и техники, мобилизационного резерва, географического положения и т.д. Более подробно положение вооруженных сил в трех странах можно сравнить в следующей таблице по некоторым показателям (см. табл. 6).

Таблица 6

Сравнение некоторых показателей вооруженных сил Монголии, России и Китая¹⁶³

Показатель	Россия	Китай	Монголия
Рейтинг	2 (из 142)	3 (из 142)	102 (из 142)
Численность населения	142 320 790	1 397 897 720	3 198 913
Число людей, годных для военной службы	46 681 219	619 268 690	1 513 086
Действующий военный персонал	850 000	2 000 000	9000
Резерв	250 000	510 000	50 000
Оборонный бюджет (USD)	\$154 000 000 000	\$250 240 000 000	\$91 980 000
Самолеты	4173	3285	11
Истребители/перехватчики	772	1200	0
Вертолеты	1543	912	6
Боевые вертолеты	544	281	0
Аэропорты	1218	507	44
Танки	12 420	5250	470
Бронетехника	30 122	35 000	770
Артиллерия	14 145	5854	300
Общее число сил ВМФ	605	777	0
Основные порты и терминалы	8	22	0

Источник: составлено автором по: Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (date accessed: 25.02.2022).

Таким образом, можно сказать, что Монголия с достаточно большой территорией, но с малой численностью населения, количеством военнослужащих и военной техники не способна в случае военной агрессии защитить свои границы и сохранить суверенитет и независимость. Следовательно, единственным выходом Монголии в такой ситуации остается проведение военной политики, основополагающим принципом которой является самооборона.

¹⁶³ Military Strength Ranking // Global Firepower. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (date accessed: 25.02.2022).

Политика Монголии в этой области направлена на сохранение боеготовности национальной армии к решению внутренних проблем, а при появлении более значительных конфликтов Монголия имеет возможность запросить помощь и покровительство от зарубежных стран и международных организаций (например, ООН), которые относятся с уважением к ее суверенитету, территориальной целостности и политическому режиму.

Монголия уделяет приоритетное внимание мерам превентивной дипломатии и поддерживает операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В 1996 г. Монголия заявила о своем намерении внести свой вклад в операции ООН по поддержанию мира и в 1999 г. подписала «Меморандум о взаимопонимании в отношении взносов в резервные соглашения ООН». В 2002 г. был принят «Закон об участии военного и полицейского персонала в операциях ООН по поддержанию мира и других международных операциях». С тех пор Монголия направляет военных наблюдателей в состав операций ООН по поддержанию мира.

В 2006 г. Монголия внесла свой первый значительный вклад в миротворческую деятельность ООН, развернув 250 военнослужащих в Миссии ООН в Либерии – западноафриканской стране, которая оправлялась от жестокой гражданской войны. Шесть лет спустя Монголия предприняла свое крупнейшее развертывание на сегодняшний день, когда она направила полный батальон из 850 военнослужащих в Миссию ООН в Южном Судане, где они продолжают играть важную роль в защите гражданского населения¹⁶⁴.

Монголия стала 27-м по величине вкладчиком в миротворческую деятельность ООН с почти 900 человек военного и полицейского персонала, развернутых в 5 операциях. Но они не забыли о своей первой миссии – они продолжают посылать своих военных наблюдателей в Западную Сахару.

Монголия также стала постоянным участником военных операций США и

¹⁶⁴ Служба и самоотверженность: Монголия задает высокие стандарты миротворчества. Новости ООН. URL:<https://news.un.org/ru/story/2018/03/1325522> (дата обращения: 12.11.2022).

НАТО. В 2005 г. НАТО учредила «Программу партнерства и сотрудничества с Монголией»¹⁶⁵, а в 2012 г. Монголия стала одним из 9 партнеров НАТО по всему миру.

Монголия предоставляла войска для Международных сил содействия безопасности (ISAF) под руководством НАТО в Афганистане с 2009 по 2014 г., обеспечивая защиту сил в Фейзабаде и безопасность линии полетов в международном аэропорту Кабула, а также поддерживая учебную миссию в Афганистане с инструкторами пехоты, артиллерии и авиации. Монголия была частью последующей миссии «Решительная поддержка» по подготовке, консультированию и оказанию помощи афганским силам и была одним из крупнейших партнеров, представляющих эту миссию. С 2003 г. Монголия направила 1200 военнослужащих для службы в Ираке и более 4500 военнослужащих в Афганистан¹⁶⁶.

Монголия также оказывала поддержку Возглавляемым НАТО Силам для Косово (СДК) в период с декабря 2005 г. по март 2007 г.¹⁶⁷

Монголия считает, что развитие оборонного двустороннего сотрудничества с США является важным и полезным инструментом для ее внешней политики и обеспечения национальной безопасности. Это сотрудничество способствует монгольским военным реформам путем укрепления оборонной/военной институциональной структуры, продвижения демократического гражданского контроля и инструментов управления оборонными ресурсами. Опыт и материальная поддержка США в значительной степени способствовали укреплению миротворческого потенциала вооруженных сил Монголии. Используя недавно созданный миротворческий потенциал своих вооруженных сил, Монголия

¹⁶⁵ Relations with Mongolia // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm?selectedLocale=en (date accessed: 12.02.2021).

¹⁶⁶ Монголия направит свой миротворческий контингент из 113 военнослужащих в Афганистан//ИА

Синьхуа.URL:https://news.rambler.ru/other/40938698/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 21.11.2022).

¹⁶⁷ Relations with Mongolia // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm?selectedLocale=en (date accessed: 12.02.2021).

расширила свое участие в миротворческой операции ООН и начала вносить свой вклад в усилия международной коалиции по борьбе с терроризмом, которые в период своего существования постепенно способствовали международной известности страны и помогли повысить ее вклад в международный мир и стабильность.

Основными площадками монголо-американского двустороннего оборонного сотрудничества являются:

– усиление монгольских оборонных реформ, помощь в военной подготовке личного состава, в создании современной системы РМЕ;

– содействие модернизации вооруженных сил Монголии путем укрепления их миротворческого потенциала и способности выполнять многозадачную деятельность;

– расширение участия Монголии в азиатско-тихоокеанских многосторонних институтах сотрудничества в области безопасности, поддержание обмена информацией и экспертами по вопросам региональной безопасности, содействие военным мерам укрепления доверия в регионе.

Двустороннее сотрудничество в области обороны между Монголией и США осуществляется в соответствии с «Соглашением о военных визитах и обменах между правительством Монголии и правительством США» и другими соответствующими двусторонними и многосторонними документами.

Для содействия обмену информацией по оборонной политике и лучшей координации текущих проектов сотрудничества Министерство обороны Монголии и Министерство обороны США договорились о создании Монголо-американского двустороннего консультативного совета (ВСС). Запущенный в 1999 г. ВСС в настоящее время является наиболее важной площадкой для двусторонних дискуссий, где эксперты по сотрудничеству с обеих сторон во главе с заместителем министра обороны по делам монгольских делегатов и заместителем делегатов ASD для делегатов США обмениваются информацией об оборонной политике, своими взглядами на вопросы региональной безопасности, оценивают прошлогоднюю

деятельность и планируют встречи на следующий год.

Монголия является активным сторонником и давним партнером возглавляемой США глобальной войны с терроризмом. Военнослужащие Монголии участвуют в коалиционных операциях в Афганистане с 2003 г. Наряду с укреплением своего миротворческого потенциала Монголия быстро расширила свое участие в миротворческих операциях ООН.

Флагманским событием календаря оборонного сотрудничества Монголии и США являются многонациональные учения по миротворческим операциям «KHAAN QUEST».

Khaan Quest – ежегодные монгольские военные учения, проводимые в течение недели в летнее время. Они проводятся с 2007 года. Эти учения объединяют военных из более чем десятка различных стран, которые обмениваются опытом многонациональных миротворческих операций. В ходе учений персонал проходит подготовку ООН миротворца, а также сертификацию для поддержки операций по поддержанию мира. Khaan Quest включают в себя комбинированные командно-штабные учения бригадного уровня (СРХ) и полевые учения на уровне батальона (ФТХ). Основное внимание уделяется операциям по поддержанию мира (ОПМ) в рамках реалистичного сценария и координации с гуманитарными организациями и партнерами из принимающих стран.

В 2022 г. военные учения прошли с 6 по 17 июня на полигоне учебного центра вооруженных сил Монголии «Таван Толгой». Эти многонациональные учения, предназначенные для усиления военно-политических позиций Монголии в Северо-Восточной Азии. Среди участников также были члены из Японии, Республики Корея, Австралии, Канады, Сингапура, Германии, Франции и Индии, США, а также Международного комитета Красного Креста¹⁶⁸.

Что касается сотрудничества с Европой, Монголия имеет опыт работы с

¹⁶⁸ Mongolia // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/countries-areas/mongolia/> (date accessed: 01.05.2020).

бельгийскими военными в Афганистане и Косово, с польскими подразделениями в Ираке и в настоящее время с немецкими военными в Афганистане. Такое развертывание позволило Монголии получить военно-техническую помощь и провести совместные учения в рамках подготовки.

Деликатный геополитический контекст Монголии ограничивает ее сотрудничество с членами НАТО учениями, образованием и операциями по поддержанию мира, а не приобретением военной техники для увеличения числа вооружений. Дружественное военное сотрудничество Монголии с членами НАТО способствовало ее членству в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2012 г.

Между тем Монголия уделяет особое внимание своим связям с Россией. В договоре о стратегическом партнерстве между двумя странами в 2019 г. оборонное сотрудничество стало ключевым компонентом в возрождении военно-технического сотрудничества, помощи Монголии в модернизации ее вооружений¹⁶⁹. Во время пандемии COVID-19 в 2020 г. страны провели совместные командно-штабные учения. Монгольские военные прошли парадом Победы в России, отмечая 75-ю годовщину советской победы во Второй мировой войне, в которой Монголия была союзником СССР.

С 2008 г. ежегодно проводятся полевые учения «Селенге» вооруженных сил России и Монголии, которые прошли и в 2022 г. В общей сложности в учениях приняли участие около 1200 военнослужащих, было развернуто около 300 единиц военной и специализированной техники.

Сейчас российско-монгольские учения строятся вокруг борьбы с терроризмом и незаконными вооруженными формированиями. Они значимы и для России, и для Монголии, поэтому традиционно проводятся попеременно на

¹⁶⁹ Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией от 03.09.2019 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/565307846> (дата обращения: 28.05.2021).

территории каждой из этих стран. Однако в 2022 г. было сделано исключение: Монголия вновь стала принимающей стороной. Это было связано с обострением ситуации в Центральной Азии на фоне смены власти в Афганистане.

Оглядываясь назад, становится ясно, что вооруженные силы Монголии преодолели переходные проблемы, с которыми они столкнулись в 1990-х гг., – сокращение более 50% войск, резкое сокращение бюджета и прекращение сотрудничества с Советским Союзом. В то время вооруженные силы Монголии были реконструированы и с тех пор играют заметную роль в построении внешнеполитических целей страны. Балансировка военной дипломатии страны может стать более сложной, поскольку Соединенные Штаты, Китай и Россия продвигают конкурирующие геополитические повестки дня.

При таком сценарии инвестиции Монголии в военные усилия по укреплению доверия и сбалансированное сотрудничество между сторонами могут позволить стране избежать подпадания под чье-либо влияние и сохранить позиции нейтралитета.

Прямой угрозой для экономического развития любой страны является деградация экологии, связанная с деятельностью человека. Следует отметить, что экономическое развитие тоже оказывает прямое воздействие на состояние экологии. Вопросы обеспечения экологического равновесия непосредственно касаются внутренней и внешней политики каждой страны, поэтому обеспечение экологической безопасности является очень значимым и актуальным для современной Монголии ввиду ее огромной территории, которая сталкивается с проблемой опустынивания, и с обширными природными ресурсами, добыча которых с каждым годом увеличивается и оказывает негативное влияние на экологию и окружающую среду.

В этой области обеспечения экологической безопасности и защиты окружающей среды не предпринималось никаких мер. Монголия, гонясь за экономическим благосостоянием, упустила из поля своего зрения разрушение экологии, вызванное интенсивным развитием горнодобывающего сектора.

Экологические проблемы оказывают влияние не только на жизнь и здоровье людей, но и на скотоводство, которое является традиционным видом деятельности монголов. С каждым годом увеличивается опустынивание земель, что сокращает земли для пастбищ скота.

На текущий момент Монголия заключила более 10 договоров по экологии и окружающей среде с Россией, Китаем, Казахстаном, Киргизией, Кувейтом и Турцией, присоединилась к более чем 10 многосторонним договорам по охране окружающей среды и экологии: «Конвенции о биологическом разнообразии» от 05.06.1992, «Рамочной конвенции ООН об изменении климата» от 09.05.1992, «Венской конвенции об охране озонового слоя» от 22.03.1985 и др.¹⁷⁰

Однако практической реализации международных соглашений и договоров по экологической безопасности и окружающей среде не наблюдается, так как в настоящее время для Монголии приоритетным является поиск финансовых ресурсов, а не экологическая безопасность. Стоит отметить, что Президент Монголии во время выступления на 76-й сессии ГА ООН объявил, что Монголия планирует вырастить к 2030 г. миллиард деревьев, после чего в стране началась масштабная кампания по посадке деревьев¹⁷¹. Инициатива Президента получила поддержку со стороны общества и частных компаний, которые дали обещание на посадку определенного количества деревьев, но чтобы посадить и вырастить такое количество деревьев, необходимы огромные экономические и человеческие ресурсы. Тем более что в Монголии практически отсутствуют профессиональные кадры, которые могут помочь в правильной и эффективной реализации этой инициативы, к тому же саженцев деревьев в стране практически нет.

Как уже было сказано, в настоящее время в Монголии идет интенсивная добыча полезных ископаемых, в результате которой ухудшается экологическая

¹⁷⁰ Хоёр талт гэрээний жагсаалт // Официальный сайт МИД Монголии. URL: <http://www.mfa.gov.mn/wp-content/uploads/2019/03/2-talt-gereenii-jagsaalt-20190318.pdf> (date accessed: 27.05.2022).

¹⁷¹ Lkhaajav, B. Mongolia's '1 Billion Tree' Movement // The Diplomat. June 14, 2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/06/mongolias-1-billion-tree-movement/> (date accessed: 27.09.2022).

ситуация в стране. К примеру, в Монголии в огромных объемах добывается уголь и отправляется на экспорт в Китай, также наблюдается резкое увеличение его нелегального добывания, причем добыча осуществляется устаревшими традиционными способами с огромным количеством отходов и затрат природных ресурсов. Вместе с тем темпы развития новых технологий и промышленности не дают возможность отправлять на экспорт конечную продукцию, которая будет обладать рентабельностью и конкурентоспособностью на региональном и мировом рынках.

Следовательно, по экологической безопасности и защите окружающей среды необходимы эффективные меры и поддержка со стороны профильных международных организаций, поскольку Монголия не имеет никакого опыта и компетентных специалистов в этой области. Также в погоне за экономическим благосостоянием не следует забывать про восстановление окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, так как необходимо сохранить и оставить для будущих поколений безопасную для их здоровья и жизни страну.

В последние годы проблемы продовольственной безопасности стали весьма актуальной темой, так как продовольственный сектор тесно связан с жизнью граждан.

В продовольственном плане Монголия является очень уязвимой, так как сама производит только мясо, некоторые виды овощей и зерновых культур, а все остальные виды продовольствия импортируется в основном из Китая и в меньшей степени из других стран. Ситуация усугубляется еще и тем, что в Монголии нет строгих требований к качеству импортных продуктов, с чем связано развитие и распространение многих заболеваний среди населения, однако государство не уделяет должного внимания данной проблеме. В связи с этим в ближайшем будущем необходимо разработать программу обеспечения продовольственной безопасности, привлечения инвестиций в эту сферу и проведения импортозамещения.

В последние годы предпринимались попытки кибератак на Монголию с

целью получить доступ к информации, а также базам данных страны, поэтому обеспечение информационной безопасности тоже является одним из важных элементов национальной безопасности.

Неблагоприятными факторами, которые могут неблагоприятно повлиять на информационную безопасность Монголии, являются:

– распространение внешними источниками ложной информации, которая может посеять в других странах сомнения в отношении независимости и территориальной целостности Монголии, привести к вмешательству в ее внутренние дела каким-либо государством или посеять недоверие между этническими группами в Монголии и привести к спорам и конфликтам, а также к внутренней нестабильности;

– зависимость от одной страны или группы стран в области информации.

В Монголии есть приоритеты по обеспечению информационной безопасности, но нет конкретного ведомства, которое за нее отвечает, что очень важно в связи с переходом в цифровую эпоху. Монголия начала внедрение цифровых технологий во многих областях, которые непосредственно связаны с персональной информацией граждан и конфиденциальностью данных в государстве, что делает особенно важным актуальность вопроса информационной безопасности. Для обеспечения информационной безопасности Монголии требуется подготовка соответствующих специалистов за рубежом, создание профильного ведомства и разработка законодательства и отдельной программы действий.

Следует отметить, что, согласно Глобальному индексу кибербезопасности, который составляется по инициативе Международного союза электросвязи, в 2020 г. Монголия заняла 21-е место в регионе из 38 стран и 120-е место в мире из 191 страны. Уровень кибербезопасности государств оценивается по 5 основным показателям: законодательная база, технические данные, организационные вопросы, повышение качества и кооперация¹⁷².

¹⁷² Global Cybersecurity Index 2020 // Сайт Международного союза электросвязи. URL:

Таким образом, для обеспечения безопасности в информационной сфере Монголии следует иметь информационную базу данных из многих источников; защитить учреждения и средства массовой информации от влияния иностранных организаций и граждан; подсоединиться к международным информационным сетям и осуществить эффективное распространение правдивой и объективной информации; стоять на страже против информационного влияния, наносящего ущерб независимости, культуре и образу жизни, обычаям и традициям Монголии; добиться, чтобы средства массовой информации и другие информационные источники создавали информационные условия, благоприятные для национальной безопасности страны посредством распространения подлинной информации и сообщений по вопросам безопасности.

Кроме того, Монголии необходимо улучшить информационную безопасность на основе изучения информационной политики передовых стран мира в данной области и сотрудничать по этому вопросу с международными организациями.

2.4. Безъядерный статус Монголии как фактор обеспечения национальной безопасности

Создание зон, свободных от ядерного оружия, является региональным подходом к укреплению глобальных норм ядерного нераспространения, разоружения и консолидации международных усилий в направлении мира и безопасности.

При этом страны, обладающие ядерным оружием, принимают на себя определенные обязательства в отношении зон, свободных от ядерного оружия, и в отношении входящих в них государств. Они обязуются:

– уважать во всех его частях статут о полном отсутствии ядерного оружия, определенный в договоре или конвенции, которая является учреждающим зону

документом;

– воздерживаться от какого бы то ни было содействия совершению на территориях, составляющих часть зоны, актов, которые влекут за собой нарушение вышеуказанного договора или конвенции;

– воздерживаться от применения или угрозы применения ядерного оружия против государств, входящих в эту зону¹⁷³.

Другими словами, данные страны берут на себя обязательства не использовать ядерное оружие против государств, входящих в безъядерную зону, не вводить в данные государства корабли и части, оснащенные ядерным оружием и ядерными энергетическими установками, не отдавать странам безъядерной зоны ядерное оружие, не оказывать помощь в наращивании собственного ядерного потенциала.

Безъядерный статус Монголии провозглашен в одностороннем порядке Президентом Монголии П. Очирбат на ГА ООН в 1992 г.¹⁷⁴. В сентябре 1998 г. проходила 12-я Конференция глав и правительств неприсоединившихся государств, в заключительном документе которой монгольская политика, ориентированная на институционализацию своего статуса отдельного государства, свободного от ядерного оружия, получила приветствие и поддержку со стороны других участников конференции¹⁷⁵. Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия» (Резолюция № A/RES/53/77 D от 4 декабря 1998 г.) одобряла и приветствовала провозглашение Монголией статуса государства, свободного от ядерного оружия, и призвала государства – члены ООН, включая 5 государств,

¹⁷³ Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай–Монголия–Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. Р. 85.

¹⁷⁴ Монгол улсын цөмийн зэвсгээс ангид статусын 25 жилийн ойн хүрээнд илгээлт солилцов // Официальный сайт МИД Монголии. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=41948> (date accessed: 09.09.2021).

¹⁷⁵ 12th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement // James Martin Center for Nonproliferation Studies. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/12th_Summit_FD_Durban_Declaration_1998.pdf (date accessed: 09.09.2021).

обладающих ядерным оружием, сотрудничать с Монголией в принятии необходимых мер по упрочению и укреплению независимости, суверенитета и территориальной целостности Монголии, нерушимости ее границ, ее экономической безопасности, экологического баланса и статуса государства, свободного от ядерного оружия, а также ее независимой внешней политики¹⁷⁶.

Целью объявления Монголией безъядерного статуса являлся не только вклад в укрепление международной безопасности, но и получение и закрепление правовых гарантий национальной безопасности со стороны международного сообщества и пятерки ядерных держав, что ей и удалось сделать благодаря дипломатии.

В мае 2000 г. в Нью-Йорке на конференции по рассмотрению действия «Договора о нераспространении ядерного оружия» было одобрено решение Великого Государственного Хурала Монголии о принятии Закона, определяющего и регулирующего этот статус¹⁷⁷.

В октябре 2000 г. пятерка стран, официально владеющих ядерным оружием, сделала совместное заявление о гарантиях безопасности в связи с безъядерным статусом Монголии. В этом заявлении эти страны дали Монголии обещание сотрудничать в осуществлении Резолюции № 53/77 D Генеральной Ассамблеи ООН в соответствии с принципами Устава ООН и предоставили гарантии безопасности в связи с ее статусом¹⁷⁸.

Резолюция является подтверждением того, что благодаря безъядерному статусу Монголия юридически закрепила на международной арене свою национальную безопасность и усилила свою независимость, суверенитет и

¹⁷⁶ Mongolia's international security and nuclear-weapon-free status // United Nations. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/77 (date accessed: 09.09.2021).

¹⁷⁷ Конференция 2000 г. участников «Договора о нераспространении ядерного оружия» по рассмотрению действия Договора // United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2000/8> (date accessed: 09.09.2021).

¹⁷⁸ Заявление о гарантиях безопасности в связи со статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия // United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/55/530> (date accessed: 09.09.2021).

территориальную целостность.

В Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия» (Резолюция № A/RES/55/33 S от 20 ноября 2000 г.) совместное заявление пяти ядерных держав приветствуется в качестве вклада в осуществление Резолюции № 53/77 D; к государствам – членам ООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе обращен призыв поддержать усилия Монголии по присоединению к соответствующим региональным соглашениям по вопросам безопасности и экономики¹⁷⁹.

17 сентября 2012 г. в Нью-Йорке состоялось подписание постоянными представителями при ООН стран ядерной пятерки совместной декларации по безъядерному статусу Монголии¹⁸⁰. Таким образом Монголия получила не только политическую, но и правовую гарантию по обеспечению своей безопасности.

Следовательно, получение и закрепление безъядерного статуса для Монголии является не только вкладом в поддержании мира и безопасности в регионе и на международной арене, но еще и юридическим подтверждением гарантий национальной безопасности со стороны мирового сообщества и ядерных держав, что особенно важно, учитывая ее зажатость между двумя странами, обладающими ядерным оружием. В связи с этим статус безъядерной страны является одним из достижений монгольской внешней политики в деле обеспечения национальной безопасности.

Самопровозглашение в 1992 г. Монголией зоной, свободной от ядерного оружия, стало крупным достижением внешней политики небольшого государства, направленным на укрепление его собственной безопасности, снижение рисков ядерной войны между двумя соседними ядерными державами и содействие укреплению регионального доверия и безопасности. В результате неустанной

¹⁷⁹ Resolution A/RES/55/33 D: Mongolia's international security and nuclear-weapon-free status // United Nations. URL: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/55/33 (date accessed: 09.09.2021).

¹⁸⁰ Declaration by Mongolia regarding its Nuclear-Weapon-Free Status // Официальный сайт МИД Монголии. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=29182&lang=en> (date accessed: 09.09.2021).

дипломатии Монголия была признана свободной от ядерного оружия зоной.

В реалистичном мире великие державы имеют наибольшее значение, поскольку они способны формировать или изменять международную систему. Международные организации неэффективны и в основном служат интересам великих держав. С точки зрения реализма войны конфликты между странами неизбежны по мере изменения баланса сил.

Второстепенные и малые государства должны балансировать или опережать другие страны, чтобы выжить в этой международной системе. Основная идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, тесно связана с опытом Монголии во время двойной холодной войны (Советский Союз против Соединенных Штатов и Китай против Советского Союза). Монголия опасалась стать полем битвы между государствами, обладающими ядерным оружием, по нескольким причинам: во-первых, Соединенные Штаты консультировались с СССР о нанесении упреждающих ударов по ядерным объектам Китая (вблизи китайско-монгольской границы), поскольку Китай начал свою программу создания ядерного оружия в 1963 г.; во-вторых, советские военные объекты в Монголии были включены США в список потенциальных целей в случае начала войны между государствами Варшавского договора и НАТО.

Многие наблюдатели не исключали наличие тактического ядерного оружия на советских военных базах в Монголии. По договору о взаимной обороне между Советским Союзом и Монголией от СССР не требовалось информировать своих монгольских коллег. Этот опыт побудил монгольские власти объявить себя зоной, свободной от ядерного оружия, сразу же после вывода советских войск в 1992 г. и добиваться гарантий безопасности от 5 государств, обладающих ядерным оружием, которые являются постоянными членами ООН.

Предоставление таких гарантий безопасности Монголии, однако, создает прецедент для других стран, которые также просят об этом государства, обладающие ядерным оружием, так как это повлияло бы на их долгосрочные стратегические расчеты и действия (развертывание ядерного оружия, испытания,

транзит или передача оружия). Соединенные Штаты отказались признать Монголию в качестве единой государственной зоны, свободной от ядерного оружия, или предоставить гарантии безопасности, поскольку некоторые члены НАТО (Исландия, страны Балтии) и/или участники договора об обороне (Новая Зеландия, Республика Корея) затем будут настаивать на статусе зоны, свободной от ядерного оружия, в одном государстве.

Франция выступила против просьбы Монголии, поскольку франкоязычные государства могли бы предпринять аналогичный шаг. Даже несмотря на то что декларация о зоне, свободной от ядерного оружия, уменьшает опасения по поводу безопасности Китая и России (как нейтральной зоны, свободной от ядерного оружия), ни Пекин, ни Москва не согласились заключить трехсторонний договор об институционализации статуса Монголии¹⁸¹.

Следуя тому же обоснованию Соединенных Штатов и Франции, сделка с Монголией послужила бы прецедентом для многих других государств, которые затем будут оказывать давление на Китай и Россию с целью заключения аналогичной сделки.

Роль международных организаций в этой ситуации невелика, когда речь идет о взаимоотношениях с великими державами. Будущее зон, свободных от ядерного оружия, выглядит не очень хорошо, если мы будем полагаться на реалистические теории. Великие державы отступают от своих обязательств по нераспространению и даже угрожают друг другу своим ядерным арсеналом.

Поскольку угроза использования ядерного оружия существует в Южной Азии (Индия против Пакистана) и Северо-Восточной Азии (КНДР, Китай, Россия и Соединенные Штаты), политические лидеры и военные эксперты, вероятно, будут отстаивать стратегии или политику поиска ядерного оружия или «ядерного зонтика». В логике дилеммы безопасности если одна страна повысит свою

¹⁸¹ *Nyamosor T.* Mongolia's Nuclear-Weapon-Free-Status: Recognition vs. Institutionalization // Brookings Institution. 31.08.2012. URL: www.brookings.edu/research/mongolias-nuclear-weapon-free-status-recognition-vs-institutionalization (date accessed: 09.09.2021).

безопасность, это повысит безопасность других стран. Государства должны добиваться статуса зоны, свободной от ядерного оружия, и гарантий безопасности от государств, обладающих ядерным оружием.

В отличие от реалистических теорий, которые предполагают развитие ядерного потенциала или поиск «ядерного зонтика», либеральные теории будут способствовать международному сотрудничеству для создания способов уменьшения ядерных угроз (ядерная война, тактическое оружие, безопасность ядерных установок или использование их террористами) и повышения взаимозависимости и доверия между государствами. В этом направлении Монголия должна активно работать через Организацию Объединенных Наций и другие международные и региональные организации для дальнейшей институционализации своего статуса зоны, свободной от ядерного оружия, и сотрудничать с другими государствами-единомышленниками и государствами зоны, свободной от ядерного оружия.

В отличие от реалистов, которые считают, что структура определяет поведение государства, конструктивисты утверждают, что акторы могут трансформировать структуры с помощью социального взаимодействия. Это может стать еще одним импульсом для субъектов, которые продвигают нормы зон, свободных от ядерного оружия, и нераспространения ядерного оружия. В свою очередь, эти нормы могут ограничивать поведение государственных субъектов. По мере того, как опасность ядерного оружия возрастает, действующие лица (государственные и негосударственные, национальные, региональные и глобальные) будут сотрудничать во имя лучшего и более безопасного мира.

Исходя из этого, можно ожидать, что представители Монголии обратятся к определенным субъектам (например, в Бангладеш, Непале и Шри-Ланке через Движение неприсоединения или в Австрии, Грузии, Молдове через Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе), чтобы отстаивать новое видение зон, свободных от ядерного оружия, в одном государстве. Монголия также могла бы обратиться к зонам, свободным от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и

Центральной Азии, чтобы институционализировать свой собственный статус, а также работать с Японией и единомышленниками в Северо-Восточной Азии, чтобы продвигать создание там свободных зон. Вероятно, Монголия может легко работать с Канадой, Норвегией и другими государствами для продвижения создания зон, свободных от ядерного оружия, в Арктике.

С точки зрения конструктивистской теории, идентичность Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия, можно было бы укрепить, выйдя из бездействия и возобновив свои усилия по нераспространению в более широком масштабе. Зона, свободная от ядерного оружия, заслуживает того, чтобы иметь специальное подразделение либо в национальном Совете Безопасности, либо в Министерстве иностранных дел, которое выступает за инициативу создания зоны, свободной от ядерного оружия, на национальном, двустороннем и международном уровнях. Внутри Монголии целесообразно разработать национальную стратегию, которая требует регулярного пересмотра.

Столь необходимое подразделение должно взаимодействовать с великими державами (Россией, Китаем и Соединенными Штатами) для возобновления дискуссий о гарантиях безопасности и трехстороннем договоре о проверке и мониторинге статуса Монголии как зоны, свободной от ядерного оружия. Они должны взаимодействовать с Движением неприсоединения, АСЕАН, Европейским союзом, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международным агентством по атомной энергии и с комитетами Организации Объединенных Наций в целях пропаганды создания зон, свободных от ядерного оружия, и идей нераспространения этого оружия.

Монголии следует подготовить двухгодичный доклад, который мог бы включать вопросы, имеющие отношение к ее безопасности, и которой привлек бы внимание Генерального секретаря ООН. Монголия может предложить Генеральной ассамблее ООН провести второе всеобъемлющее исследование зон, свободных от ядерного оружия. Поскольку первое исследование было проведено в 1976–1977 гг., новое исследование было бы очень кстати. Исследования должны быть ключевым компонентом подразделения с упором на зоны, свободные от

ядерного оружия, отдельные государства, институционализацию, разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения.

Можно организовать международные форумы по зонам, свободным от ядерного оружия, которые включают Северо-Восточную Азию и Корейский полуостров. Это должно напоминать Улан-Баторский процесс, который является ежегодным диалогом, инициированным монгольской неправительственной организацией в 2015 г.

Статус Монголии как зоны с одной страной, как было сказано выше, подтвержден ООН в 1998 г. В данном случае имеется в виду совместная декларация «Ядерной Пятерки» (П5), в которой говорится только о негативных гарантиях безопасности, которые П5 дала неядерным членам ДНЯО в 1995 г.

Правовой статус этих заверений не ясен. Теоретически если договор о зоне вступил в силу, он является обязательным для соответствующего государства. Тем не менее утверждается, что эти заявления только выражают намерение и не являются юридически обязательными¹⁸².

Окончательное решение о применении или неприменении ядерного оружия в любом кризисе, представляющем фундаментальный национальный интерес, будет приниматься на месте и не будет ограничено опубликованными доктринами и публичными заявлениями¹⁸³.

Справедливый ядерный порядок, основанный на добровольном воздержании государств от использования ядерного оружия и содействии созданию зон, свободных от ядерного оружия, потребует более надежных негативных гарантий безопасности, чем те, которые предоставляются нынешним режимом нераспространения. Вопрос здесь в том, как создать необходимые условия для такого изменения. Достижение этих гарантий стояло на повестке дня на ранних

¹⁸² *Bunn G.* The Legal Status of U.S. Negative Security Assurances to Non-nuclear Weapon States // *The Nonproliferation Review*. 1997. Vol. 3 (3). P. 12.

¹⁸³ Declaration by Mongolia regarding its Nuclear-Weapon-Free Status // Официальный сайт МИД Монголии. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=29182&lang=en> (date accessed: 09.09.2021).

переговорах по «Договору о нераспространении ядерного оружия» (ДНЯО), но было отвергнуто и заменено менее юридически обязательными заявлениями за пределами ДНЯО. Еще один шанс был упущен, когда ДНЯО стал бессрочным в 1995 г. После этого неядерные государства утратили свои рычаги влияния.

Смогут ли сегодня неядерные государства коллективно добиться необходимых гарантий? Эти гарантии, полагаем, должны быть юридически сильнее, чем сегодня. В отличие от заявлений или протоколов гарантии должны быть включены в международные соглашения.

Первая альтернатива состоит в том, чтобы пересмотреть ДНЯО, включив в него эти гарантии либо в качестве новой статьи, либо в качестве приложения. Во-вторых, необходимо отдельно провести переговоры по многостороннему международному соглашению, гарантирующему безоговорочным и законным образом, что государства, являющиеся зонами, свободными от ядерного оружия (ЗСЯО), не будут подвергаться нападению или угрозе со стороны ядерных держав¹⁸⁴.

По мнению Организации Объединенных Наций, Зоны, свободные от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии являются региональным подходом к укреплению глобальных норм ядерного нераспространения и разоружения и консолидации международных усилий по обеспечению мира и безопасности. Несмотря на эти позитивные перспективы, существуют препятствия на пути к улучшению функционирования этих зон и увеличению их численности. В связи с этим необходимо повысить безопасность государств в существующих зонах. Государства, которые взяли на себя юридически закрепленное двойное обязательство как в отношении ДНЯО, так и в отношении регионального договора, не должны опасаться ядерного нападения со стороны одного из государств, обладающих ядерным оружием. Безусловные и юридически обязательные гарантии безопасности никогда не принимались этими государствами. Вместо

¹⁸⁴ *Spector L.S., Ohlde A. Negative Security Assurances: Revisiting the Nuclear-Weapon-Free Zone Option // Arms Control Today. 2005. Vol. 35. № 3. P. 13.*

этого существующие политические заявления о таких гарантиях были смягчены путем исключения некоторых атак (обычных, биологических и химических) из сферы действия гарантий.

Предлагается, чтобы государства в этих зонах использовали свою коллективную власть для достижения обязательных негативных гарантий безопасности. Поскольку расчетливая двусмысленность является неотъемлемым свойством ядерных угроз и предварительным условием сдерживания, государства, обладающие ядерным оружием, вряд ли будут добровольно ограничивать свои возможности. Для достижения этой цели необходимо оказывать на них давление.

При сильном политическом давлении или угрозе выйти из обзорного процесса ДНЯО государства, обладающие зоной, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии, могли бы заставить пересмотреть ДНЯО, включив в него эти гарантии и сделав их юридически обязательными. В качестве альтернативы можно было бы начать новый переговорный процесс для заключения многостороннего и международного договора об этих гарантиях безопасности. Преимущество первого заключается в том, что П5 может ратифицировать содержание ДНЯО. Преимущество последнего заключается в том, что он потенциально может включать в себя все государства, обладающие ядерным арсеналом.

Безусловные гарантии безопасности государствам – зонам, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии были бы не только символическим жестом доброй воли для государств с двойной приверженностью безъядерной безопасности. Они также повысят безопасность этих государств и обеспечат справедливый режим безопасности для государств, которые запрещают ядерное оружие. Кроме того, гарантии обеспечили бы лучший баланс между обязательствами стран, обладающих ядерным оружием, и обязательствами неядерных государств.

Таким образом, уровни партнерских отношений Монголии и соседних стран по сравнению с «третьими соседями» существенно отличаются. Следовательно, отношения между странами развиваются неравномерно, чего не должно быть в

соответствии с «Концепцией национальной безопасности» и «Концепцией и внешней политики» Монголии.

Следует отметить, что в связи с разным уровнем отношений, количеством двусторонних соглашений и зарубежных представительств Монголии с «третьими соседями» можно поставить под вопрос монгольскую внешнюю политику по обеспечению политической безопасности. В связи с этим для предотвращения влияния внешних сил Монголии необходимо всеми дипломатическими методами проводить сбалансированную внешнюю политику не на словах, а на деле. Дисбаланс потенциально является угрозой существующему конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и политической стабильности страны.

Экономическая безопасность и независимость Монголии на данный момент являются уязвимыми ввиду сильной зависимости от импорта и небольшого ассортимента продукции на экспорт. Увеличивается импортная и экспортная зависимость от Китая, большинство западных компаний, ведущих деятельность в Монголии, отправляют свою продукцию на китайский рынок, поэтому наблюдается увеличение экономической зависимости от одной страны, что необходимо предотвратить всеми возможными методами, в том числе дипломатическими.

Наблюдается заметное изменение соотношения сил в пользу КНР, что противоречит «Концепции национальной безопасности» и «Концепции внешней политики» Монголии, в которых говорится о необходимости избегания чрезмерной зависимости и подчиненного состояния от какой-либо одной страны, поэтому принципы сбалансированности и равноудаленности многоопорной внешней политики при текущих тенденциях кажутся неэффективными в экономической сфере.

Пути устранения уязвимости важнейших отраслей монгольской экономики (например, горнодобывающего сектора) могут включать:

– разработку и анализ глобального рынка полезных ископаемых на

ближайшие десятилетия;

- инвестирование в местный человеческий капитал;
- совершенствование институтов горнодобывающего сектора и поддержку стабильной политики в целях стимулирования добычи полезных ископаемых с добавленной стоимостью и привлечения иностранных и внутренних инвестиций;
- улучшение институционального управления горнодобывающим сектором с помощью инноваций, анализа природной среды, финансового и технического анализа;
- увеличение числа торговых партнеров как внутри страны, так и, что особенно важно, на международном уровне, чтобы избежать гегемонии одного государства, и пр.

Правительство Монголии должно создать условия, необходимые для успешного экономического развития, такие как национальная стратегия развития, эффективная экономическая политика, развитие инфраструктуры и соответствующие инвестиции в человеческий капитал и индустриализацию страны. В целях развития устойчивой многоуровневой экономики для поддержки своей национальной безопасности Монголии необходимо разработать всеобъемлющую стратегию экономической безопасности. Эта стратегия должна быть направлена в том числе на уменьшение высокой зависимости от одной конкретной страны или от одного определенного ресурса, который может сделать национальную безопасность уязвимой для внутренних и внешних неблагоприятных условий.

При таком сценарии инвестиции Монголии в военные усилия по укреплению доверия и сбалансированное сотрудничество между сторонами могут позволить стране избежать подпадания в чье-либо влияние и сохранить позиции нейтралитета.

Получение и закрепление безъядерного статуса для Монголии является не только вкладом в поддержание мира и безопасности в регионе и на международной арене, но и юридическим подтверждением гарантий национальной безопасности со

стороны мирового сообщества и ядерных держав, что особенно важно, учитывая ее зажатость между двумя странами, обладающими ядерным оружием, в связи с чем статус безъядерной страны является одним из достижений монгольской внешней политики в обеспечении национальной безопасности.

Монголия должна активно работать через ООН и другие международные и региональные организации для дальнейшей институционализации своего статуса зоны, свободной от ядерного оружия, и сотрудничать с другими государствами-единомышленниками и государствами зон, свободных от ядерного оружия. Зона, свободная от ядерного оружия, заслуживает того, чтобы иметь специальное подразделение либо в национальном Совете Безопасности, либо в Министерстве иностранных дел, которое выступает за инициативу создания зоны, свободной от ядерного оружия, на национальном, двустороннем и международном уровнях. Монголии необходимо также разработать национальную стратегию, которая требует регулярного пересмотра этих вопросов.

Следует организовать международные форумы по зонам, свободным от ядерного оружия, которые включают Северо-Восточную Азию и Корейский полуостров. Это должно напоминать Улан-Баторский процесс.

Правовой статус заверений в Совместной декларации «Ядерной Пятерки» (П5) не ясен. Окончательное решение о применении или неприменении ядерного оружия в любом кризисе, представляющем фундаментальный национальный интерес, будет приниматься на месте и не будет ограничено опубликованными доктринами и публичными заявлениями.

Эти гарантии, полагаем, должны быть юридически сильнее, чем сегодня. В отличие от заявлений или протоколов гарантии должны быть включены в международные соглашения.

При сильном политическом давлении или угрозе выйти из обзорного процесса ДНЯО государства, обладающие зоной, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии, могли бы заставить пересмотреть ДНЯО, включив в него эти гарантии и сделав их юридически обязательными. В качестве альтернативы

можно было бы начать новый переговорный процесс для заключения многостороннего и международного договора об этих гарантиях безопасности.

Безусловные гарантии безопасности государствам-зонам, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии повысят безопасность этих стран и обеспечат справедливый режим безопасности для государств, которые запрещают ядерное оружие. Кроме того, гарантии обеспечили бы лучший баланс между обязательствами стран, обладающих ядерным оружием, и обязательствами неядерных государств.

Малые государства могут проводить активную и успешную внешнюю политику, основанную не только на их национальных интересах, но и на региональных и более широких общих интересах, стараясь не представлять угрозы законным интересам великих или региональных держав. Политика Монголии в отношении статуса государства, свободного от ядерного оружия, является примером такой политики.

Что касается политики Монголии в отношении статуса государства, свободного от ядерного оружия, то Монголия до сих пор не смогла получить юридически обоснованные гарантии безопасности «ядерной пятерки» или институционализировать этот статус на международном уровне. Осознавая, что доверие к политическим обязательствам, как правило, является «ситуативным» и соответствует стратегическим интересам, Монголия должна настаивать на получении юридически обоснованных гарантий.

По мнению правительства Монголии, содействие Улан-Баторского диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии, Улан-Баторского диалога, зона, свободная от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии Северо-Восточной Азии может постепенно привести к укреплению доверия и диалога, которые могли бы способствовать продуктивному совместному поиску более тесных и взаимовыгодных отношений в регионе. Данные усилия можно рассматривать как вклад Монголии в региональный мир и безопасность. Это, в свою очередь, может обеспечить соответствующие условия для институционализации статуса Монголии

как органической части региональной структуры безопасности. Должным образом институционализированный статус государства, свободного от ядерного оружия, будет способствовать дальнейшему укреплению доверия и международной безопасности, служа примером вклада отдельного малого государства в международную безопасность.

Монголия одновременно установила демократическую политическую систему, рыночную экономику и внешнюю политику, основанную на балансировании отношений с Россией и Китаем при одновременном расширении отношений с Западом. Монголия в настоящее время проводит внешнюю политику, которая будет способствовать глобальному взаимодействию, позволит стране сохранить свой суверенитет и обеспечит дипломатическую свободу маневра посредством политики «третьего соседа».

Отходя от своих прежних договоренностей о безопасности с Россией, Монголия теперь проводит внешнюю политику, которая будет способствовать глобальному взаимодействию, позволяя стране сохранять свой суверенитет, национальную идентичность и дипломатическую свободу маневра посредством политики «третьего соседа». Эта политика направлена на расширение связей с другими демократическими странами, чтобы уравновесить российское и китайское влияние и повысить международный авторитет Монголии.

ГЛАВА 3. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА МОНГОЛИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Приоритеты Монголии по обеспечению международной безопасности

В контексте активной внешней политики и институционалистского подхода к национальной безопасности Монголия предложила ряд уникальных инициатив в регионе Северо-Восточной Азии в качестве активного вклада в региональную безопасность. Монголия объявила свою территорию безъядерной¹⁸⁵, что было признано пятью постоянными членами СБ ООН, и предложила расширить безъядерную зону за пределы своих границ по всей Северо-Восточной Азии.

Это предложение можно расценить как призыв Улан-Батора к Пхеньяну ограничить свои ядерные амбиции, которые могут дестабилизировать весь субрегион. В рамках своей многокомпонентной внешней политики монгольское правительство продолжает проявлять добрую волю и заинтересовано в поддержании стабильных отношений с КНДР и Республикой Корея.

Монголия стремится стать полноправным участником процесса азиатской региональной интеграции. Она является членом Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и добивается статуса партнера по диалогу АСЕАН и членства в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС) и Восточноазиатском сообществе.

Начало нового столетия было особенно продуктивным с точки зрения вклада Монголии в региональную и глобальную безопасность. В 2002 г. парламент Монголии принял Закон о направлении военного и/или правоохранительного персонала для участия в международных операциях по поддержанию мира. Это законодательство нашло отражение в некоторых решениях. В марте 2003 г.

¹⁸⁵ Declaration by Mongolia regarding its Nuclear-Weapon-Free Status // Официальный сайт МИД Монголии. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=29182&lang=en> (date accessed: 09.09.2021).

монгольское правительство объявило, что страна стала членом «коалиции желающих», и предложило политическую поддержку операции «Иракская свобода» – позиции, которую не разделяют два ее ближайших соседа.

Монгольские военнослужащие были направлены для оказания помощи в восстановлении Ирака и выполнения своих обязательств в рамках многонационального командования. Десять ротационных войск, каждое из которых состоит из отрядов численностью более 100 человек, служили в Ираке до того, как миссия была объявлена успешно завершённой в 2008 г. Помимо успешного выполнения обязанностей по поддержанию мира несколькими офицерами в качестве военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, Западной Сахаре, Судане и Бангладеш монгольские военные инструкторы участвовали в подготовке подразделений Афганской национальной армии.

В 2005 г. монгольские войска успешно выполнили обязанности по поддержанию мира в Косово в рамках миссии НАТО. Под эгидой Организации Объединенных Наций монгольские вооруженные силы направили в Сьерра-Леоне свои главные миротворческие подразделения, и вскоре в африканской стране Чад был высажен первый отряд. Для содействия расширению участия в миротворческих операциях ООН Монголия создала региональный центр подготовки миротворцев и с 2005 г. проводит ежегодные международные миротворческие учения «Хаан Квест» в этом регионе.

Участие Монголии в возглавляемых США коалициях (как в операции «Иракская свобода», так и в операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане) иногда вызывает критику, поскольку это противоречит внеблоковой позиции внешней политики Монголии, которая предусмотрена Конституцией страны. Некоторые критики спорят о том, делают ли эти шаги автоматически Монголию союзником США или любой другой страны в коалиции. Ответ, скорее, отрицательный: вступая в специальную коалицию желающих, Монголия остается нейтральной страной и держится подальше от создания военных союзов с любой

из вышеупомянутых стран и от обязательных договоров о взаимной безопасности.

Монголия, безусловно, заработала так называемый «мирный дивиденд» от международных обязательств, взятых на себя ее реформаторскими вооруженными силами. Улан-Батор начал привлекать геостратегическое внимание других столиц, включая Вашингтон.

Монголия больше не относится к своим соседям как к другу или врагу, что означает, что новая постсоциалистическая внешняя политика Монголии официально не должна противодействовать ни одному из них, тем более обоим¹⁸⁶.

В 1994 г. парламент Монголии принял «Концепцию национальной безопасности» (КНБ) – документ, который четко определил проблемы безопасности Монголии. В этот документ были внесены поправки в 2010 г. в соответствии с изменениями внешней среды. В КНБ четко изложены основные принципы внешней политики страны. В ней говорится, что цель Монголии состоит не только в том, чтобы держать двух своих соседей на равном расстоянии или занимать позиции, идентичные их позициям по всем вопросам, но и в укреплении доверия, развитии добрососедских отношений и сотрудничестве с каждым и взаимной выгоде для всех¹⁸⁷.

По словам Дамбы Ганбата, бывшего директора Центра стратегических исследований Монголии, «приоритет внешней политики Монголии всегда отдавался Китаю и России, а также утверждению основополагающего принципа сбалансированных отношений с двумя соседями»¹⁸⁸.

Таким образом, в КНБ, принятой в 1994 г., Монголия отошла от своего классического подхода «жесткого балансирования» или опоры на друга против

¹⁸⁶ US-China tensions: why Mongolia is in the middle of a new cold war // South China Morning Post. 15.08.2020. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/politics/article/3097419/us-china-tensions-why-mongolias-middle-new-cold-war> (date accessed: 30.09.2022).

¹⁸⁷ Энхсайхан Ж. Статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия: концепция и практика // Азиатское обследование. 2000. № 40 (2). С. 351.

¹⁸⁸ Кампи А. Внешняя политика Монголии: навигация и изменение мира. Колорадо: Издательство Линн Риеннер, 2019. С. 39.

врага. Она заявила, что внешняя политика Монголии будет основываться на политическом реализме, неприсоединении, преследовании национальных интересов и участии в международных усилиях по укреплению международного мира и безопасности¹⁸⁹. Монголия не будет вмешиваться в споры между двумя соседними странами, если они не затрагивают национальные интересы Монголии¹⁹⁰.

Кроме того, Монголия сформулировала свое определение «третьих соседей», и после более чем 10-летнего активного опыта она официально закрепила свою политику «третьего соседа» в обновленной КНБ, принятой в июне 2010 г.¹⁹¹

Таким образом, исходя из внешних и внутренних факторов, «Концепция внешней политики» Монголии определяется следующим образом: приоритетом внешней политики Монголии является обеспечение ее безопасности и жизненно важных национальных интересов политико-дипломатическими средствами¹⁹². Монголия стремится поддерживать мир, стремится избегать конфронтации с другими странами и проводить многоопорную политику¹⁹³.

Больше, чем любая другая нация в мире, концепция «соседа» стала занимать главное место в концептуализации Монголией своего места в мире. Новая внешняя политика Монголии направлена, в первую очередь, на оборонительные цели, чтобы использовать «третьих соседей» для защиты от любой агрессии со стороны ее территориальных соседей. Тем не менее объявление себя нейтральным государством, проведение политики неприсоединения требует от Монголии осуществления своей «умной силы».

Публичное заявление Бейкера о статусе США как «третьего соседа»,

¹⁸⁹ Внешнеполитическая концепция Монголии // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (date accessed: 28.06.2021).

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Концепция национальной безопасности Монголии // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (date accessed: 28.06.2021).

¹⁹² Внешнеполитическая концепция Монголии // Министерство иностранных дел Монголии. 2011. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=26263&lang=эн (date accessed: 28.06.2021).

¹⁹³ Там же.

сделанное в 1990 г., первоначально было воспринято как «риторический жест в поддержку первого шага Монголии к демократии»¹⁹⁴. Однако монгольский политический истеблишмент постепенно формализовал его в своем внешнеполитическом законодательстве.

Эта стратегическая концепция, названная политикой «третьего соседа», имела политическую, военную, культурную и экономическую составляющие. Первоначально это означало, что другая крупная держава, такая как Соединенные Штаты, Япония, Южная Корея или Германия, будет выступать в качестве «третьего соседа» для Монголии, чтобы уравновесить традиционные роли, которые играют два пограничных соседа Монголии¹⁹⁵. В политике «третьего соседа» Монголия предполагает развивать дружественные отношения с развитыми странами, такими как США, Япония, Республика Корея и Германия.

Имея двух прямых соседей, Монголия стремится поддерживать дружественные отношения с другими странами. Тем самым понятие «третьего соседа» является геополитическим¹⁹⁶. Монголия не имеет никаких территориальных или пограничных споров со своими соседями, что служит хорошей основой для добрососедских отношений¹⁹⁷. Конечно, развитие добрососедских дружественных отношений и широкого сотрудничества с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой является первостепенной задачей¹⁹⁸.

С 1990-х гг. политика России первоначально стремилась сохранить автономию Монголии от Китая, но не поддерживала суверенитет Монголии, чтобы

¹⁹⁴ Кампи А. Внешняя политика Монголии: навигация и изменение мира. Колорадо: Издательство Линн Риеннер, 2019. С. 31–32.

¹⁹⁵ Там же. С. 31–33.

¹⁹⁶ Bayarkhuu D. Third neighbor policy on Mongolian-Japanese relations // Japan Up Close. 01.04.2020. URL: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20200401_1.html (date accessed: 28.06.2021).

¹⁹⁷ Tuva N. Mongolia's Asia-Pacific Policy and Regional Security Strategy // The Mongolian Journal of International Affairs. 1999. Vol. 6. P. 6.

¹⁹⁸ Концепция национальной безопасности Монголии // Совет национальной безопасности. 2010. URL: <http://www.nsc.gov.mn/sites/default/National%20Security%20Concept%20of%20Mongolia%20EN.pdf> (date accessed: 28.06.2021).

сохранить российско-китайские отношения и не тревожить Японию¹⁹⁹.

Отношения Монголии с Россией и Китаем регулируются такими принципами, как сбалансированность, добрососедство, взаимовыгодное сотрудничество, долгосрочный характер. Монголия подписала Договоры о дружественных отношениях и сотрудничестве с Россией и Китаем в 1993 и 1994 гг. соответственно. По этим договорам обе стороны обязались не участвовать в военно-политических блоках, направленных друг против друга, и не заключать договоры и соглашения с третьими сторонами, наносящие ущерб суверенитету и независимости любой из подписавших его сторон²⁰⁰.

Что касается китайско-российских споров, которые могут возникнуть в будущем, Монголия будет проводить политику неучастия и нейтралитета, если такой спор не затрагивает жизненно важные интересы самой Монголии²⁰¹.

Реагируя на изменившееся геополитическое положение Монголии и позиционируя себя как «маленькое государство», Монголия стала относиться к Китаю и России как к равным соседям, надеясь держать их на равном расстоянии, одновременно улучшая отношения с ними.

Монголия заинтересована в том, чтобы ее отношения с РФ и КНР достигли, в конечном итоге, статуса «равностороннего» треугольника. То, что «третьи соседи» должны быть ближе, является одной из целей внешней политики Монголии²⁰².

Все признают Монголию уникальной страной, расположенной между двумя крупными державами с ядерным потенциалом. Монголия преуспела в обеспечении своих самых больших усилий на сегодняшний день в консолидации своей политики «третьего соседа», ориентированной на расширение отношений с западным миром.

¹⁹⁹ *Her E.* The «Great Game»: Mongolia between Russia and China // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 1997. Vol. 4. P. 63.

²⁰⁰ *Энхсайхан Ж.* Статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия: концепция и практика // *Азиатское обследование*. 2000. № 40 (2). С. 343.

²⁰¹ Там же. С. 350.

²⁰² *Bayarkhuu D.* Third neighbor policy on Mongolian-Japanese relations // *Japan Up Close*. 01.04.2020. URL: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20200401_1.html (date accessed: 28.06.2021).

Хотя считается, что инициатива исходила от монгольской стороны, без какого-либо конкретного интереса со стороны США не было бы никакого соглашения²⁰³. Тем не менее некоторые считают, что усилия Монголии привели страну под «экономический зонтик» японцев и южнокорейцев, а не американцев и западноевропейцев²⁰⁴.

Несмотря на продолжающееся упоминание о «третьих соседях», в частности, США, Германия, Япония и Индия имеют мало возможностей для политической или экономической поддержки Монголии²⁰⁵. Хотя внешнюю политику Монголии де-факто можно считать нейтральной, Китай, Россия, а также Япония и США активизируют свои усилия по привлечению Монголии²⁰⁶ к своим интересам.

В условиях быстро меняющейся международной обстановки не только Монголия хочет иметь широкие международные отношения и сотрудничество с другими странами, но и страны в регионе и за его пределами стали обращать внимание на Монголию. Монголия рассматривает политику «третьего соседа» как возможность иметь широкие перспективы для экономического и иного развития. Возрастающий интерес других стран к Монголии и усиление давления между крупными державами региона делают политику «третьего соседа» Монголии еще более важной.

С этой точки зрения, политика «третьего соседа» – это не просто отношения с другими странами, которые не имеют общей границы, это политика, которая

²⁰³ А «victory» for Mongolian foreign policy // News.mn. 06.08.2019. URL: <https://news.mn/en/788466/> (date accessed: 28.06.2021).

²⁰⁴ Камни А. Внешняя политика Монголии: навигация и изменение мира. Колорадо: Издательство Линн Риеннер, 2019. С. 38.

²⁰⁵ Jargalsaikhan M. Mongolia's Domestic Politics Complicate Foreign Policy in a Precarious International Setting // East-West Center. 04.10.2017. URL: https://www.jstor.org/stable/resrep17396?searchText=au%3A%28%22Jargalsaikhan%22%29&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3FQuery%3Dau%253A%2528%2522Jargalsaikhan%2522%2529&ab_segments=0%2Fbasic_phrase_search%2Fcontrol&refreqid=fastly-default%3A897292e603a124b835fb706536ed08cb (date accessed: 28.06.2021).

²⁰⁶ Bayarkhuu D. Third neighbor policy on Mongolian-Japanese relations // Japan Up Close. 01.04.2020. URL: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20200401_1.html (date accessed: 28.06.2021).

вытекает из географической реальности. Под политикой «третьего соседа» следует понимать баланс сил и экономическую интеграцию. Таким образом, политика «третьего соседа» является не только программой развития отношений с развитыми странами, но и внешнеполитической концепцией, обеспечивающей интеграцию Монголии в региональные процессы.

3.2. Внешняя политика Монголии по обеспечению региональной безопасности

Регион Северо-Восточной Азии имеет ряд угроз, решение которых требует скоординированных усилий всех государств. Среди таких угроз наибольшее значение имеет ядерная угроза. Регион Северо-Восточной Азии включает несколько стран, которые обладают ядерными программами, включая Китай, Россию, Северную Корею и Японию. Возможность распространения ядерного оружия и его использование может привести к серьезным последствиям для региона и мирового сообщества в целом. Кроме того, регион Северо-Восточной Азии столкнулся с угрозой терроризма и экстремизма, включая деятельность террористических организаций, таких как ИГИЛ и Аль-Каида, а также экстремистские группировки, действующие на территории Северной Кореи и других стран. Немаловажное влияние имеют и международные конфликты, такие как напряженность между Северной Кореей и Южной Кореей, Россией и Японией в отношении Курильских островов, а также проблемы с разделением морских территорий и границ в отношениях Китая и Японии (о-ва Сенкаку/Дяоюй), Японии и Южной Кореи (о-ва Токто).

С конца 1960-х гг. Монголия стала играть более активную роль в мировых делах. Платформа Улан-Баторского диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии была первоначально вдохновлена Хельсинкскими соглашениями 1975 г. – кульминацией двухлетних переговоров в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (в конечном итоге институционализированного в сегодняшнюю Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе

(ОБСЕ))²⁰⁷.

С 1980-х гг. Монголия последовательно проводит политику по созданию диалогового механизма в Северо-Восточной Азии. Эти усилия привели к инициативе «Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии». Конечная цель этой инициативы состоит в том, чтобы разрядить напряженность на Корейском полуострове и содействовать укреплению доверия и миротворчеству в Северо-Восточной Азии.

Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии был принят 22 июня 2004 года на министерской конференции стран АСЭАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии (СВАГД), которая состоялась в Улан-Баторе, столице Монголии.

Улан-Баторский диалог по безопасности был разработан для укрепления доверия и расширения сотрудничества между странами Северо-Восточной Азии в области безопасности и стабильности в регионе. В рамках диалога проводятся консультации, дискуссии и обмен мнениями по различным вопросам безопасности в регионе.

Монголия заявила о своей заинтересованности в мирном урегулировании корейского кризиса и о готовности внести свой вклад в достижение взаимопонимания между основными субъектами региона. В частности, было заявлено, что хотя КНДР сталкивается с трудностями в общении с другими акторами, стабильные и дружественные отношения Монголии с двумя Кореями, Японией и Соединенными Штатами могут служить активом в укреплении взаимопонимания и укреплении доверия в регионе. Ярким примером такой политики стало проведение в Улан-Баторе в августе 2007 г. встречи японо-северокорейских рабочих групп в рамках шестисторонних переговоров²⁰⁸.

²⁰⁷ Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток (2004–2008 гг.). М.: АСТ, 2007. С. 67.

²⁰⁸ Benjamin L. Strategic Implications of South Korea's political scandal // Carnegie endowment for international peace. 02.11.2016. URL: <http://carnegieendowment.org/2016/11/02/strategic-implications-of-south-korea-s-political-scandal-pub-65024> (date accessed: 17.07.2021).

В рамках «Инициативы Улан-Баторского диалога» Монголия провела ряд мероприятий, посвященных Северо-Восточной Азии, направленных на содействие укреплению доверия между государствами региона. В Улан-Баторе, например, состоялась Международная конференция «Улан-Баторский диалог по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии», «Встреча парламентариев женщин Северо-Восточной Азии», «Форум мэров городов Северо-Восточной Азии», Международная конференция по энергетической взаимосвязанности Северо-Восточной Азии, Северо-восточный молодежный симпозиум по региональному сотрудничеству.

Международная конференция «Улан-Баторский диалог по безопасности Северо-Восточной Азии»²⁰⁹ проводится ежегодно с 2014 г. В настоящее время эта конференция превращается в открытый инклюзивный механизм, объединяющий представителей всех стран субрегиона. Темы обсуждения охватывают широкий круг вопросов, включая безопасность, энергетику, инфраструктуру, развитие, возможности гуманитарного сотрудничества и др.

В 2011 г. парламент Монголии обновил и модернизировал «Концепцию внешней политики», что позволило Улан-Батору расширить свое участие в делах Северо-Восточной Азии и Восточной Азии в целом. В 2013 г. тогдашний Президент Монголии Элбэгдорж Цахия стал первым главой государства, посетившим Пхеньян после прихода к власти Ким Чен Ына. Эльбэгдорж объявил о создании Улан-Баторского диалога на 7-й Министерской конференции Сообщества демократий в Улан-Баторе.

В каждой конференции принимают участие международные и национальные делегаты и представители государственных органов, члены Организации Объединенных Наций и других международных организаций и научных кругов. В число приглашенных правительством на конференцию входят не только страны

²⁰⁹ Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asian Security // Официальный сайт МИД Монголии. URL: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=30309&lang=en (дата обращения: 01.05.2020).

Северо-Восточной Азии (Китай, Республика Корея, КНДР, Япония, Россия и Монголия), но и официальные лица с других континентов, включая Европейский союз, а также Канаду, Германию, Нидерланды, Швецию, Швейцарию, США и др.

С 2017 г. конференция принимает также и негосударственные общественные круги, собрав вместе как правительственных делегатов, посредством которых дипломаты и официальные лица обычно выражают и оправдывают свою официальную позицию, а также научные круги. С момента своего создания в 2014 г. Улан-Баторский диалог служит нетрадиционной посреднической платформой, где представители стран Северо-Восточной Азии могут обсуждать вопросы безопасности, влияющие на регион. Несмотря на 2-летний перерыв, связанный с пандемией COVID-19, Монголия смогла собрать в 2022 г. больше международных участников для возобновления диалога, чем в предыдущие годы.

Учитывая уникальное геополитическое положение Монголии и ее нормальные дипломатические отношения со всеми странами Северо-Восточной Азии, Монголия сама обеспечивает «нишу». Например, когда речь заходит о проблеме денуклеаризации Корейского полуострова, статус Монголии как государства, не обладающего ядерным оружием, придает ей уникальную дискурсивную роль. Другие страны региона либо являются ядерными державами (Китай и Россия), либо практически не имеют дипломатических контактов с КНДР (Республика Корея и Япония)²¹⁰.

Более того, Монголия ранее предпринимала некоторые усилия по посредничеству между Японией и КНДР в отношении похищения Пхеньяном японских граждан. Бывший министр иностранных дел Японии Коно Таро стремился использовать дипломатические отношения Монголии с Северной Кореей в качестве канала для переговоров с Пхеньяном. Для стран региона и международного сообщества дипломатические отношения Монголии с Северной

²¹⁰ Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток (2004–2008 гг.). М.: АСТ, 2007. С. 107.

Кореей предоставляют возможность для содействия миру и диалогу²¹¹.

В то же время Северная Корея – не единственная проблема, связанная с безопасностью в Северо-Восточной Азии. Во взаимоотношениях некоторых стран региона, таких как Япония–Китай, Япония–Южная Корея и Китай–Южная Корея, имеются глубоко укоренившиеся исторические обиды, что ограничивает возможности диалога на площадке Улан-Батора.

По данным МИД Монголии²¹², 7-й Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии собрал представителей 20 стран и 30 международных организаций. В нем приняли участие 150 человек (некоторые приняли участие дистанционно из-за пандемии COVID-19). В 2022 г. на конференции обсуждались 5 основных вопросов:

1. «Региональные вызовы и возможности безопасности».
2. «Многостороннее сотрудничество в Северо-Восточной Азии».
3. «Региональное экономическое сотрудничество после COVID-19».
4. «Будущее мирной Северо-Восточной Азии».
5. «Энергия в переходный период».

Министр иностранных дел Монголии Батцецэг Батмунх заявил: «По сравнению с предыдущими шестью годами конференция этого года собрала более разнообразных участников. Другими словами, Монголия становится все более влиятельной в продвижении диалога и коммуникации по вопросам безопасности в нашем регионе. Более того, важно, что не только страны Северо-Восточной Азии, но и страны Европы и Запада начали активно участвовать в диалоге»²¹³.

²¹¹ Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. М.: Институт экономики РАН, 2020. С. 29.

²¹² Bruun O., Odgaard O. Mongolia in Transition: Old Patterns, New Challenges. Routledge, 2021. P. 56.

²¹³ Зүүн Хойд Азийн аюулгүй байдлын асуудлаарх “Улаанбаатарын яриа хэлэлцээ” олон улсын VII бага хурал эхлэв // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// https://mfa.gov.mn/68726](http://https://mfa.gov.mn/68726) (дата обращения: 24.07.2022).

В 2022 г. Австралия, Канада, Франция, Италия, Словения, Турция и Соединенное Королевство присоединились к Улан-Баторскому диалогу.

С точки зрения безопасности в Северо-Восточной Азии – регионе без системы коллективной обороны, индивидуальная политика Китая, России, Японии, Монголии, КНДР и Республики Корея часто делится на блоки, особенно на фоне роста напряженности в китайско-американских отношениях. Тем не менее Монголия, несмотря на свой статус малого государства, остается надежным партнером со всеми странами Северо-Восточной Азии. Идея Монголии как активного, независимого игрока в сфере международных отношений требует постоянного питания, будь то на двустороннем или многостороннем уровне. Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии является одним из таких внешнеполитических механизмов, которые Монголия должна продолжать.

Монголия является безъядерной зоной, и ее опыт по созданию зоны, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии и проведения уникальной внешней политики мог бы пригодиться остальным странам региона при формировании зоны, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии. Монголия могла бы внести значительный вклад в очередной многосторонний диалог по ядерной проблеме Корейского полуострова, став своеобразным «мостом» между враждующими и имеющими проблемы во взаимоотношениях участниками²¹⁴.

Стремление отстаивать исключительно собственные интересы и нежелание слушать других, в конечном счете, завели этот многообещающий диалог в тупик. Сейчас, когда в России и Китае периодически вспоминают о возобновлении диалога в таком формате, Республика Корея и Япония вслед за США демонстрируют отсутствие интереса, а КНДР в связи с ее изменившимся статусом уже не видит смысла в такого рода переговорах. Как было отмечено участниками конференции, страны Северо-Восточной Азии по-прежнему мыслят категориями

²¹⁴ Баранникова А. 25 лет безъядерного статуса Монголии // Служу Отечеству. 30.09.2017. URL: <http://sluzhuotechestvu.info/2017/09/1472/?ysclid=187adxhcn8710990608> (date accessed: 20.07.2021).

холодной войны, когда дело касается вопросов безопасности региона.

Этому способствуют отдельные СМИ и политики, противопоставляющие два «лагеря» – РФ, КНР и КНДР, с одной стороны, и Японию, Республика Корея и США, с другой. Такие «блоки», хоть и существующие исключительно в умах отдельных людей и ведомств, явно не могут способствовать достижению компромисса ни на каких переговорах. Участие же Монголии – нейтральной страны, поддерживающей отношения со всеми вышеупомянутыми странами, помогло бы найти точки соприкосновения и объединяющие факторы. Отношения данных стран с Монголией уже являются таким фактором.

Понятие «мягкой силы» обладает неиспользованным потенциалом для понимания силы так называемых малых государств, которые могут внести значительный вклад в мирное посредничество на глобальной политической арене путем мобилизации своей «мягкой» дипломатической силы. В этом ключе дипломатические посреднические усилия Монголии на Корейском полуострове, поддерживаемые ее многосторонней внешней политикой борцов за мир и ее добросердечными отношениями со всеми вовлеченными сторонами, могут расширить ее внешнеполитический охват в региональных делах.

Ядерные амбиции КНДР в последние годы пошатнули шаткую стабильность, установленную перемирием 1953 г. между двумя Кореями. Растущая напряженность на полуострове вызывает борьбу за власть между крупными державами, такими как Соединенные Штаты, Китай, Япония и Россия.

С начала 1990-х гг. крупные державы участвуют в посреднических инициативах «жесткой силы», используя в основном подход «кнута и пряника», который включает в себя такие элементы, как финансовую и гуманитарную помощь и экономические санкции. Однако эти усилия до сих пор не привели к урегулированию корейского конфликта. Это говорит о том, что подходы «жесткой силы», возможно, не являются лучшим внешнеполитическим решением для «замороженных» конфликтов, они оказались особенно неэффективными в изменении позиций политиков в конфликтующих государствах.

Однако именно Монголия возобновила взаимодействие с Северной Кореей

после постепенного срыва шестисторонних переговоров, которые периодически проводились, начиная с 2003 г. Примечательно, что посредническая роль Монголии подчеркнула важность «мягкой силы» малых государств в глобальной дипломатии.

В 2014 г. тогдашний Президент Монголии Элбэгдорж Цахия создал новую площадку для диалога в Улан-Баторе, чтобы способствовать прорыву в корейском вопросе. Конференция была направлена на укрепление доверия между различными сторонами при одновременном снижении напряженности и враждебности на Корейском полуострове. Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии (УБД), как он широко известен, помог высокопоставленным чиновникам в развитии взаимопонимания и восстановлении рабочих отношений. Социальные взаимодействия на мероприятиях, проводимые в рамках инициативы UBD, помогли смягчить жесткую позицию по вопросам безопасности. На конференции также обсуждались вопросы, не связанные с безопасностью, такие как экономика, энергетика, инфраструктура, гуманитарные вопросы и включение молодежи в миротворческие инициативы.

Так, 25 мая 2014 г. Улан-Батор стал местом проведения неофициальной встречи заместителя министра иностранных дел КНДР Ри Ёнг Хо и его советника с 5 американцами – университетскими профессорами, бывшими сотрудниками Госдепартамента во главе с С. Готсвортом. Речь шла о возобновлении шестисторонних (КНДР, РК, КНР, РФ, Япония, США) переговоров по ядерной программе Северной Кореи, пребывающих в застое с 2008 г.

Число участников, посещающих Улан-Баторский диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии, со временем выросло, как и его влияние. В настоящее время Диалог прочно утвердился в качестве стабильного многостороннего механизма диалога по вопросам безопасности, в котором участвует и КНДР.

Улан-Батор активно использовал возможность немного смягчить отношения между Японией и КНДР, выступив посредником в урегулировании конфликта с похищением агентами Северной Кореи в марте 2009 г. 13-летней японской

девочки. О потенциальной роли Монголии в качестве неядерного мирного посредника в регионе свидетельствует успешное проведение ею переговоров между КНДР и Японией с 2012 г., которые привели к двустороннему прогрессу по давним вопросам похищений.

В марте 2014 г. в Улан-Баторе состоялась первая в истории встреча между родителями одного из похищенных, Мэгуми Йокоты и ее дочерью, зятем и их ребенком, которые живут в Северной Корее. Монголия также служила нейтральной площадкой для переговоров на высоком уровне по нормализации отношений между Японией и КНДР еще в сентябре 2007 г. в рамках шестисторонних переговоров. Организация этой встречи отражает вклад Улан-Батора в обеспечение региональной стабильности в Северо-Восточной Азии и то, как она может сыграть роль в углублении взаимопонимания и нормализации отношений между КНДР и Японией.

Роль Монголии как регионального миротворца может отражать ее стремление к обновлению глобального престижа. В последние десятилетия искусство использования мягкой силы было закреплено во внешней политике Монголии и ее дипломатических отношениях.

Проводя пацифистскую внешнюю политику, Монголия стремится к открытой, независимой внешней политике и проводит политику «третьего соседа» в глобальных отношениях, делая упор на развитие дипломатических связей как с Западом, так и с Востоком на прагматических основаниях. В соответствии с этой концепцией Монголия поддерживает позитивные отношения с группой развитых демократий и глобальных институтов, включая США, Великобританию, Канаду, Германию, Японию, Республику Корея, а также такие организации, как ООН, Всемирную торговую организацию и АСЕАН, сохраняя при этом свои стратегические отношения с двумя своими соседями – великими державами Китаем и Россией.

Кроме того, Монголия объявила свою территорию зоной, свободной от

ядерного оружия²¹⁵, и стремится официально закрепить за собой этот статус. Эти усилия помогли укрепить репутацию Монголии как честного и надежного посредника, приверженного региональному ядерному нераспространению.

В июне 2015 г. парламент Монголии принял Резолюцию № 60, направленную на дальнейшее укрепление статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия. В Резолюции содержится призыв к правительству принять решительные меры по присоединению к Поправке 2005 г. к «Конвенции о физической защите ядерного материала», «Конвенции о ядерной безопасности» и «Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и безопасности обращения с радиоактивными отходами», а также к «Протоколу о малых количествах».

Благодаря последовательным усилиям руководства Монголии и поддержке международного сообщества статуса Монголии как государства, свободного от ядерного оружия, страна пользуется сегодня широким международным признанием, в том числе за вклад в ядерное нераспространение и содействие региональному доверию и предсказуемости.

Решение Монголии объявить себя зоной, свободной от ядерного оружия, было в значительной степени продиктовано осознанием ее уязвимости перед гораздо более могущественными соседями и ее изоляцией. Монголия, по сути, является безъядерным островом в напряженном соседстве, чреватом напряженностью. Она не является частью зоны в Центральной Азии, свободной от ядерного оружия. Государство окружено объектами по переработке ядерных отходов в соседних государствах, обладающих ядерным оружием. В ее окрестностях было проведено большое число ядерных испытаний.

Действия Монголии являются позитивным шагом на пути к глобальному ядерному разоружению и образцом для Северо-Восточной Азии – региона,

²¹⁵ Declaration by Mongolia regarding its Nuclear-Weapon-Free Status // Официальный сайт МИД Монголии. URL: <http://www.mfa.gov.mn/?p=29182&lang=en> (date accessed: 09.09.2021).

страдающего от нестабильности и серьезных угроз безопасности, усугубляемых распространением ядерного оружия. Небольшой политический статус Монголии и относительная нехватка военной мощи, особенно по сравнению с ее гигантскими соседями, еще больше укрепляют представление о том, что страны могут укреплять безопасность, придерживаясь нейтралитета и отказываясь от оружия массового уничтожения. Это напоминание о том, что приобретение ядерного оружия делает государства мишенью и может резко снизить их безопасность.

Неприсоединение является ключевым фактором. Хотя Монголия является активным партнером Соединенных Штатов, она делает это сбалансированным образом в отношении Китая и России. Монголия отказалась рассматривать инициативы по официальному партнерству с НАТО. Она пыталась поддерживать позитивные отношения с Северной Кореей, особенно в дипломатии и торговле, но без колебаний высказалась против программы ядерного оружия КНДР как источника региональной напряженности и нестабильности. Руководство КНДР не рассматривало Монголию как угрозу и было готово прислушиваться к ней по целому ряду вопросов.

С 2018 г. по апрель 2022 г. Монголия выполняла функции координатора 4-й Конференции зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, первоначально запланированной на 24 апреля 2020 г., однако перенесенной Генеральной Ассамблеей ООН на 2021 г. из-за пандемии COVID-19. В период 2018–2022 гг. Монголия провела многочисленные неофициальные подготовительные встречи.

В 2022 г. Монголия отметила 30-летие своего статуса государства, свободного от ядерного оружия. С этой целью 9–10 июня 2022 г. монгольская неправительственная организация «Голубое знамя» организовала региональный круглый стол, собравший ученых и экспертов в Улан-Баторе для обсуждения важности, вызовов и перспектив развития Зоны, свободной от ядерного оружия. Организация Объединенных Наций была представлена Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе (РЦРДООН).

Расширение Монголией своего посреднического профиля, возможно, было бы недостижимо без дипломатического послужного списка. Ее дружественные отношения с обеими Кореями позволили усилиям по посредничеству в качестве сторонней страны увенчаться успехом. Исторические связи Монголии и Северной Кореи, развивающиеся с 1948 г. и основанные на общей коммунистической идеологии, остаются прочными, несмотря на переход Монголии к демократическому правительству и либерализации экономики. Монголия может служить окном во внешний мир для Северной Кореи, предоставляя возможность для экономического развития, извлекая уроки из ее опыта²¹⁶.

С момента установления дипломатических отношений с Сеулом в 1990 г. Монголия также поддерживает тесные отношения с Южной Кореей. На сегодняшний день в рамках политики Улан-Батора «третьего соседа» отношения с Сеулом превратились во всеобъемлющее партнерство в нескольких областях, включая политику, экономику и культуру. В политическом плане обе страны стремились к большему дипломатическому взаимодействию, проводя ежегодные министерские встречи для обмена политическими позициями, включая дискуссии о поддержке Улан-Батором мирного процесса на Корейском полуострове.

Дипломатические достижения Монголии продемонстрировали, как малые государства могут использовать «мягкую силу» для усиления своего внешнеполитического влияния. За последнее десятилетие страна стала ключевым игроком в Северо-Восточной Азии, используя «мягкую силу» в своей многосторонней внешней политике и дружественные дипломатические отношения с ключевыми региональными игроками и державами за ее пределами.

Мягкие дипломатические посреднические усилия Монголии через ВБР оказали ощутимое содействие в начале переговорного процесса. Монголия работает над возобновлением ослабевающего диалога по вопросам безопасности

²¹⁶ Mongolia and the Korea Conflict // The Diplomat. 15.07.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/07/mongolia-and-the-korea-conflict> (date accessed: 28.06.2021).

на Корейском полуострове, содействуя региональному сотрудничеству между сторонами и повышая свой собственный авторитет в качестве участника данного процесса.

Содействует развитию отношений между Монголией и КНДР также и тот факт, что Монголия является неугрожающим, неприсоединившимся и неядерным государством, которое имеет хорошие отношения со многими странами, участвующими в переговорах по ядерной программе Пхеньяна. Участие Монголии в региональных вопросах, касающихся Северной Кореи, также получило некоторую ограниченную поддержку со стороны третьих стран. Марк Минтон, бывший посол США в Улан-Баторе, заявил, что роль Монголии в региональном сотрудничестве по Северной Корее «значима»²¹⁷.

Демократический и либеральный путь Монголии не отражает открытую прозападную ориентацию. Скорее, Монголия стремится взаимодействовать со всеми сторонами, включая Северную Корею, на равной основе. Готовность любой страны, какой бы маленькой и относительно слабой она ни была, взаимодействовать с КНДР имеет решающее значение для содействия вовлечению Пхеньяна в диалог.

Основным аспектом посткоммунистической внутренней и внешней политики Монголии была оппозиция ядерному оружию. Монголия не допускает ядерного оружия на свою территорию, что немаловажно, учитывая тот факт, что она зажата между двумя крупными ядерными державами (Китаем и Россией) и находится лишь на относительно небольшом расстоянии от ядерной Северной Кореи. Поэтому некоторые постулируют, что Монголия может взять на себя ведущую роль в содействии созданию безъядерной Северо-Восточной Азии²¹⁸.

Фактически, несмотря на относительно позитивные отношения между

²¹⁷ Mongolia-ROK Cooperation Urged on North Korea Engagement // Global Peace Foundation. 12.05.2014. URL: <https://www.globalpeace.org/news/mongolia-rok-cooperation-urged-north-korea-engagement> (date accessed: 28.06.2021).

²¹⁸ *Campi A.* Mongolia in Northeast Asia-The New Realities // Mongolian Journal of International Affairs. 2020. Vol. 12. P. 50.

Монголией и Северной Кореей, Монголия без колебаний высказалась против ядерной программы. Тот факт, что монгольская откровенность не вызвала серьезных потрясений в монголо-северокорейских отношениях, подчеркивает определенный уровень северокорейского прагматизма.

Г. Толорая заявляет, что российско-американское сотрудничество по Северной Корее было лишь спорадическим, необходим более высокий уровень сотрудничества. Поскольку Монголия имеет четкие и очевидные интересы на Корейском полуострове, она может стать источником укрепления доверия и позитивного влияния, в частности, предоставив площадку для обсуждения и сотрудничества по денуклеаризации КНДР с участием и неправительственных кругов. Если шестисторонние переговоры когда-либо будут возобновлены, возможно, включение Монголии будет приемлемым вариантом для всех других вовлеченных в диалог стран²¹⁹.

Все же роль Монголии в делах Восточной Азии не следует преувеличивать. Это особенно верно в отношении региональных последствий, связанных с Северной Кореей. Ни одна страна не может помочь решить все угрозы, исходящие от КНДР. Тем не менее Монголия имеет все возможности для того, чтобы помочь Северной Корее более плотно войти в лоно Северо-Восточной Азии. Ее независимая внешняя политика в сочетании со здоровыми отношениями с другими региональными державами позволяет Монголии иметь определенные дипломатические рычаги воздействия на КНДР.

В то же время Монголия и Северная Корея имеют относительно здоровые двусторонние отношения, характеризующиеся историческими связями и большим прагматизмом. В частности, Монголия играет небольшую, но не незначительную потенциальную роль в смягчении торговой изоляции КНДР и угрозы, создаваемой ее программой ядерного оружия. Может показаться, что ограниченный статус Монголии

²¹⁹ Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К, 2019. С. 344–345.

придает ей малую роль в обеспечении безопасности в Северо-Восточной Азии, но именно невлиятельный характер Монголии дает ей потенциальную возможность побудить Северную Корею к большему сотрудничеству между этими странами и другими странами региона и, в конечном счете, убедить Северную Корею стать более ответственным членом региона Северной Азии.

Монголия может сыграть важную роль в первых шагах на пути к конечной цели создания более широкой зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии. Как утверждает Питер Хейс, если другие страны региона, такие как Япония, Монголия и Южная Корея, подпишут договор о создании безъядерной зоны²²⁰, КНДР может присоединиться к нему позже либо как свое собственное образование, либо как часть мирно объединенной Кореи. С другой стороны, японские и корейские группы гражданского общества не оказывают большого давления для реализации такого шага, и внешние государства, особенно Соединенные Штаты и Россия, могут выступить против создания такой зоны, потому что они требуют свободного передвижения своих ядерных сил.

Тем не менее Монголия показывает своим соседям, что можно достичь безопасности даже в очень уязвимой среде, окруженной ядерными государствами, без необходимости прибегать к ядерному оружию. Это требует сильного дипломатического мастерства и готовности проводить сбалансированную политику безопасности.

3.3. Вклад Монголии в поддержание глобальной безопасности на примере участия в миротворческой деятельности

Под глобальной безопасностью подразумевается обеспечение безопасности всех жителей нашей планеты, другими словами, предотвращение угроз мирового

²²⁰ Hayes P. Ending Nuclear Threat via a Northeast Asia Nuclear Weapons-Free Zone // NAPSNet Special Reports. 06.01.2015. URL: <https://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/ending-a-nuclear-threat-via-a-northeast-asia-nuclear-weapons-free-zone> (date accessed: 05.03.2021).

масштаба, которые представляют опасность для всего человечества и могут привести к ухудшению окружающей среды. К данным вызовам и угрозам в настоящее время причисляют глобальные проблемы современного мира.

К ключевым направлениям деятельности для обеспечения глобальной безопасности относят:

- демилитаризацию;
- устойчивое экологическое развитие, поддержку экономического и социального прогресса развивающихся стран;
- продуктивную политику в области демографии, искоренение международного терроризма и наркотрафика;
- предотвращение и урегулирование межэтнических конфликтов;
- поддержание культурного многообразия в современном мире;
- обеспечение прав человека;
- освоение Космоса и рациональное использование богатств Мирового океана²²¹.

Монголия участвует в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций с 2002 года. Например, миротворческие силы Монголии участвовали в миссиях в Ираке, Афганистане и Южном Судане. Кроме того, Монголия также принимает участие в региональных миротворческих операциях, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества и Содружества Независимых Государств. В этих миссиях миротворцы Монголии выполняют различные задачи, включая обеспечение безопасности, наблюдение за перемещением вооруженных сил и защиту мирных жителей.

Миротворцев Монголии готовит Монгольская национальная академия обороны (Mongolian National Defence Academy), которая является высшим учебным заведением для военнослужащих Монголии. В рамках своей деятельности

²²¹ Holsti O., Hopmann T., Sullivan J. Unity and Disintegration in International Alliances: Comparative Studies. N. Y.: John Wiley & Sons. 1973. P. 45.

академия обеспечивает подготовку офицеров и сержантов для службы в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Программа обучения включает в себя различные аспекты миротворческой деятельности, такие как правовые аспекты миротворческих операций, психологическую подготовку миротворцев, организацию миссий и техническую подготовку. Кроме того, военные учебные заведения других стран также могут предоставлять помощь в подготовке миротворцев Монголии в рамках международного сотрудничества.

Монголия участвует в миротворчестве, поскольку это отражает ее видение собственной роли в обеспечении международной безопасности. Монголия официально объявила себя нейтральной страной в 2012 году, что означает, что она не принимает участия в военных конфликтах и не разрешает на своей территории размещение военных баз и войск других стран. Участие в миротворческих миссиях - это один из способов, которым Монголия может проявить свою готовность к международному сотрудничеству и содействию в поддержании мира и безопасности в мире. Участие в миротворческих миссиях также помогает Монголии продвигать свои национальные интересы и установить партнерские отношения с другими странами, участвующими в миссиях.

Монголия впервые присоединилась к миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в 2002 г., направив двух невооруженных военных наблюдателей в Миссию ООН по проведению референдума в Западной Сахаре. Вскоре после этого она направила еще двух офицеров в Миссию ООН в Демократической Республике Конго²²². С тех пор Монголия продолжает расширять свой вклад в миротворческие операции ООН в горячих точках по всему миру.

В 2006 г. Монголия внесла свой первый значительный вклад в миротворческую

²²² Service and Sacrifice: Mongolia continues to strengthen its contribution to UN peacekeeping // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004552> (date accessed: 20.12.2021).

деятельность ООН, когда направила 250 военнослужащих в Миссию ООН в Либерии, западноафриканской стране, которая оправлялась от насильственной гражданской войны. Шесть лет спустя Монголия направила полноценный батальон из 850 военнослужащих в Миссию ООН в Южном Судане, где они играли важную роль в защите гражданского населения. Монгольские миротворцы также участвовали в миссиях в Эфиопии, Чаде и Эритрее.

Вклад Монголии в миротворчество ООН отличается высоким уровнем подготовки и большим количеством служащих женского пола. Монголия стала 27-м крупнейшим участником миротворческой деятельности ООН, где почти 900 военнослужащих и полицейских задействованы в 5 операциях. Они также не забыли свою первую миссию и продолжают отправлять военных наблюдателей в Западную Сахару²²³.

Миротворчество является опасным делом, так как персонал может получить травмы при исполнении своих служебных обязанностей, на рабочем месте или в дорожно-транспортных происшествиях. Операции по поддержанию мира направляют медицинские контингенты, предоставленные государствами-членами, для обеспечения того, чтобы персонал ООН (военнослужащие, полицейские и гражданские лица) получали наилучшую своевременную медицинскую помощь.

В Кабкабии в регионе Дарфур в Судане Монголия в течение нескольких лет содержит госпиталь для удовлетворения данной потребности. Подразделение состоит из 68 человек (34 мужчин и 34 женщин) и отвечает за обеспечение персонала ООН медицинским обслуживанием, неотложной реанимацией и стабилизацией, хирургическим вмешательством, спасающим жизни людей, оказывает базовую стоматологическую помощь и содействие эвакуации пострадавших в более тяжелых случаях. Также делаются прививки и проводятся другие профилактические мероприятия. В дополнение к обслуживанию персонала ООН монгольское больничное отделение лечило более 10 000 человек из местных

²²³ Там же.

общин²²⁴.

С 2003 г. более 14 000 монгольских миротворцев служили в миссиях ООН по всему миру. Монголия направляла около 900 миротворцев в 5 миротворческих операций ООН – в Южном Судане, Абьее, Дарфуре, Демократической Республике Конго и Западной Сахаре, среди которых – военные, полицейские и невооруженные наблюдатели²²⁵.

Удивительно, что Монголия с малочисленным населением отправляет большое количество своих граждан на опасные миротворческие операции. Во-первых, это связано, скорее всего, с хорошо оплачиваемой заработной платой миротворца; во-вторых, с тем, что военный персонал внутри страны практически не занят; в-третьих, монгольские военные возвращаются с большим опытом.

За последние годы по мере затягивания гражданской войны в Южном Судане его жители все острее испытывают нехватку продовольствия. Монгольские миротворцы следят, чтобы помощь, которую сотрудники Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН сбрасывают с борта гуманитарных самолетов, попала к адресатам.

Помимо этого в их обязанности входит защита гражданского населения, обеспечение безопасности баз ООН, патрулирование местности, сопровождение делегаций, участие в поисковых операциях и помощь другим миротворцам в их повседневной работе²²⁶.

В мае 2017 г. на церемонии в г. Бентиу более 850 монгольских миротворцев были награждены медалью Организации Объединенных Наций за их самоотверженность и службу ООН и народу Южного Судана. Вручая медали, глава Миссии ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) Дэвид Ширер похвалил

²²⁴ Service and Sacrifice: Mongolia continues to strengthen its contribution to UN peacekeeping // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004552> (date accessed: 20.12.2021).

²²⁵ *Jargalsaikhan M.* Mongolia's peacekeeping commitment. Washington DC: National Defense Intelligence College, 2007. P. 33.

²²⁶ Service and Sacrifice: Mongolia continues to strengthen its contribution to UN peacekeeping // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004552> (date accessed: 10.02.2022).

монгольских миротворцев за их спокойное и взвешенное отношение к миротворчеству и отметил, что их отвага и решительность установили высокую планку для других миротворцев. «Монгольские миротворцы – самые надежные, и в наших миротворческих усилиях в Южном Судане нам нужен именно такой подход»²²⁷, – добавил Ширер.

Когда миротворческая миссия ООН в Сьерра-Леоне была завершена, Совет Безопасности поручил Миссии ООН в соседней Либерии (МООНЛ) обеспечить безопасность задержанных. Монголия взяла на себя ответственность и разместила свой персонал в начале 2006 г. Хорошо обученное и оснащенное подразделение Монгольской гвардии выполняло свои обязательства по самым высоким стандартам и завершило свою миссию несколько лет назад²²⁸.

Такая высокая оценка монгольских миротворцев в обеспечении глобальной безопасности связана с их способностью к быстрой адаптации к любой ситуации, а, самое главное, с тем, что монголы ввиду исторического прошлого имеют высокий уровень терпимости и толерантности по отношению к другим национальностям и религиям, которые очень важны при работе в интернациональном коллективе в другой стране.

Участие Монголии в миротворческих операциях имеет важное значение для расширения отношений и сотрудничества со странами и международными организациями, обеспечения безопасности страны политико-дипломатическими методами, ускорения государственной политики в области военной реформы, приведения военных учений и приведения к международным стандартам.

Как отметил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, поддержка Монголией многосторонних механизмов не ограничивается ее вкладом в миротворческую деятельность ООН. Провозглашение Монголией своей

²²⁷ Mongolian peacekeepers awarded un medal in South Sudan // United Nations Peacekeeping. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/mongolian-peacekeepers-awarded-un-medal-south-sudan> (date accessed: 10.02.2022).

²²⁸ Service and Sacrifice: Mongolia continues to strengthen its contribution to UN peacekeeping // United Nations. URL: <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004552> (date accessed: 10.02.2022).

территории зоной, свободной от ядерного оружия, демонстрирует международному сообществу ее политику нераспространения ядерного оружия и разоружения. Монголия играет важную роль в обеспечении мира и безопасности в регионе, что наглядно доказывает ее Улан-Баторская диалоговая инициатива по безопасности в Северо-Восточной Азии. Несмотря на отсутствие выхода к морю, творческая внешняя политика Монголии, которая отдает приоритет диалогу и сотрудничеству, служит мостом между странами и поддерживает устойчивое развитие²²⁹.

За последние годы НАТО активно развивает отношения с рядом стран за пределами евроатлантического региона. Монголия входит в число этих стран, которые называются «глобальными партнерами». Опираясь на сотрудничество в операциях по поддержанию мира, которые развивались с 2005 г., НАТО и Монголия договорились о дальнейшем развитии отношений путем запуска Индивидуальной программы партнерства и сотрудничества²³⁰.

В духе взаимной выгоды и партнерства взаимодействие НАТО с Монголией направлено на содействие взаимопониманию посредством консультаций и сотрудничества. Основываясь на общей приверженности миру, демократии, правам человека, верховенству закона и международной безопасности, Монголия и НАТО приняли в марте 2012 г. Индивидуальную программу партнерства и сотрудничества, в которой изложены планы по улучшению взаимодействия, решению глобальных проблем безопасности, развитию механизма предотвращения кризисов и управления ими, а также наращиванию потенциала сотрудничества²³¹.

Монголия и НАТО активно развивают политический диалог на различных уровнях и в разных форматах. Двухлетняя Индивидуальная программа партнерства

²²⁹ *Antonio Guterres*. Mongolia plays an important role in ensuring peace and security in the region // MNNA. 09.08.2022. URL: <https://montsame.mn/en/read/301911> (date accessed: 12.02.2022).

²³⁰ Relations with Mongolia // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm?selectedLocale=en (date accessed: 12.02.2022).

²³¹ Relations with Mongolia // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm?selectedLocale=en (date accessed: 12.02.2022).

и сотрудничества с Монголией предусматривает практическое сотрудничество в области обучения, образования, науки, возникающих проблем в области безопасности, публичной дипломатии и операций по поддержанию мира.

Монголия начала направлять войска в Афганистан в 2010 г., развернула пехотный взвод в возглавляемых НАТО Международных силах содействия безопасности. В дополнение к Монгольской экспедиционной целевой группе в миссию «Решительная поддержка» входят пехотные, артиллерийские и воздушные наставники и инструкторы Монголии, служащие в афганских силах безопасности.

Начатая в 2015 г. операция «Решительная поддержка» – это возглавляемая НАТО небоевая миссия по подготовке, консультированию и оказанию поддержки Афганским национальным силам обороны и безопасности, которые взяли на себя всю ответственность за безопасность Афганистана. Цель – помочь афганским силам безопасности и институтам развивать способность защищать Афганистан и охранять граждан на постоянной основе.

Кроме того, с декабря 2005 г. по март 2007 г. взвод военнослужащих ВС Монголии проходил службу в составе бельгийского контингента KFOR в Косово под руководством НАТО²³².

Сотрудничество с НАТО сосредоточено на борьбе с терроризмом и кибербезопасности. Предложения по сотрудничеству в области науки и техники, в частности, в рамках программы «Наука ради мира и безопасности», включают восстановление бывших военных объектов и повышение устойчивости и безопасности в области информационно-коммуникационных технологий²³³.

Миротворческое развертывание Монголии в Южном Судане в 2012 г., крупнейшее на сегодняшний день, вывело МАФ на мировую арену в качестве авторитетной и боеспособной силы, которая создала потенциал для различных миссий в спектре операций по поддержанию мира. Этот потенциал даст другим

²³² Relations with Mongolia // North Atlantic Treaty Organization. 2022. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm?selectedLocale=en (date accessed: 12.02.2022).

²³³ Там же.

государствам надежного партнера для будущих операций по поддержанию мира.

Участие Монголии в программе НАТО «Партнерство ради мира» сигнализировало о желании и готовности страны участвовать в международных операциях НАТО, тем самым предоставив США и государствам региона дополнительные возможности для улучшения оперативной совместимости. Расширение внешних военных отношений Монголии дополнило политику «третьего соседа» страны, несмотря на давление со стороны Китая и России.

С 2002 г. Монголия значительно расширила свое участие в глобальных операциях по поддержанию мира, спонсируемых ООН. Несмотря на то что МАФ насчитывает всего около 8000 солдат, в настоящее время они занимают второе место по численности военнослужащих из Северо-Восточной и Центральной Азии. Монгольские силы также участвовали в многочисленных ротациях, поддерживающих операции коалиции под руководством США в Ираке и Афганистане с 2003 г.

Создав современные вооруженные силы, сосредоточенные на глобальных операциях по поддержанию мира, Монголия укрепила свой суверенитет и независимость, несмотря на геополитические ограничения страны.

Таким образом, участие в вопросах обеспечения глобальной безопасности повышает роль и престиж Монголии на международной арене. Следовательно, участие и роль монгольских миротворцев в обеспечении глобальной безопасности с каждым годом увеличиваются. Учитывая возрастающую роль монгольских миротворцев и их успехи, можно сказать, что подготовка монгольских военнослужащих к миротворческим операциям отвечает самым высоким международным требованиям. Вместе с военнослужащими из других стран они готовы принять активное участие в деле поддержания мира в конфликтных зонах планеты.

Монголия имеет свои интересы и приоритеты в обеспечении международной безопасности. Участие в обеспечении международной безопасности представляет интерес для Монголии по нескольким причинам: увеличение статуса и престижа,

повышение роли страны на международной арене, укрепление независимости и демократии, а также получение от международного сообщества гарантий безопасности своей страны.

Согласно «Концепции национальной безопасности», приоритетами Монголии по обеспечению международной безопасности являются: развитие многосторонних отношений с государствами – членами НАТО, ЕС, АТР в сфере безопасности; активное участие в миротворческой деятельности; сотрудничество со странами – членами Совета Безопасности ООН и международными организациями; укрепление стратегической стабильности и создание механизма сотрудничества и безопасности в АТР, в частности, в Северо-Восточной Азии.

Исходя из внешних и внутренних факторов, концепция внешней политики Монголии определяется следующим образом: приоритетом внешней политики страны является обеспечение ее безопасности и жизненно важных национальных интересов политико-дипломатическими средствами. Монголия стремится поддерживать мир, стремится избегать конфронтации с другими странами и проводить многоопорную политику.

Современная внешняя политика Монголии основана на трех факторах: продолжение добрососедских отношений с Россией и Китаем; завоевание стратегического места в Азиатско-Тихоокеанском регионе путем содействия диалогу по безопасности и миру; активное членство в глобальных и региональных экономических коалициях.

Интерес других стран к Монголии и усиление давления между крупными державами региона делает политику «третьего соседа» Монголии еще более важной для страны и может стать частью региональной силовой политики. С этой точки зрения, политика «третьего соседа» – это не просто отношения с другими странами, которые не имеют общей границы; это политика, которая вытекает из географической реальности. Таким образом, политика «третьего соседа» является не только программой развития отношений с развитыми странами, но и внешнеполитической концепцией, обеспечивающей интеграцию Монголии в

региональные процессы.

В сфере региональной безопасности Монголия активно развивает сотрудничество по вопросам безопасности со странами АТР, особенно со странами Северо-Восточной Азии; принимает интенсивное участие в обсуждении проблем безопасности в региональных международных организациях; по своей инициативе проводит форум «Улан-Баторский диалог» по обеспечению безопасности в Северо-Восточной Азии. Конечная цель этой инициативы состоит в том, чтобы разрядить напряженность на Корейском полуострове и содействовать укреплению доверия и миротворчеству в Северо-Восточной Азии.

Монголия является безъядерной зоной, и ее опыт по созданию Зоны, свободной от ядерного оружия и проведению уникальной внешней политики мог бы пригодиться остальным странам региона при формировании Зоны, свободной от ядерного оружия в Северо-Восточной Азии. Монголия могла бы внести значительный вклад в очередной многосторонний диалог по Ядерной проблеме Корейского полуострова, став своеобразным «мостом» между враждующими и имеющими проблемы во взаимоотношениях участниками.

Подходы «жесткой силы», возможно, не являются лучшим внешнеполитическим решением для замороженных конфликтов, они оказались особенно неэффективными в изменении позиций политиков в конфликтующих государствах. Примечательно, что посредническая роль Монголии подчеркнула важность «мягкой силы» малых государств в глобальной дипломатии.

Роль Монголии в региональном миротворчестве может отражать ее стремление к повышению глобального престижа. В последние десятилетия искусство использования «мягкой силы» было закреплено во внешней политике Монголии и ее дипломатических отношениях. Проводя пацифистскую внешнюю политику, Монголия стремится к открытой, независимой многовекторной внешней политике и проводит политику «третьего соседа» на глобальном уровне, делая упор на развитие дипломатических связей как с Западом, так и с Востоком на прагматических основаниях.

Действия Монголии являются позитивным шагом на пути к глобальному ядерному разоружению и являются образцом для Северо-Восточной Азии – региона, страдающего от нестабильности и серьезных угроз безопасности, усугубляемых распространением ядерного оружия. Небольшой статус Монголии и относительная нехватка военной мощи, особенно по сравнению с ее гигантскими соседями, еще больше укрепляют представление о том, что страны могут обеспечить безопасность, придерживаясь нейтралитета и отказываясь от оружия массового уничтожения.

За последнее десятилетие Монголия стала играть важную роль в Северо-Восточной Азии, используя «мягкую силу» в своей многосторонней внешней политике и развивая дружественные дипломатические отношения с ключевыми региональными и внерегиональными державами.

Монголия работает над возобновлением ослабевающего диалога по вопросам безопасности на Корейском полуострове, содействуя региональному сотрудничеству между сторонами и повышая свой собственный авторитет в качестве участника внешней политики в этом процессе. Монголия является неугрожающим, неприсоединившимся и неядерным государством, которое имеет хорошие отношения со всеми другими странами, участвующими в переговорах по ядерной программе КНДР.

Тем не менее роль Монголии в делах Восточной Азии не следует преувеличивать. Это особенно верно в отношении региональных последствий, связанных с Северной Кореей. Независимая внешняя политика Монголии в сочетании со здоровыми отношениями с другими региональными державами позволяют Монголии иметь определенные дипломатические рычаги воздействия на КНДР.

Именно невлиятельный характер Монголии дает ей потенциальную возможность побудить Северную Корею к большему сотрудничеству с Монголией и другими странами и, в конечном счете, убедить КНДР стать более ответственным членом региона Северной Азии.

Монголия может сыграть важную роль в первых шагах на пути к конечной цели создания более широкой зоны, свободной от ядерного оружия, в Северо-Восточной Азии. Монголия показывает своим соседям, что можно достичь безопасности даже в очень уязвимой среде, будучи окруженной ядерными государствами, без необходимости прибегать к ядерному оружию. Это требует сильного дипломатического мастерства и готовности проводить сбалансированную политику безопасности.

Участие Монголии в миротворческих операциях имеет важное значение для расширения отношений и сотрудничества со странами и международными организациями, обеспечения безопасности страны политико-дипломатическими методами, активизации государственной политики в области военной реформы, приведения военных учений и подготовки к международным стандартам.

Провозглашение Монголией своей территории зоной, свободной от ядерного оружия, демонстрирует международному сообществу ее политику нераспространения ядерного оружия и разоружения. Монголия играет важную роль в обеспечении мира и безопасности в регионе, что наглядно доказывает ее Улан-Баторская диалоговая инициатива по безопасности в Северо-Восточной Азии.

Участие Монголии в программе НАТО «Партнерство ради мира» говорит о желании и готовности страны выйти за рамки спонсируемых ООН операций по поддержанию мира, тем самым предоставив США и государствам региона дополнительные возможности для улучшения оперативной совместимости.

Расширение внешних военных отношений Монголии дополнило политику «третьего соседа» страны, несмотря на давление со стороны Китая и России.

Создав современные вооруженные силы, сосредоточенные на глобальных операциях по поддержанию мира, Монголия укрепила свой суверенитет и независимость, несмотря на геополитические ограничения страны.

Таким образом, участие в вопросах обеспечения глобальной безопасности повышает роль и престиж Монголии на международной арене. Участие и роль

монгольских миротворцев в обеспечении глобальной безопасности с каждым годом увеличиваются. Вместе с военнослужащими из других стран они готовы принять активное участие в деле поддержания мира в конфликтных зонах планеты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исторический опыт, особое геополитическое расположение, политический режим и уровень торгово-экономического, политического и военного развития оказали решающее влияние на политику Монголии в области безопасности. После распада Советского Союза в Монголии происходили коренные внутренние преобразования. Она приняла новую Конституцию в 1992 г., где провозглашалось, что страна является демократическим государством. С этого времени отношения с Китаем стали развиваться довольно динамично, в то время как отношения с Россией находились не в самом лучшем состоянии.

После вывода советских/российских войск (1989-1992 гг.) Монголия не могла больше полагаться на Россию в обеспечении своей безопасности. Вместе с этим, в силу различных причин, для Монголии основным источником потенциальных угроз все больше становился Китай. Следовательно, для обеспечения политической безопасности Монголия начала проводить политику «третьего соседа», которая направлена на развитие двусторонних и многосторонних отношений с развитыми западными и восточными государствами. А ключевыми принципами, которых придерживается монгольская дипломатия при проведении данной политики, являются: сбалансированность, равноудаленность, неприсоединение, невмешательство и нейтралитет, которые позволяют обеспечить политическую безопасность и предотвратить политическое влияние извне.

После распада биполярной системы международных отношений Монголия встала на новый путь обеспечения национальной безопасности, что было отражено в Концепции национальной безопасности 1994 г. и Концепции внешней политики 1994 г., которые были обновлены в 2010 и 2011 гг. Монголия приняла внешнеполитическую концепцию, направленную на многоопорность и сбалансированность, которая характеризуется укреплением добрососедских отношений с двумя вечными соседями – Россией и Китаем, а также развитие отношений с «третьими соседями», которые включают группу развитых западных

и восточных государств.

Поиск «третьего соседа» для Монголии стал внешнеполитической повесткой дня и является противопоставлением двум «вечным соседям» – Китаю и России, так как союз с одним соседом, как показывал исторический опыт, мог привести к отдалению от другого, что влекло за собой негативные последствия для Монголии. Согласно внешнеполитической концепции 1994 и 2011 гг., в роли «третьего соседа» выступает целый ряд государств: США, Канада, ЕС, Индия, Япония, Республика Корея и Турция. Политика «третьего соседа» – это не просто отношения с другими странами, которые не имеют общей границы, но и политика, которая вытекает из географической реальности. Таким образом, указанная политика является не только программой развития отношений с развитыми странами, но и внешнеполитической концепцией, обеспечивающей интеграцию Монголии в региональные процессы.

Согласно Концепции национальной безопасности, к коренным национальным интересам Монголии относится защита границ, сохранение независимости и территориальной целостности, создание благоприятной инвестиционной среды, увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций, сохранение традиций и культурного наследия, продвижение монгольской культуры в мире, сотрудничество с другими странами и международными организациями для обеспечения безопасности, включая борьбу с терроризмом, киберугрозами и другими угрозами, а также развитие сотрудничества с другими странами, включая сотрудничество в области экономики, науки, образования и культуры.

Политическая безопасность напрямую связана с экономикой страны, которая в рассматриваемый период находилась в довольно уязвимом состоянии, ввиду сильной зависимости от импорта и экспорта, ограниченных возможностей импортозамещения, переработки природных ресурсов и отсутствия производства конечных продуктов. С 1990-х гг. Китай постепенно превращался в доминирующего торгово-экономического партнёра Монголии, с каждым годом наблюдалось повышение зависимости экономики Монголии от китайского

экспорта и импорта. При этом экономические позиции России в Монголии постепенно слабели, в том числе в области импорта российских нефтепродуктов. Хотя в Концепции внешней политики Монголии 2011 г. отношения с КНР и Россией были определены как ключевое направление внешней политики страны, в то же время, утверждалась необходимость поддержания отношений Монголии со «стратегически важными государствами» – с «третьими соседями» страны и важность расширения сотрудничества с США.

В рассматриваемый период независимость и экономическая безопасность Монголии являлись уязвимыми. Увеличивалась импортная и экспортная зависимость монгольской экономики от Китая, большинство западных компаний, ведущих деятельность в Монголии, также отправляли свою продукцию на китайский рынок, вследствие чего наблюдалось увеличение экономической зависимости Монголии от Китая. Данную ситуацию в интересах сохранения экономической безопасности и независимости Монголии необходимо предотвратить всеми возможными методами, в том числе дипломатическими.

Пути устранения уязвимости монгольской экономики (например, ведущего сектора экономики – горнодобывающего) включают: разработку анализа глобального рынка полезных ископаемых на ближайшие десятилетия, инвестирование средств в местный человеческий капитал; совершенствование институтов горнодобывающего сектора и поддержку стабильной политики в целях стимулирования добычи полезных ископаемых с добавленной стоимостью и привлечения иностранных и внутренних инвестиций, улучшение институционального управления горнодобывающим сектором с помощью инноваций, анализа природной среды, финансового и технического анализа; увеличение числа торговых партнеров как внутри страны, так и, что важно, на международном уровне, чтобы избежать гегемонии одного государства, и пр.

Правительство Монголии должно создать условия, необходимые для успешного экономического развития, такие как национальная стратегия развития, эффективная экономическая политика, развитие инфраструктуры и

соответствующие инвестиции в человеческий капитал и индустриализацию. В целях развития устойчивой многоуровневой экономики для поддержки своей национальной безопасности Монголии необходимо разработать всеобъемлющую стратегию экономической безопасности. Данная стратегия должна быть направлена в том числе на уменьшение высокой зависимости от одной конкретной страны или от одного определенного ресурса, который может сделать национальную безопасность уязвимой для внутренних и внешних неблагоприятных условий.

В настоящее время существует необходимость в дальнейшей разработке политики «третьего соседа» и ее реализации. Также имеется потребность в дополнительном внимании к разработке конкретных стратегий, в отношении которых государства должны определяться как «третий сосед» и тому, какие формы, тип, уровень и сектор сотрудничества с ним должны применяться к этим конкретным отношениям. Кроме того, важно прилагать постоянные усилия для поддержания и развития отношений с определенным «третьим соседом» в четко определенных рамках сотрудничества. Для Монголии в этой непростой ситуации приоритетом национальной безопасности является предотвращение конфликтных ситуаций и развитие дружественных отношений с соседями, расширение взаимодействия с нерегиональными влиятельными государствами, активное участие в деятельности международных организаций глобального уровня и тщательное наблюдение за ситуацией в регионе и за деятельностью региональных международных организаций и интеграционных объединений, что даст ей время для развития страны и накопления экономической мощи, которые позволят обеспечить безопасность страны и занять ей достойное место в системе международных отношений.

Следует отметить, что в связи с разным уровнем отношений Монголии с влиятельными государствами регионального и глобального уровней, представляется необходимым дополнительно проработать монгольскую внешнюю политику по обеспечению политической безопасности. Географическая

расположенность Монголии между двумя ведущими государствами мира – Россией и Китаем, с одной стороны, защищает Монголию от внешнего нападения, с другой, – такое местоположение имеет свой недостаток – изоляцию от глобальных процессов развития. Монголии, как малой стране, не удастся избежать экономической зависимости от более крупных держав. Для предотвращения установления влияния внешних сил на Монголию необходимо политическими, экономическими, дипломатическими и другими методами сбалансировать внешнюю политику страны; дисбаланс потенциально является угрозой существующему конституционному строю, суверенитету, территориальной целостности и политической стабильности страны.

Одним из уникальных достижений монгольской дипломатии по обеспечению национальной безопасности является безъядерный статус Монголии, благодаря которой страна получила политико-правовую гарантию своей безопасности от «пятерки» ядерных держав и всего мирового сообщества. Получение и закрепление безъядерного статуса для Монголии является не только вкладом в поддержание мира и безопасности в регионе и на международной арене, но еще и юридическим подтверждением гарантий национальной безопасности со стороны мирового сообщества и ядерных держав, что особенно важно, учитывая ее географическое местоположение между двумя странами, обладающими ядерным оружием.

Монголия может активно работать через ООН и другие международные и региональные организации для дальнейшей институционализации своего статуса зоны, свободной от ядерного оружия, и сотрудничать с другими государствами-единомышленниками и государствами зоны, свободной от ядерного оружия. ЗСЯО заслуживает того, чтобы иметь специальное подразделение либо в национальном Совете Безопасности или в Министерстве иностранных дел Монголии, которое выступает за инициативу создания зоны, свободной от ядерного оружия, на национальном, двустороннем и международном уровнях.

При политическом давлении внешних сил или угрозе выйти из Договора о нераспространении ядерного оружия, государства, обладающие Зоной, свободной

от ядерного оружия, могли бы способствовать пересмотру Договора о нераспространении ядерного оружия, включив в него эти гарантии и сделав их юридически обязательными. Безусловные гарантии безопасности государствам Зоны, свободной от ядерного оружия, повысят безопасность этих стран и обеспечат справедливый режим безопасности для государств, которые запрещают ядерное оружие. Кроме того, гарантии обеспечили бы лучший баланс между обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, и обязательствами неядерных государств.

Монголия является безъядерной зоной и ее опыт по созданию Зоны, свободной от ядерного оружия, и использования безъядерного статуса как фактора обеспечения национальной безопасности является уникальным может быть использован остальными странами региона при формировании ЗСЯО в Северо-Восточной Азии. Монголия также могла бы внести значительный вклад в многосторонний диалог по ядерной проблеме Корейского полуострова, став своеобразным «мостом» между враждующими сторонами и имеющими проблемы во взаимоотношениях участниками. Посредническая роль Монголии подчеркнула важность «мягкой силы» малых государств в глобальной дипломатии. Действия Монголии являются позитивным шагом на пути к глобальному ядерному разоружению и образцом для Северо-Восточной Азии, региона, страдающего от нестабильности и серьезных угроз безопасности, усугубляемых распространением ядерного оружия. Значение Монголии в деле обеспечения мира и безопасности в регионе наглядно доказывает ее Улан-Баторская диалоговая инициатива по безопасности в Северо-Восточной Азии. Имеется задел того, что форум «Улан-Баторский диалог» может стать переговорной площадкой по урегулированию многих региональных конфликтов.

Монголия активно участвовала в деятельности по обеспечению международной безопасности. На региональном уровне Монголия рассматривает свою безопасность и будущее развитие в рамках АТР, в частности в Северо-Восточной Азии. Главным вкладом монгольской внешней политики по обеспечению

региональной безопасности является форум «Улан-Баторские диалоги», который направлен на обсуждения целого ряда важных региональных проблем. В форуме принимают участие представители России, США, Китая, Японии, Республики Корея, КНДР и других стран. На данном форуме активно обсуждается проблема Корейского полуострова.

Монголия внесла определенный вклад в поддержание глобальной безопасности. Подразделения монгольских вооруженных сил активно участвуют в миротворческой деятельности, начиная с 2002 г. Участие и роль монгольских миротворцев в обеспечении глобальной безопасности с каждым годом увеличиваются. Возрастающая роль монгольских миротворцев в поддержании мира и безопасности в горячих точках планеты свидетельствует о том, что подготовка монгольских военнослужащих к миротворческим операциям отвечает самым высоким международным стандартам. Вместе с военнослужащими из других стран монгольские миротворцы готовы принять участие в благородном деле по поддержанию мира в конфликтных зонах планеты.

Таким образом, внешнюю политику Монголии по обеспечению национальной безопасности можно охарактеризовать как весьма успешную в определённых сферах, учитывая особенности ее географического расположения. В целях обеспечения международной безопасности Монголия принимает активное участие в международных организациях. Благодаря многосторонним механизмам безопасности Монголия надеется уменьшить вражду и недоверие между народами, ограничить амбиции крупных государств, предоставить равные права малым странам, укрепить своё международное положение, а также обеспечить стабильную и мирную обстановку вокруг себя и по всей планете.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы

Законодательные документы

а) на русском языке

1. Договор о дружественных отношениях и всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Монголией от 03.09.2019 : офиц. текст // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/565307846> (дата обращения: 28.05.2021).
2. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Монголией и Китайской Народной Республикой от 29.04.1994 : офиц. текст // Информационное издание Министерства иностранных дел Монголии. 1999. № 7. Ст. 1.
3. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией от 20.01.1993 : офиц. текст // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/8314343> (дата обращения: 28.05.2021).
4. Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии : офиц. текст // Бюллетень международных договоров. М.: Юридическая литература, 2016. № 5. С. 48–57.
5. Договор о нераспространении ядерного оружия : офиц. текст // Сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/npt.pdf (дата обращения 28.05.2021).
6. Московская декларация : офиц. текст // Официальный сайт Посольства РФ в Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mongolia.mid.ru/90years_3.html (дата обращения: 20.03.2021).
7. Улан-Баторская декларация (подписана в г. Улан-Баторе 14.11.2000) :

офиц. текст // Дипломатический вестник. М.: МИД России, 2000. № 12. С. 27–30.

б) на английском языке

8. The Antarctic Treaty : the official text // Сайт Государственного департамента США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/documents/organization/81421.pdf> (date accessed: 29.05.2021).

9. The Bangkok Treaty : the official text // Сайт АСЕАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://asean.org/?static_post=bangkok-summit-declaration-of-1995-bangkok14-15-december-1995 (date accessed: 29.05.2021).

10. The Pelindaba Treaty : the official text // Сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://disarmament.un.org/treaties/t/pelindaba> (date accessed: 29.05.2021).

11. The Rarotonga Treaty : the official text // Сайт Международного агентства по атомной энергии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iaea.org/sites/default/files/infcirc331.pdf> (date accessed: 29.05.2021).

12. The Treaty of Tlatelolco : the official text // Сайт Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.opanal.org/wp-content/uploads/2015/08/Treaty_Tlatelolco.pdf (date accessed: 29.05.2021).

в) на монгольском языке

13. Конституция Монголии 1992 г. : офиц. текст // Сайт Великого Государственного Хурала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.parliament.mn/en/law/categories/2541/pages/4428> (date accessed: 10.05.2020).

14. Концепция национальной безопасности Монголии // Төрийн мэдээлэл: информ. бюл. 1994, 30 июня. № 9. С. 781.

15. Монгол Улс, АНУ-ын хооронд Иж бүрэн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18727#

1489461995190-b06c9d3d-54b1 (дата обращения: 09.04.2020).

16. Монгол Улс, БНХАУ-ын хооронд Иж бүрэн стратегийн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18605 (дата обращения: 09.04.2020).

17. Монгол Улс, Оросын Холбооны Улсын хооронд стратегийн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=19050 (дата обращения: 09.04.2020).

18. Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал // Сайт Единой правовой информационной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/annex/details/3362?lawid=6340> (дата обращения: 10.07.2020).

19. Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал, 1994 оны 6 дугаар сарын 30, Төрийн мэдээлэл, 9/1994, 805-806 дугаар тал [Концепция внешней политики Монголии] // Төрийн мэдээлэл: информ. бюл. 1994, 30 июня. № 9. С. 805–806.

20. Монгол улсын үндсэн хууль // Единая правовая информационная система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/367> (дата обращения: 04.04.2020).

21. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын зөвлөлийн тухай хууль // Сайт Единой правовой информационной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/9546> (дата обращения: 09.06.2020).

22. Монгол улсын цөмийн зэвсгээс ангид статусын 25 жилийн ойн хүрээнд илгээлт солилцов // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.mn/?p=41948> (дата обращения: 09.09.2021).

23. Политика третьего соседа // Сайт Министерства иностранных дел Монголию [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16273 (дата обращения: 10.05.2021).

24. Стратегийн Ач Холбогдол Бухий Салбарт Үйл Ажиллагаа Явуулж Байгаа

Аж Ахуйн Нэгжид Гадаадын Хоронго Оруулалтыг зохицуулах Тухай Хуульд Өөрчлөлт Оруулах Тухай // Монгол Улсын Их Хурал. 19.04.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.parliament.mn/laws/3088> (дата обращения: 01.12.2022).

25. ҮАБ-ЫН үзэл баримтлал // Сайт Совета национальной безопасности Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nsc.gov.mn/?q=ns-concept> (дата обращения: 09.04.2020).

26. Үндэсний аюулгүй байдлын тухай Монгол улсын хууль // Сайт Единой правовой информационной системы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legalinfo.mn/law/details/18> (дата обращения: 09.04.2021).

г) на китайском языке

27. 中国和蒙古国战略伙伴关系中长期发展纲要(全文) [Программа среднесрочного и долгосрочного развития стратегического партнерства между КНР и Монголией]. 2013 // 中华人民共和国中共中央人民政府 [Центральное народное правительство КНР] [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gov.cn/jrzq/2013-10/26/content_2515790.htm (date accessed: 28.05.2021).

28. 中国蒙古联合声明,建立睦邻互信伙伴关系 [Совместное заявление об установлении добрососедских, доверительных и партнёрских отношений]. 2003 // 中国新闻网 [China News] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chinanews.com/n/2003-06-05/26/310951.html> (date accessed: 28.05.2021).

29. 中华人民共和国和蒙古国关于建立战略伙伴关系的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии об установлении стратегического партнерства]. 2011 // 黑龙江法院网 [Официальный сайт судов провинции Хэлуцзян] [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hljcourt.gov.cn/lawdb/show.php?fid=146993> (date accessed: 28.05.2021).

Делопроизводственные документы

а) на русском языке

30. Доклад Генерального секретаря СБ ООН на 63-й сессии Генеральной

Ассамблеи ООН 12 января 2009 г. «Выполнение обязанности защищать». A/63/677 : офиц. текст. Нью-Йорк, 2009.

31. Заявление о гарантиях безопасности в связи со статусом Монголии как государства, свободного от ядерного оружия : офиц. текст // United Nations Documents [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/55/530> (дата обращения: 01.05.2020).

32. Конференция 2000 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора // United Nations Documents [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2000/8> (дата обращения: 09.09.2021).

33. Справка по российско-монгольским отношениям : офиц. текст // Сайт МИД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/maps/mn/-/category/10498> (дата обращения: 10.07.2021).

34. Устав ООН : офиц. текст // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations> (дата обращения: 11.10.2021).

б) на английском языке

35. 12th Summit Conference of Heads of State or Government of the Non-Aligned Movement // James Martin Center for Nonproliferation Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/12th_Summit_FD_Durban_Declaration_1998.pdf (date accessed: 09.09.2021).

36. Australia's development partnership with Mongolia : the official text // Официальный сайт МИД Австралии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dfat.gov.au/geo/mongolia/Pages/mongolia-country-brief.aspx> (date accessed: 01.05.2021).

37. Convention on Transit Trade of Land-locked States : the official text // United Nations Treaty Collection [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=X-3&chapter=10&clang=_en (date accessed: 09.05.2020).

38. Country info – Mongolia // Официальный сайт МИД Республики Корея

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mofa.go.kr/eng/nation/m_4902/view.do?seq=19 (date accessed: 01.05.2020).

39. Declaration by Mongolia regarding its Nuclear-Weapon-Free Status : the official text // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.mn/?p=29182&lang=en> (date accessed: 09.09.2021).

40. Declaration of Principles for Closer Cooperation Between the United State of America and Mongolia : the official text // Embassy of Mongolia to the United States of Mongolia [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mongolianembassy.us/2007-declaration-of-principles-for-closer-cooperation-between-the-united-state-of-america-and-mongolia/#.Ygsck99BxD8> (date accessed: 09.04.2020).

41. India-Mongolia Bilateral Relations : the official text // Ministry of External Affairs of India [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://https://eoi.gov.in/ulaanbaatar/?pdf4346?000> (date accessed: 01.05.2021).

42. Japan-Mongolia Relations : the official text // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/mongolia/index.html> (date accessed: 01.05.2021).

43. Mongolia // U.S. Department of State [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.state.gov/countries-areas/mongolia> (date accessed: 01.05.2020).

44. Protection and security of small States // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://undocs.org/A/RES/49/31> (date accessed: 09.04.2020).

45. Relations with Mongolia : the official text // North Atlantic Treaty Organization [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_85297.htm?selectedLocale=en (date accessed: 12.02.2021).

46. Resolution № 3472 В (1975) : the official text // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/3472\(XXX\)](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/3472(XXX)) (date accessed: 29.05.2021).

47. Resolution № A/RES/53/77 D: Mongolia's international security and nuclear-weapon-free status : the official text // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/53/77 (date accessed: 09.09.2021).

48. Resolution « A/RES/55/33 D: Mongolia's international security and nuclear-

weapon-free status : the official text // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/55/33 (date accessed: 09.09.2021).

49. Resolution № A/RES/71/43: Mongolia's international security and nuclear-weapon-free status : the official text // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/71/43 (date accessed: 09.04.2020)

50. Service and Sacrifice: Mongolia continues to strengthen its contribution to UN peacekeeping : the official text // United Nations [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.un.org/en/story/2018/03/1004552> (date accessed: 04.04.2020).

51. The ASEAN charter : the official text // Сайт АСЕАН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asean.org/storage/2012/05/The-ASEAN-Charter-26th-Reprint.pdf> (date accessed: 20.01.2021).

52. The Charter of the Shanghai cooperation organization : the official text // Сайт Секретариата ШОС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eng.sectsc.org/load/203013/> (date accessed: 20.10.2021).

53. Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asian Security : the official text // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=30309&lang=en. (дата обращения: 01.05.2020).

в) на монгольском языке

54. Гуравдагч хөршийн бодлого // Сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16273 (date accessed: 10.05.2021).

55. Монгол улс, АНУ-ын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18727 (date accessed: 01.05.2021).

56. Монгол улс, БНСУ-ын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18591#1489020303943-b1244b0a-1381 (date accessed: 05.01.2021).

57. Монгол улс, БНТУ-ын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=19075#1489020303943-b1244b0a-1381 (date accessed: 05.01.2021).

58. Монгол улс, БНХАУ-ын харилцааны лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.mn/?p=28018> (date accessed: 05.01.2021).

59. Монгол Улс, БНХАУ-ын хооронд Иж бүрэн стратегийн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18605 (date accessed: 09.04.2021).

60. Монгол Улс, Бүгд Найрамдах Энэтхэг Улсын харилцааны товчоон // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/дипломат-харилцаа/states-with-diplomatic-relations#> (date accessed: 09.04.2021).

61. Монгол улс, Канадын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18748#1489746987420-246bed76-5934 (date accessed: 05.01.2020).

62. Монгол Улс, Оросын Холбооны Улсын хооронд стратегийн түншлэл хөгжүүлэх тухай тунхаглал // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=19050 (date accessed: 09.04.2021).

63. Монгол улс, ХБНГУ-ын харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18989#1489020303943-b1244b0a-1381 (date accessed: 05.01.2020).

64. Монгол улс, Энэтхэгийн харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=18613#1489020303943-b1244b0a-1381 (date accessed: 05.01.2020).

65. Монгол улс, Японы харилцааны товч лавлах // Официальный сайт МИД

Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=14886#1489020303943-b1244b0a-1381 (date accessed: 05.01.2020).

66. Түншлэлийн харилцаатай улс орнууд // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=16273 (date accessed: 10.07.2020).

67. Хоер талт гэрээний жагсаалт // Официальный сайт МИД Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.mn/wp-content/uploads/2019/03/2-talt-gerreenii-jagsaalt-20190318.pdf> (date accessed: 27.05.2021).

68. Хөрш орнууд // Официальный сайт Министерства иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mfa.gov.mn/mongolian-foreign-policy/дипломат-харилцаа/neighborng-states> (date accessed: 09.04.2020).

69. Ulaanbaatar Dialogue on Northeast Asian Security // Министерство иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mfa.gov.mn/?page_id=30309&lang=en (дата обращения: 01.05.2020).

г) на китайском языке

70. 中国同蒙古国的关系 [Отношения Китая с Монголией] // 中华人民共和国外交部 [Официальный сайт МИД КНР] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_676744 (дата обращения: 09.04.2021).

Публицистические документы

а) на русском языке

71. Доклад Генерального секретаря СБ ООН на 63-й сессии Генеральной Ассамблеи 12 января 2009 г. «Выполнение обязанности защищать». А/63/677 : офиц. текст. Нью-Йорк, 2009.

72. Интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана : офиц. текст // The Mongol Messenger. 1994. № 3. Р. 11.

б) на английском языке

73. Address by Mr. Rinchinnyamyn Amarjargal, Prime Minister of Mongolia : the official text // United Nations General Assembly. 25 September, 1999 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/859/08/PDF/N9985908.pdf?OpenElement> (date accessed: 28.01.2021).

74. Opening statement by Н.Е. Tsakhiagiin Elbegdorj, president of Mongolia, at the 11th ASEM summit : the official text [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eng.president.mn/newsCenter/viewNews.php?newsId=1918> (date accessed: 09.05.2020).

75. Report of the UN Secretary-General Boutros-Ghali «An Agenda for Peace» : the official text [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cfr.org/peacekeeping/report-un-secretary-general-agenda-peace/p23439> (date accessed: 09.05.2020).

в) на монгольском языке

76. Интервью секретаря Совета национальной безопасности Монголии Ж. Энхсайхана // The Mongol Messenger. 1994. № 3. Р. 11.

77. Президент Монголии Нацагийн Хурэлсух // Смотрим. 20.11.2021. Режим доступа: <https://smotrim.ru/video/2359341?ysclid=lfu3btow60879653344> (date accessed: 09.01.2022).

78. Монгол Улсын Ерөнхийлөгч Халтмаагийн Баттулгатай хийсэн ярилцлага // Salda. 2019. Режим доступа: https://salda.ws/video.php?id=AF_jW0Ok4xA&ysclid=lfu3ivx3776863390 (date accessed: 09.01.2022).

79. Монгол Улсын Гадаад харилцааны Дэд сайд Батсүмбэрийн Мөнхжинтэй хийсэн ярилцлага // Министерство иностранных дел Монголии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mfa.gov.mn/61396> (date accessed: 09.01.2022).

80. Ерөнхий сайд Ч.Сайханбилэг Хонконгт хийсэн айлчлалаа дүгнэж ярилцлага өглөө // Монгол улсын засгийн газар. [Электронный ресурс]. 2016. Режим доступа: <https://mongolia.gov.mn/news/view/12927> (date accessed: 09.01.2022).

Статистические источники

а) на английском языке

81. Foreign Direct Investment in Mongolia // Mongolian Properties. 22.08.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blog.mongolia-properties.com/visual/foreign-direct-investment> (date accessed: 02.11.2021).

82. Global Cybersecurity Index 2020 // сайт Международного союза электросвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/str/D-STR-GCI.01-2021-PDF-E.pdf (date accessed: 28.05.2021).

83. Global Terrorism Index 2020 // Vision of Humanity [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-2.pdf> (date accessed: 09.05.2020).

84. Military Strength Ranking // Global Firepower [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (date accessed: 25.02.2022).

б) на монгольском языке

85. Гадаад худалдаа // Единый фонд статистических данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14 (date accessed: 28.01.2021).

86. Үндэсний Тагнуулын Академийн Тагнуул Судлалын Төвийн судалгаа // Монгол Улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлалын 20 жил. – Улаанбаатар: Монгол Улсын Гадаад Харилцааны Яам, 2014. С. 105-120.

Литература

а) на русском языке

87. *Авирмед, Б.* Монголия в поисках новой стратегии безопасности / Б. Авирмед // *Обозреватель*. 2007. № 12 (215). С. 81–86.
88. *Актамов, И.Г.* «Мягкая сила» Монголии: истоки и современное состояние / И.Г. Актамов // *Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук*. 2021. № 1. С. 37–47.
89. *Александрова, Д.Н.* Экономические интересы России в Монголии и роль приграничных регионов / Д.Н. Александрова // *Вестник Бурятского университета*. 2012. № 8. С. 125–127.
90. *Анисин, В.* Участие стран ближнего зарубежья в миротворческой деятельности и в операциях США и НАТО / В. Анисин, В. Ольгин // *Зарубежное военное обозрение*. 2009. № 11. С. 3–12.
91. *Базаров, В.Б.* Внешнеполитический курс Монголии в XXI веке / В.Б. Базаров // *Власть*. 2016. № 10. С. 83–87.
92. *Базаров В.Б.* Монголо-российское стратегическое партнерство в 1990-2000-х гг. // *Власть*. 2021. Т. 29. № 6. С. 233-238.
93. *Базаров В.Б.* Монголия и стратегическое партнерство (2006-2019 гг.): в поисках "третьего соседа" // *Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры*. 2020. № 1 (13). С. 86-94.
94. *Базаров В.Б.* Современные монголо-японские отношения // *Власть*. 2019. Т. 27. № 5. С. 267-271.
95. *Базаров В.Б.* Стратегическое партнерство во внешней политике Монголии // *Власть*. 2019. Т. 27. № 6. С. 302-308.
96. *Базаров В.Б.* Монголо-китайские внешнеэкономические и внешнеполитические отношения // *Власть*. 2018. Т. 26. № 3. С. 61-66.
97. *Базаров В.Б.* Монголо-американские отношения в конце XX - начале XXI в. // *Власть*. 2018. Т. 26. № 7. С. 258-263
98. *Баранникова, А.* 25 лет безъядерного статуса Монголии / А. Баранникова

// Служу Отечеству. 30.09.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sluzhuotechestvu.info/2017/09/1472/?ysclid=187adxhcn8710990608> (дата обращения: 20.07.2021).

99. *Батбаяр, Ц.* Современные монголо-российские отношения: проблемы и перспективы / Ц. Батбаяр, К. Демберель // Материалы Конференции Комиссии по делам Монголии и Тибета «Геополитические отношения между современной Монголией и соседними странами Азии: демократия, экономика и безопасность». Улан-Батор, 2003. С. 330–339.

100. *Батсайхан, А.* Монголия: перспективы сотрудничества с ШОС / А. Батсайхан // Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 203–205.

101. *Батчулуун, Б.* Российско-монгольские отношения: реальность, проблемы, перспективы / Б. Батчулуун // Международные отношения. 2020. № 4. С. 50–59.

102. *Богатуров, А.Д.* Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. М.: НОФМО, 2002. 380 с.

103. *Богмацера, Э.В.* Теория государства и права: учебно-методическое пособие / Э.В. Богмацера : в 3 ч. Ч. 1. Белгород: Бел. ЮИ МВД России, 2013. 128 с.

104. *Бородачев, Т.В.* Не одичать в «осыпающемся мире»: Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / Т.В. Бородачев и др. // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 14.05.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/%20reports/ne-odichat-v-osypayushchemsya-mire> (дата обращения: 10.10.2021).

105. *Гольман, М.* Монголия – посредник и партнер КНДР / М. Гольман // Новое восточное обозрение: электрон. научн. журн. 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2014/08/08/mongoliyaposrednik-i-partner-kndr> (дата обращения: 25.11.2021).

106. *Гольман, М.И.* Проблемы новейшей истории МНР и буржуазной историографии США / М.И. Гольман. М., 1970. 178 с.

107. *Гомбожапов А.Д., Поогоо Чултэмсурэн П.Ч.* Халхасский цогту-тайджи: диссонанс оценок в историографии //Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 3. С. 128-135.
108. *Гомбожапов А.Д., Жалсанова В.Г.* Модернизационный вектор трансформации традиционного кочевого общества Монголии //Монголоведение (Монгол судлал). 2022. Т. 14. № 3. С. 566-577.
109. *Гомбожапов А.Д.* Об институте мести и характере власти в монгольском обществе //Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 165-170.
110. *Гомбожапов А.Д.* Труд как показатель изменений в современном кочевом обществе Монголии //Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 3 (19). С. 5-16.
111. *Грайворонский В.В.* Монголия в начале XXI в. (политика, экономика, общество) / В.В. Грайворонский. М.: ИВ РАН, 2017. 352 с.
112. *Грайворонский, В.В.* Концепция внешней политики Монголии / В.В. Грайворонский // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 56-69.
113. *Грайворонский, В.В.* России потерять экономические связи с Монголией нельзя / В.В. Грайворонский [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asiarussia.ru/news/3630> (дата обращения: 25.11.2020).
114. *Григорьева, Ю.Г.* Роль Монголии в урегулировании корейской проблемы / Ю.Г. Григорьева // Фундаментальные научные исследования: теоретические и практические аспекты. Кемерово, 2016. С. 162–165.
115. *Дамба, Г.* К вопросу о «третьем соседе» Монголии / Г. Дамба // Место России и Монголии в современной региональной конфигурации: сб. докл. / под ред. к.филол.н. А.В. Глазовой; Рос. ин-т стратег. исслед. М.: РИСИ, 2012. С. 5–10.
116. *Дашков, А.* Некоторые аспекты национальной безопасности Монголии / А. Дашков // Зарубежное военное обозрение. 2001. № 8. С. 1–10.
117. *Дегтерев, Д.А.* Оценка современной расстановки сил на международной арене и формирование многополярного мира / Д.А. Дегтерев. М.: Русайнс, 2020. 214 с.

118. *Железняков, А.С.* Россия–Китай–Монголия в системе мировых цивилизаций / А.С. Железняков. М.: Мысль, 2004. С. 141–158.

119. *Жулак, Л.* Развитие национального потенциала для предотвращения терроризма (на примере Монголии) / Л. Жулак // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 444–453.

120. *Иванов, Б.* Монгольский маневр Америки / Б. Иванов // Московские новости. 2005. № 41. С. 10–12.

121. *Кампи, А.* Внешняя политика Монголии: навигация и изменение мира / А. Кампи. Колорадо: Издательство Линн Риеннер, 2019. 44 с.

122. *Кузьмин, Ю.В., Козырская, И.Е.* Россия – Монголия – Китай: сотрудничество, вызовы, противоречия / Ю.В. Кузьмин, И.Е. Козырская. Иркутск: Изд-во Репроцентр+, 2023. – 242 с.

123. *Кузьмин Ю.В.* Дискуссионные проблемы истории Монголии и российского монголоведения. В сборнике: Мир Центральной Азии-V. Сборник научных статей. Новосибирск, 2022. С. 110-112.

124. *Кузьмин Ю.В.* Геополитические и экономические интересы России в Монголии // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. Междунар. Байкал. форум, Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под науч. ред. Е.Р. Метелевой. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 367–374.

125. *Кузьмин Ю.В.* Современное мировое и российское монголоведение: основные тенденции и проблемы. в сборнике: Банзаровские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ - БГУ. Улан-Удэ, 2022. С. 48-51.

126. *Курас Л.В.* Стратегическое партнерство Монголии в XXI в. В сборнике: Банзаровские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Д. Банзарова и 90-летию БГПИ - БГУ. Улан-Удэ, 2022. С. 343-345.

127. *Ли Цзяньмин.* О состоянии трехстороннего сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией / Цзяньмин Ли // Развитие российско-китайских

отношений: новая международная реальность. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 11–18.

128. *Лиштованный, Е.И.* Монгольский вектор в восточной политике России: вчера, сегодня, завтра / Е.И. Лиштованный // Известия Иркутского государственного университета. Серия «История». 2012. № 2 (1). С. 207–276.

129. *Лузянин, С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на Большой Восток (2004–2008 гг.) / С.Г. Лузянин. М.: АСТ, 2007. 448 с.

130. *Лузянин, С.Г.* Россия–Монголия–Китай в первой половине XX века. Политические взаимоотношения в 1911–1946 гг. / С.Г. Лузянин. М.: ОГНИ, 2003. 320 с.

131. *Макаров А.В.* Программа создания экономического коридора Китай–Монголия–Россия: проблемы и перспективы реализации / А.В. Макаров, Е.В. Макарова // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 84–94.

132. *Мещанинов, М.* Регионы России в торгово-экономическом сотрудничестве с Монголией / М. Мещанинов. М., 2009. 168 с.

133. *Родионов В.А.* Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической трансформации / В.А. Родионов. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2018. 340 с.

134. *Родионов, В.А.* Национальная безопасность Монголии в контексте отношений с Россией / В.А. Родионов // Власть. 2013. № 2. С. 137–140.

135. *Родионов, В.А.* Россия и Монголия: новая модель отношений в начале XXI века / В.А. Родионов. Улан-Удэ, 2009. 228 с.

136. *Родионов, В.А.* Экономическая безопасность современной Монголии / В.А. Родионов // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 12–20.

137. *Сабиров Р.Т.* Между Дхарамсалой и золотой урной: монгольский буддизм в контексте религиозной политики КНР // Государство, религия, Церковь в России

и за рубежом. 2022. Т. 40. № 2. С. 105-127.

138. Сабиров Р.Т. Восстановление института хубилганов в современной Монголии //Религия и общество на Востоке. 2021. № 5. С. 192-219.

139. Сабиров Р.Т. Монгольский буддизм в XXI веке: в процессе конструирования //Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2020. Т. 38. № 1. С. 86-105.

140. Санданова, Е.Ч. Улан-Баторские диалоги по вопросам безопасности в Северо-Восточной Азии / Е.Ч. Санданова // Материалы международной научно-практической конференции «Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика». Улан-Удэ, 2016. С. 221–228.

141. Суходолов, А.П. Монголия и русско-монгольские отношения первой половины XX в. Проблемы истории и историографии / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин ; под ред. М.П. Рачкова. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. 318 с.

142. Суходолов А.П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Даваасурэн А., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф. [и др.]. Концептуальные вопросы российско–монгольских отношений в первой половине XX в.: монография. / А.П. Суходолов, Т. Дорж и др. Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. Т. 1. 360 с.

143. Суходолов А.П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Даваасурэн А., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф. [и др.]. Россия и Монголия: история, дипломатия, экономика, наука: сб. науч. тр. / А.П. Су-ходолов, Т. Дорж и др. — Иркутск : Изд-во БГУ, 2016. 352 с.

144. Суходолов А.П., Дорж Т., Болдбаатар Б., Кузьмин Ю.В., Манжигеев А.Ф. Россия и Монголия: концептуальные вопросы российско-монгольских отношений (дипломатия, экономика, наука): сб. науч. тр. / А.П. Суходолов, Т. Дорж и др. Иркутск : Изд-во БГУ, 2015. 416 с.

145. Суходолов А.П., Кузьмин Ю.В. Монголия и русско-монгольские отношения первой по-ловины XX века: проблемы истории и историографии /под научн. ред. проф. М.П.Рачкова / А.П. Суходолов, Ю.В. Кузьмин. Иркутск : Изд-во

Байкал. ун-та, 2016. 318 с.

146. *Хомушку, А.М.* Политическая культура и внешняя политика современной Монголии / А.М. Хомушку // Вестник Тувинского государственного университета. Серия «Социальные и гуманитарные науки». 2020. № 1 (56). С. 63–73.

147. *Хрусталеv, М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталеv. М.: МГИМО-НОФМО, 2008. 232 с.

148. *Цыганков, А.П.* Кризис идеи «демократического мира» / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 3. С. 33–44.

149. *Цыганков, А.П.* Социология международных отношений: анализ российских и западных теорий / А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. М.: Аспект Пресс, 2008. 237 с.

150. *Энхсайхан, Ж.* Статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия: концепция и практика / Ж. Энхсайхан // Азиатское обследование. 2000. № 40 (2). С. 342–359.

151. *Энхсайхан, Ж.* Национальная безопасность МНР и план для обеспечения ее сохранения на основе международного права / Ж. Энхсайхан // Вопросы безопасности и развития. 1990. № 2. С. 3–4.

152. *Якушев, С.Д.* Монголия в современной системе международных отношений / С.Д. Якушев // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 8. С. 109–115.

153. *Якушев, С.Д.* Содействие развитию Монголии во внешнеполитической стратегии Республики Корея: политико-правовой аспект / С.Д. Якушев // Вестник Таджикского национального университета. Серия «Социально-экономические и общественные науки». 2019. № 2. С. 265–271.

154. *Яскина Г.С.* Роль внешнего фактора в политическом и социально-экономическом развитии Монголии // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 3. С. 133-145.

155. *Яскина Г. С.* Монголия, Россия, Китай: вместе к развитию в XXI веке

//Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 177-179.

б) на английском языке

156. *Addleton, J.S.* Mongolia and the United States: A Diplomatic History / J.S. Addleton. Hong Kong: Hong Kong University Press, 2013. 204 p.

157. *Alagappa, M.* Asian Security Practice: Material and Ideational Influences / M. Alagappa. California: Stanford University Press, 1998. 851 p.

158. *Baitha, S.K.* Unlocking India's potentials in Far East Asian Region: Rethinking Indo-Mongolia ties in the present context / S.K. Baitha, S. Chatterjee // *Khazanah Sosial*. 2021. Vol. 3. № 3. P. 138–146.

159. *Batbayar, T.* The Third Neighbour Policy and Australia / T. Batbayar // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 19. P. 3–12.

160. *Bayarkhuu, D.* Post Communist Transition and Common Ground: A Mongolian Perspective / D. Bayarkhuu // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 2019. № 10. P. 60–71.

161. *Bayarkhuu, D.* Third neighbor policy on Mongolian-Japanese relations / D. Bayarkhuu // *Japan Up Close*. 01.04.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://japanupclose.web-japan.org/policy/p20200401_1.html (date accessed: 28.06.2021).

162. *Bedeski, R.* Eurasia Ascent in Energy and Geopolitics / R. Bedeski, N. Swanstrom. New York: Routledge, 2012. 264 p.

163. *Benjamin, L.* Strategic Implications of South Korea's political scandal / L. Benjamin // *Carnegie endowment for international peace*. 02.11.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://carnegieendowment.org/2016/11/02/strategic-implications-of-south-korea-s-political-scandal-pub-65024> (date accessed: 17.07.2021).

164. *Bold, K.* The Changing International Order and Mongolia's Security / K. Bold // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2015. Vol. 1. P. 9–14.

165. *Bold, R.* Military Aspects of Mongolian Geopolitics / R. Bold // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2015. № 2. P. 51–55.

166. *Boulègue, M.* Landlocked Assertiveness: Mongolia's Restructured Realism in a More Complex World / M. Boulègue // Central Asia Economic Paper. 2012. Vol. 4. № 10. P. 1–9.

167. *Bruun O.* Mongolia in Transition: Old Patterns, New Challenges / O. Bruun, O. Odgaard. Routledge, 2021. 260 p.

168. *Bulag, U.E.* A World Community of Neighbours in the Making: Resource Cosmopolitics and Mongolia's 'Third Neighbour' Diplomacy / U.E. Bulag // The Art of Neighbouring: Making Relations Across China's Borders, edited by Martin Saxer and Juan Zhang. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2017. P. 121–144.

169. *Bunn, G.* The Legal Status of U.S. Negative Security Assurances to Non-nuclear Weapon States / G. Bunn // The Nonproliferation Review. 1997. Vol. 3 (3). P. 1–17.

170. *Campi, A.* Mongolia in Northeast Asia-The New Realities / A. Campi // Mongolian Journal of International Affairs. 2020. Vol. 12. P. 46–64.

171. *Campi, A.* Mongolia's Foreign Policy: Navigating a Changing World / A. Campi. Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2019. 349 p.

172. *Campi, A.J.* Mongolia's Foreign Policy Vision for Eurasia / A.J. Campi // Speech at a Jamestown Foundation Seminar. 10.11.2010.

173. *Dierkes, J.* Mongolia's 'third neighbour' policy and its impact on foreign investment / J. Dierkes // East Asia Forum. 15.02.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.eastasiaforum.org/2011/02/15/mongolias-third-neighbour-policy-and-its-impact-on-foreign-investment> (date accessed: 20.01.2021).

174. *Dorjjugder, M.O.* Mongolia's «Third Neighbor» Doctrine and North Korea / M.O. Dorjjugder // Brookings Institution. 28.01.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.brookings.edu/research/mongolias-third-neighbor-doctrine-and-north-korea> (date accessed: 18.11.2021).

175. *Enkhbayar, S.* Mongolia's Foreign Policy»: Efforts towards Regional Peace and Security / S. Enkhbayar // Mongolian Journal of Strategic Studies. 2008. № 1. P. 3–11.

176. *Enkhsaikhan, J.* The Role of Small States in Promoting International Security: The Case of Mongolia / J. Enkhsaikhan // *Journal for Peace and Nuclear Disarmament*. 2018. Vol. 1. P. 404–435.

177. *Hayes, P.* Ending Nuclear Threat via a Northeast Asia Nuclear Weapons-Free Zone / P. Hayes // *NAPSNet Special Reports*. 06.01.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nautilus.org/napsnet/napsnet-special-reports/ending-a-nuclear-threat-via-a-northeast-asia-nuclear-weapons-free-zone> (date accessed: 05.03.2021).

178. *Her, E.* The «Great Game»: Mongolia between Russia and China / E. Her // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 1997. Vol. 4. P. 62–71.

179. *Jargalsaikhan, M.* Mongolia's peacekeeping commitment / M. Jargalsaikhan. Washington DC: National Defense Intelligence College, 2007. 33 p.

180. *Kim, S.S.* East Asia and Globalization / S.S. Kim. Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2000. 267 p.

181. *Liu, S.G.* China-Russia-Mongolia Economic Corridor High-Quality Promotion of Strategic Positioning and Strategies for Central and Inner Mongolia / S.G. Liu et al. // *Agricultural & Forestry Economics and Management*. 2021. Vol. 4. № 1. P. 69–79.

182. *Magi A.* Mongolian Security in the 21st century: In quest of Friends and Partners, Not Allies / A. Magi, R. Mansbach // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 5. P. 8–19.

183. *Munkh-Orgil, T.* Mongolia's Economic Security: How can Economic Development Further Support Mongolian National Security through Developing its Mining Sector / T. Munkh-Orgil // *Pax Mongolica*. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mori.ac.mn/bitstream/20.500.12989/1072/1/10.pdf> (date accessed: 09.12.2021).

184. *Narangoa, S.L.* Mongolia and Preventive Diplomacy: Haunted by History and Becoming Cosmopolitan / S.L. Narangoa // *Asian Survey*. 2009. Vol. 49. № 2. P. 358–379.

185. *Nyamosor, T.* Mongolia's Nuclear-Weapon-Free-Status: Recognition vs.

Institutionalization / Т. Nyamosor // Brookings Institution. 31.08.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.brookings.edu/research/mongolias-nuclear-weapon-free-status-recognition-vs-institutionalization (date accessed: 09.09.2021).

186. *Olzvoy, H.* Mongolian View on Economic Development and Cooperation in North-East Asia / H. Olzvoy // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 1996. Vol. 3. P. 50–55.

187. *Pieper, M.* The new silk road heads north: implications of the China-Mongolia-Russia economic corridor for Mongolian agency within Eurasian power shifts / M. Pieper // *Eurasian Geography and Economics*. 2021. Vol. 62. № 5-6. P. 745–768.

188. *Pultz, C.* The role of peacekeeping in Mongolia's military strategy: a new paradigm for security / C. Pultz // *Asia Policy*. 2014. Vol. 17. P. 127–146.

189. *Radchenko, S.* As China and Russia Draw Closer, Mongolia Feels the Squeeze / S. Radchenko // *The ASAN Forum*. 11.10.2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://theasanforum.org/as-china-and-russia-draw-closer-mongolia-feels-the-squeeze> (date accessed: 28.06.2021).

190. *Reeves, J.* Mongolia's Environmental Security: Chinese Unconscious Power and Ulaanbaatar's State Weakness / J. Reeves // *Asian Survey*. 2011. Vol. 51. № 3. P. 453–471.

191. *Reeves, J.* Mongolia's evolving security strategy: omni-enmeshment and balance of influence / J. Reeves // *The Pacific Review*. 2012. Vol. 25. № 5. P. 580–593.

192. *Reeves, J.* Sino-Mongolian relations and Mongolia's non-traditional security / J. Reeves // *Central Asian Survey*. 2013. Vol. 32. № 2. P. 175–188.

193. *Sanjaasuren, O.* Mongolia's Foreign and Security Policy at the Dawn of the New Century / O. Sanjaasuren // *Mongolian Journal of Strategic Studies*. 2008. Vol. 12. P. 14.

194. *Soni, H.K.* Looking beyond Geographic Neighbours: Post-Soviet Mongolia's «Third Neighbour Policy» / H.K. Soni // *Eurasia: Twenty Years After* / S. Chatterjee, A. Sengupta, S. Bhattacharya (eds.). Delhi: Shipra Publications, 2012. 300 p.

195. *Soni, S.K.* The ‘Third Neighbour’ Approach of Mongolia’s Diplomacy of External Relations: Effects on Relations between India and Mongolia / S.K. Soni // *India Quarterly*. 2015. Vol. 71. № 1. P. 37–52.

196. *Spector, L.S.* Negative Security Assurances: Revisiting the Nuclear-Weapon-Free Zone Option / L.S. Spector, A. Ohlde // *Arms Control Today*. 2005. Vol. 35. № 3. P. 2–19.

197. *Swaine, M.D.* Interpreting China’s Grand Strategy: Past, Present and Future / M.D. Swaine. CA: Rand Corporation, 2000. 304 p.

198. *Tumurchuluun, G.* Security of small states in the eve of 21st century / G. Tumurchuluun // *Mongolian Journal of International Affairs*. 2014. Vol. 6. P. 9–13.

199. *Tuva, N.* Mongolia’s Asia-Pacific Policy and Regional Security Strategy / N. Tuva // *The Mongolian Journal of International Affairs*. 1999. Vol. 6. P. 3–8.

200. *Tuvshintugs, A.* Mongolia’s National Security: Past, Present and Future Perspectives / A. Tuvshintugs // *Mongolia in the 21st century: Society, Culture and International Relations* / K. Warikoo, Sh.K. Soni (eds.). New Delhi: Pentagon Press, 2010. 374 p.

201. *Wachman, A.M.* Mongolia: Growth, Democracy and Two Wary Neighbors / A.M. Wachman // *The National Bureau of Asian Research*. 03.05.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nbr.org/publication/mongolia-growth-democracy-and-two-wary-neighbors/#.Uic9tzbI1K0> (date accessed: 23.12.2021).

в) на монгольском языке

202. *Бадрал, Д.* Монгол Улсын гадаад бодлого / Д. Бадрал. УБ: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 221 p.

203. *Батсайхан, А.* XX зууны төгсгөл Монгол Улсын аюулгүй байдал / А. Батсайхан. УБ: Китаб, 2018. 120 p.

204. *Баярхүү, Д.* Олон улсын харилцаан дахь байнга төвийг сахих статус монголын гадаад бодлого / Д. Баярхүү. УБ: Мөнхийн үсэг, 2016. 123 p.

205. *Баясах, Ж.* Монгол улс ба хөрш орны гадаад бодлого / Ж. Баясах. УБ: Соёмбо принтинг, 2015. 454 р.
206. *Лхам, Ц.* Монгол улсын гадаад бодлогын «Гуравдагч хөрш»-ийн асуудалд / Ц. Лхам // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. 2016. Vol. 54. № 2. P. 10–14.
207. *Нэргүй Б.* Иргэний нийгэм үндэсний аюулгүй байдлыг хангах субъект мөн: ОХУ, АНУ-ын туршлага / Б. Нэргүй // Proceedings of the Mongolian Academy of Sciences. 2016. Vol. 56. № 2. P. 56–63.
208. *Олзвой, С.Ж.* Бейкерийн айлчлал хийгээд «гуравдахь тунш»-ийн асуудалд / С.Ж. Олзвой // Олон улсын харилцаа. 2002. № 1. P. 166–168.
209. *Төмөрчулуун, Г.* Олон улсын харилцаа, Монголын гадаад бодлого: Онол, практик / Г. Төмөрчулуун. УБ: Мөнхийн үсэг, 2015. 221 р.
210. *Тунгалаг, Д.* Үндэсний эдийн засгийн аюулгүй байдлын онол, практикийн зарим асуудал / Д. Тунгалаг. УБ: Тагнуулын Ерөнхий Газар, 2014. 281 р.
211. *Шурхуу, Д.* Участие Монголии в ШОС и взгляд на перспективы / Д. Шурхуу // Международные исследования. 2011. № 1. С. 102–107.
212. *Энхбаяр, Л.* Терроризмын бодит аюул / Л. Энхбаяр. Улаанбаатар, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://resource3.sodonvision.com/lawuniversity/file/2016/11/8h4kpw2613ugjv8enfnw7bxf0/Emkhtgel_1_2016.pdf (дата обращения: 13.12.2021).
213. *Энхсайхан, Ж.* БНМАУ-ын аюулгүй байдлын баталгааны олон улсын эрх зүйн үндсийг бүрдүүлэх хэтийн төлөв / Ж. Энхсайхан // Аюулгүй байдал, хөгжлийн асуудлууд. 1990. № 2. P. 1–9.
214. *Энхсайхан, Ж.* Монголын цөмийн ирээдүй / Ж. Энхсайхан. УБ: Мөнхийн үсэг, 2015. 182 р.
215. *Amjilt, S.* Монгол улсын гадаад бодлого болон хөрш улсын хоорондох харилцаа / S. Amjilt, E. Naran // Journal of International Studies. 2015. Vol. 1. P. 1–10.
216. *Batsaikhan, A.* Үндэстэн дамнасан гэмт хэрэг ба монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын тулгамдсан зарим асуудал / A. Batsaikhan // Journal of International

Studies. 2015. Vol. 2. P. 68–85.

217. *Davaadorj, T.* Монгол Улсын ҮАБ-ын Үзэл баримтлалд туссан эдийн засгийн аюулгүй байдлыг хангах онол аргагүйн зарим асуудал / Т. Davaadorj // Strategic Studies. 2021. № 53 (1). P. 20–31.

218. *Galsanjamts, S.* Монгол Улсын тусгаар тогтнол, аюулгүй байдлыг хамгаалан бататгах зарим асуудал / S. Galsanjamts // Strategic Studies in Twenty Years. Ulaanbaatar: Institute for Strategic Studies. 2011. P. 1–10.

219. *Saikhansanaa, K.* Хүйтэн дайны дараах монгол улсын гадаад харилцааны бодлого ба «олон тулгуурт» гадаад харилцааны бодлого / К. Saikhansanaa, D. Dash // Journal of International Studies. 2015. № 2. P. 60–81.

Диссертации и авторефераты диссертаций

220. *Лиштованный, Е.И.* Россия и Монголия в XX веке: региональный опыт взаимоотношений (на материалах Восточной Сибири): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / Евгений Иванович Лиштованный; Иркут. гос. ун-т. Иркутск, 1998. 39 с.

221. *Төмөрчулуун, Г.* Политика МНР в отношении движения неприсоединения (1961–1990 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.05 / Гуудайн Тумурчулуун; Дипломатическая академия МИД СССР. М., 1990. 210 с.

Справочная литература

а) на русском языке

222. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2000.

223. *Лопатин, В.В.* Малый толковый словарь русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. М.: Русский язык, 1993. 704 с.

224. *Макушев, П.В.* Международное право: Словарь-справочник / П.В. Макушев, А.В. Хридошкин. М.: Прометей, 2017. 570 с.

225. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: Русский язык,

1988. 750 с.

226. Основные сведения об Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк: Департамент общественной информации ООН, 2015. 346 с.

б) на английском языке

227. New Webster's Dictionary of the English Language. New Delhi: Surjeet publications, 1989. 1824 p.